

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»

На правах рукописи

Умеров Далер Алиевич

**Модель гармонизации стратегии и тактики современных российско-
таджикских отношений**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Научный руководитель:
Михайленко Александр Николаевич
доктор политических наук, профессор

Москва - 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования современных российско-таджикских отношений	24
1.1 Модель гармонизации стратегии и тактики внешней политики государства	24
1.2 Методы исследования факторов, влияющих на внешнюю политику	42
1.3 Зарубежный опыт гармонизации стратегии и тактики в международных отношениях	58
Глава 2. Состояние современных российско-таджикских отношений	73
2.1 Образ внешнеполитической идентичности Таджикистана	73
2.2 Успехи в развитии российско-таджикских отношений	88
2.3 Проблемы в отношениях России и Таджикистана	106
Глава 3. Приоритетные направления развития российско-таджикских отношений	125
3.1 Перспективы развития российско-таджикских отношений на основе модели гармонизации их внешнеполитической стратегии и тактики	125
3.2 Возможности присоединения Таджикистана к ЕАЭС	144
Заключение	162
Список использованных источников и литературы	167

Введение

Актуальность темы исследования. Отношения России с Таджикистаном представляются актуальными по нескольким причинам. Первая из них состоит в том, что эта страна является частью постсоветского пространства, которое имеет первостепенное стратегическое значение для России. События 2020 года в Украине, Белоруссии, Молдавии, Киргизии и Нагорном Карабахе показывают, насколько сложной и конфликтной является обстановка в этом важном для России регионе. От России как лидера на постсоветском пространстве ждут предложений и действий, направленных на способствование эффективному решению региональных политических проблем. Исследование политических процессов на постсоветском пространстве является, таким образом, очень важным и актуальным для реализации национальных интересов России.

Не стоит в стороне от этих сложных проблем и Таджикистан. В стране проживает значительное количество российских соотечественников, имеющих тесные связи с Родиной. В России трудится более 1 млн трудовых мигрантов из Таджикистана, их денежные переводы составляют существенную часть доходов страны, поддерживают большое количество таджикских домохозяйств. Возвращение значительной части из них домой в результате пандемии коронавируса и снижения экономической активности в России в 2020 году привело к обострению социально-экономической ситуации в Таджикистане. В стране расположена 201-я российская военная база, самая крупная зарубежная военная база России. Переплетение всех этих и других интересов делает востребованной активную политику России на таджикском направлении.

На актуальность темы исследования влияет также потребность в развитии евразийской интеграции, которая является одним из приоритетов российской внешней политики. В связи с подключением Узбекистана к региональной интеграции вопрос о вступлении Таджикистана в ЕАЭС актуализируется. Важно и то, что сам ЕАЭС развивается не только в

экономическом направлении, но и расширяет спектр сфер сотрудничества. Таджикистан с его 9-миллионным населением мог бы играть в этих процессах важную роль. В том числе идет речь о постепенном переходе евразийской интеграции от этапа экономического союза к политическому, то есть от Евразийского экономического союза к Евразийскому союзу. Таджикистан, который является членом Организации Договора о коллективной безопасности, мог бы сыграть в таком переходе определенную положительную роль.

Следует также обратить внимание на то, что в мире развиваются трансконтинентальные объединения, и одним из них может стать предложенное Россией Большое евразийское партнерство. В свете формирования нового мирового порядка странам мира, включая Таджикистан, необходимо учитывать эти происходящие сегодня изменения на политической и экономической карте мира. Можно оставаться за бортом этих событий, но такая политика приведет к отставанию в экономическом и социальном развитии. Уже сегодня требуется внесение корректив во внешнюю политику государств, учитывающих и развивающих эту инициативу.

В завершение по перечислению, но не по значимости, актуальность темы исследования связана с геополитическими аспектами. Таджикистан соседствует с Афганистаном, и это соседство на фоне имеющих место серьезных изменений в стране создает как дополнительные проблемы, так и определенные возможности. США планируют в ближайшем будущем вывести свои войска из Афганистана, что изменит соотношение сил в этой стране. Между афганским правительством и представителями Движения Талибан идут переговоры о будущем страны, и их результаты отразятся не только на ситуации в Афганистане, но и во всем регионе. Особую тревогу России вызывает возможность расширения террористической угрозы со стороны Афганистана в центральноазиатском регионе, который граничит с нашей страной. Еще одной угрозой со стороны Афганистана является наркотрафик,

от которого страдают тысячи россиян. В связи со всеми этими аспектами тема данного диссертационного исследования представляется актуальной.

Степень изученности темы. Тема российско-таджикских отношений затрагивает различные аспекты внешнеполитической деятельности. Выявлению и характеристике факторов, влияющих на внешнюю политику страны, уделяли внимание в своих исследованиях В.Н. Конышев¹ и А.Г. Володин². Из зарубежных исследователей данная проблематика поднималась в трудах А. Тойнби³, Ч. Киндлбергера⁴, В. Хадсона⁵, Н. Рипсмана⁶, К. Деруэна⁷ и других авторов. При этом отмечается, что в настоящее время происходит становление нового мирового порядка, и в нем система факторов, влияющих на внешнюю политику страны, может изменяться⁸.

Важным в проведении исследования было выяснить, какие методы можно использовать в изучении двусторонних международных отношений. Распространено использование общенаучных методов, таких как анализ, синтез, сравнение, аналогия и другие⁹. Обзор имеющейся литературы показал, что довольно часто для этого используется метод изучения случаев, или кейс-стади¹⁰. В исследованиях широко используются различные индексы и

¹ Конышев В.Н. Неоклассический реализм в теории международных отношений // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 94-111.

² Володин А.Г. Внешние вызовы как движущая сила внутреннего развития: мировой опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63. № 11. С. 84-94.

³ Тойнби А. Дж. Постигание истории. Пер. с англ. Москва, Прогресс, 1991. 736 с.

⁴ Kindleberger Ch. P. World Economic Primacy: 1500 to 1990. New York, Oxford, Oxford University Press, 1996. 288 p.

⁵ Hudson V.M., Day B.S. Foreign Policy Analysis: Classic and Contemporary Theory. Lanham: Rowman & Littlefields, 2020. P. 169-188.

⁶ Ripsman N., Taliaferro J., Lobell S. 2016. Neoclassical Realist Theory of International Politics. NY: Oxford University Press.

⁷ Derouen K. Presidents and the Diversionary Use of Force: A Research Note // International Studies Quarterly. 2000. Vol. 44. № 2. P. 317-328.

⁸ Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. №8 (134). С. 143-158.

⁹ Kaarbo J., Lantis J.S., Beasley R.K. The Analysis of Foreign Policy in Comparative Perspective // Foreign Policy in Comparative Perspective: Domestic and International Influences on State Behavior / Ed. by R.K. Beasley et al. Washington: CQ Press, 2013. P. 1-26.

¹⁰ Aaltio I., Heilmann P. Case Study as a Methodological Approach // Mills A.J., Durepos G., Wiebe E. (Eds.). Encyclopedia of Case Study Research. Vol. 1. — Los Angeles: SAGE Publications, 2010.

рейтинги¹. В применении к данному исследованию соискатель посчитал наиболее соответствующим предмету исследования метод форсайта, который довольно успешно разрабатывается в последние годы².

В научной литературе отразилось стремление различных стран к разрешению противоречия между стратегией и тактикой внешнеполитической деятельности. Данное противоречие было замечено еще в древнем Риме, где и возникло крылатое выражение «Хочешь мира – готовься к войне» («Si vis pacem, para bellum»). В Германии это противоречие ярко проявилось в обострении демографической ситуации и одновременно массовом наплыве мигрантов и беженцев³. Очень активно в отношении этого противоречия действует Европейский союз⁴. Китай встретил множество препятствий на пути реализации своей Инициативы пояса и пути и разработал в связи с этим инструменты гармонизации ее стратегии и тактики⁵. Вашингтон также пытается увязать в одно целое свои стратегические долгосрочные цели и тактические действия в Центральной Азии, в том числе в Таджикистане⁶.

¹ Ipsos Public Affairs Anholt Ipsos Nation Brands Index (NBI) // https://www.ipsos.com/sites/default/files/19-05-50_Anholt_v2.pdf; Global Soft Power Index // <https://brandirectory.com/globalsoftpower/>; Democracy Index 2019 // <https://www.eiu.com/topic/democracy-index>; Casas, T. & Cozzi, G. (2020). Elite Quality Report 2020: 32 Country Scores and Global Rank. Zurich: Seismo. doi: 10.33058/seismo.30750; Ренкинг привлекательности зарубежных страновых рынков для российского экспорта несырьевых неэнергетических товаров. Методология. М.: РЭЦ, 2017 и другие.

² What is Foresight? // <http://www.foresight-platform.eu/community/forlearn/what-is-foresight/>; Форсайт как инструмент стратегического долгосрочного планирования для развивающихся стран. Singapore: UNDP Global Centre for Public Service Excellence, 2014; Strategic Foresight Report – Charting the course towards a more resilient Europe 09 September 2020 // https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/new-push-european-democracy/strategic-foresight_en#report-on-strategic-foresight

³ Germany welcomed refugees. Now it's reaping the economic benefits. – Aljazeera. 20.06.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2019/6/20/germany-welcomed-refugees-now-its-reaping-the-economic-benefits> (дата посещения 01.11.2020).

⁴ Strategic Foresight Report – Charting the course towards a more resilient Europe 09 September 2020 // https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/new-push-european-democracy/strategic-foresight_en#report-on-strategic-foresight

⁵ Chen Yiyuan, Wu Yaping. Report on Policy Coordination Index—FIVE CONNECTIVITY INDEX REPORT (2018) // <http://www.taiheglobal.org/Content/2019/04-18/1639486462.html>

⁶ Дороншоева Н. Ш. Основные направления и перспективы развития взаимоотношений Таджикистана и США. Дисс... канд. полит. н. Душанбе, 2020; Выступление заместителя госсекретаря Энтони Блинкена о долгосрочных перспективах США в Центральной Азии // russian.dushanbe.usembassy.gov/pr_04022015.html

Логика исследования потребовала изучить особенности внешнеполитической идентичности Таджикистана. Эта тема нашла отражение в работах российских, таджикских и других зарубежных авторов. В том числе в литературе подчеркивается значимость проекта Рогунской ГЭС в системе ценностей и национальных интересов Таджикистана¹, восприятие со стороны таджикского населения китайской инвестиционной активности в стране², клановая структура таджикского общества³, состояние и основные направления политической деятельности таджикской оппозиции⁴ и другие аспекты.

В ходе работы над диссертацией была изучена литература о различных аспектах современного состояния российско-таджикских отношений. Среди них важное место занимают вопросы безопасности, которые рассматривались И.В. Сибиряковым⁵. Отдельным важным вопросом является противодействие наркотрафику из Афганистана⁶. Группа авторов изучала степень союзничества с Россией постсоветских стран, в том числе Таджикистана⁷. Значительное

¹ Ризоён Ш.Ш. Рогунская ГЭС в структуре национальных интересов Таджикистана // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. 2018. № 4. С. 211-218.

² Алимов Р. Китайская наука и технологии способствуют развитию горных районов Таджикистана // People's Daily. 2020. 21 августа.

³ Шарафиева О.Х. Роль региональных кланов во внутренней политике Таджикистана // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 100 (98-100); Рекк Д. Генезис и сущностные характеристики кланов республик Средней Азии и Казахстана // Обозреватель—Observer. 2020. № 7. С. 87-104.

⁴ Krakowska M. Tajik opposition movement. August 3, 2020 // <https://moderndiplomacy.eu/2020/08/03/tajik-opposition-movement/>

⁵ Сибиряков И.В. Проблемы безопасности Республики Таджикистан: современные геополитические вызовы на фоне смены исторических эпох // Дискурсология методология, теория, практика. 2018. № 11. С. 375-384.

⁶ Плотников Н. Наркоситуация в Афганистане обостряется // Международная жизнь. 2018. № 5; Информационный бюллетень о наркоситуации. Центральноазиатский регион 2016 / Information Bulletin on Drug Related Situation. Central Asian Region 2016. - Ташкент: Baktria press, 2017.

⁷ Союзники / С.А. Денисенцев, А.В. Лавров, Ю.Ю. Лямин, А.В. Никольский; под ред. К.В. Макиенко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2020. 176 с.

внимание уделяется в литературе разнообразным экономическим связям двух стран¹.

Соискателем изучался вопрос о вступлении Таджикистана в Евразийский экономический союз. На этот счет имеются разнообразные мнения, рассматриваются различные аспекты. А.А. Шокиров больше внимания уделяет возможностям, которые откроются перед страной в таких новых условиях². Л.Л. Хоперская акцентирует внимание на вопросах обеспечения национальной безопасности при эффективной интеграции³. Тошматов М.Н. и Мирзорахимов Н.Т. обращаются к возможностям инновационного развития Таджикистана в евразийском интеграционном окружении⁴. На сочетание евразийских экономических процессов и мировых тенденций обращает внимание М.М. Лебедева⁵. Очень ценным источником для изучения вопроса о возможности присоединения Таджикистана к ЕАЭС является проведенная в Евразийской экономической комиссии научно-исследовательская работа на эту тему⁶.

В ходе исследования соискатель изучил значительное количество прямо или косвенно связанных с ней диссертационных работ российских и

¹ Рахимов П.С. Современное состояние и оценка внешнеторгового сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. 2019. № 1-1 (59). С. 192-197; Нацбанк: Мигранты перевели в Таджикистан за полгода почти миллиард долларов. 22 июля 2020 // <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20200722/natsbank-obyom-denezhnih-perevodov-v-tadzhikistan-za-polgoda-snizilsya-pochti-na-15>

² Шокиров А.А. Возможности участия Таджикистана в ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 3. С. 122-134.

³ Хоперская Л. Л. Интеграция как условие обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан // Евразийский перекресток: Сб. мат-лов науч.-практ. мероприятий. - Вып. 3. - Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015.

⁴ Тошматов М.Н., Мирзорахимов Н.Т. Формирование инновационного климата – основа инновационного развития национальной экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 4. С. 176–184.

⁵ Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63. № 9. С. 29-37.

⁶ Отчет о научно-исследовательской работе анализ состояния и перспектив развития экономического сотрудничества между ЕАЭС и государствами – участниками СНГ, не являющимися членами ЕАЭС, включая анализ возможностей более глубокого сопряжения форматов ЕАЭС и СНГ. М.: ЕЭК, 2018.

таджикских авторов. Это диссертации таких авторов, как Ф.Ч. Акбаров¹, З.М. Курбонова², С.Т. Мирзоев³, Н.Ш. Дороншоева⁴, Н.Н. Сангинов⁵, Н.Ю. Сопилко⁶, М.Ю. Ежова⁷, Ф.Ш. Саидамирова⁸ и другие.

Таким образом, проведенный обзор научной литературы по современным российско-таджикским отношениям позволяет сделать вывод о том, что данная тема является объектом пристального внимания научного сообщества. В то же время аспект соотношения стратегии и тактики в этих отношениях изучен недостаточно.

Проблемная ситуация, рассматриваемая в диссертации, состоит в том, что в отношениях России и Таджикистана наблюдается недостаточная последовательность и системность, сиюминутность, что отрицательно отражается на их качестве. Они проявляются в резких изменениях позиции России по Рогунской ГЭС и проекту CASA-1000, противоречиях в отношении трудовой миграции граждан Таджикистана в России и в других сферах. В политике Таджикистана такие же резкие изменения наблюдаются, например, в отношении железной дороги Таджикистан-Афганистан-Туркменистан. Характеризуя отношения Таджикистана с соседними центральноазиатскими странами, эксперт Российского института стратегических исследований Д.С.

¹ Акбаров Ф.Ч. Специфика реализации национальных интересов Республики Таджикистан в условиях продвижения многосторонней дипломатии. Дисс... канд. полит. н. Душанбе, 2020.

² Курбонова З.М. Особенности разрешения конфликтов и конфликтогенных ситуаций в условиях изменяющегося мира (на материалах центральноазиатских республик). Дисс... докт. полит. н. Душанбе, 2020.

³ Мирзоев С.Т. Афганский кризис и его влияние на региональную безопасность в Центральной Азии: геополитический аспект. Дисс... докт. полит. н. Душанбе, 2019.

⁴ Дороншоева Н.Ш. Основные направления и перспективы развития взаимоотношений Таджикистана и США. Дисс... канд. полит. н. Душанбе, 2020.

⁵ Сангинов Н.Н. «Гибридные войны» и их влияние на национальную безопасность Республики Таджикистан. Дисс... канд. полит. н. Душанбе, 2019.

⁶ Сопилко Н.Ю. Энергетическое сотрудничество в контексте экономической интеграции государств ЕАЭС. Дисс... докт. эк. н. М., 2020.

⁷ Ежова М.Ю. Гражданство и формирование гражданской идентичности в постсоветской России и Таджикистане (сравнительный политико-правовой анализ). Дисс... докт. полит. н. М.: РАНХиГС, 2020.

⁸ Саидамирова Ф.Ш. Деятельность Межпарламентской Ассамблеи СНГ и роль Республики Таджикистан в региональном сотрудничестве. Дисс... канд. полит. н. Душанбе, 2020.

Попов считает, что «его отношения с соседними республиками имеют сложную траекторию и развиваются неравномерно»¹.

Гипотеза исследования: в российско-таджикских отношениях недостаточно гармонизированы стратегические цели и тактические действия. Гармонии между ними можно добиться при взаимной адаптации долгосрочных и краткосрочных факторов, влияющих на российско-таджикские отношения.

Объект исследования: современные российско-таджикские отношения.

Предмет исследования: соотношение стратегических целей и тактических действий в российско-таджикских отношениях.

Цель исследования: разработать модель гармонизации стратегии и тактики современных российско-таджикских отношений и на ее основе предложить рекомендации, направленные более полную реализацию национальных интересов России и Таджикистана.

Задачи исследования:

- Разработать концептуальную модель гармонизации стратегии и тактики внешней политики государства;
- Определить методы исследования факторов, входящих в данную модель;
- Обобщить зарубежный опыт гармонизации стратегии и тактики в международных отношениях;
- Выявить характерные черты внешнеполитической идентичности Таджикистана;
- Исследовать успехи в развитии российско-таджикских отношений;
- Выявить проблемы в отношениях России и Таджикистана;

¹ Попов Д.С. Государства Центральной Азии во внешней политике Республики Таджикистан: проблемы и динамика взаимоотношений // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 4 (61). С. 116.

— Используя модель гармонизации стратегии и тактики развития двусторонних российско-таджикских отношений, предложить перспективные направления их углубления;

— Изучить возможности присоединения Таджикистана к Евразийскому экономическому союзу.

Теоретическая база исследования. Российско-таджикские отношения многоаспектны, поэтому в диссертации был использован довольно широкий спектр научных теорий, как политологических, так и выходящих за рамки политологии. В частности, с учетом растущей междисциплинарности научных исследований в диссертации использована теория истории жизни (*Life history theory*), которая развивается на стыке двух направлений – эволюционной биологии и современной психологии¹. Биологи объясняют с помощью этой теории межвидовые различия, которые проявляются, например, в стратегиях репродуктивного поведения в зависимости от степени определенности окружающей среды. Применение этих теорий потребовалось в связи с тем, что в мировой политике в последние годы усилилась неопределенность в международных отношениях.

В диссертации применяются также различные политологические теории, в которых рассматриваются факторы, влияющие на внешнюю политику страны. Согласно теории неоклассического реализма, модель внешней политики государства состоит из трех групп факторов: системные переменные, системные модификаторы и «вторгающиеся» переменные². Существуют и другие теоретические подходы к влияющим на внешнюю политику государства факторам. Из этих разнообразных теоретических подходов следует выбрать такой, который в наибольшей степени подходит для анализа современных российско-таджикских отношений. В диссертации используется подход В. Хадсона и Б. Дзя к классификации этих факторов на

¹ Stearns, S. (1992). *The Evolution of Life Histories*. Oxford; New York: Oxford University Press.

² Ripsman N., Taliaferro J., Lobell S. 2016. *Neoclassical Realist Theory of International Politics*. NY: Oxford University Press.

экстернальные и интернальные. Каждая из этих групп состоит из четырех факторов.

В диссертации также нашли отражение элитологические исследования, в центре которых находятся мотивы и закономерности поведения элиты, высших руководителей государства, а также состояние их элитности. Президент России В.В. Путин находится у власти с 2000 года. Нынешний Президент Таджикистана Э. Рахмон находится у власти почти 30 лет, с 1992 года. В 2015 году ему был присвоен особый титул «Основатель мира и национального единства — Лидер нации». Президент играет особую роль в таджикском государстве, в том числе в формировании и реализации внешней политики Таджикистана. Это объясняет потребность особо изучить роли высших государственных деятелей в развитии российско-таджикских отношений.

С учетом того, что в исследовании рассматривается вопрос о возможном участии Таджикистана в Евразийском экономическом союзе, в диссертации применяются интеграционные теории, в частности, теория таможенного союза Дж. Вайнера¹.

Методологическая основа диссертации.

Методологическую основу диссертации составили основные методологические подходы, использованные методы и методики. В диссертации были использованы системный, структурно-функциональный, синергетический и идентитарный подходы. Системный подход необходим с учетом того, что российско-таджикские отношения развиваются не изолированно, а в рамках глобальной и региональной систем мировой политики. Поэтому в некоторых аспектах проблематики этих двусторонних отношений следовало выходить за их пределы, анализировать ситуацию в Центральной Азии, проблематику афганского мирного урегулирования и

¹ Viner, J. (1950) The Customs Union Issue. Carnegie Endowment for International Peace. N.Y., № 3.

другие проблемы, которые сильно влияют на отношения России и Таджикистана.

Структурно-функциональный подход понадобился в связи с тем, что для раскрытия темы диссертации, по мнению соискателя, было необходимо проанализировать отдельные области российско-таджикского сотрудничества и их влияние на общее состояние взаимодействия двух стран. К таким областям можно отнести сотрудничество России и Таджикистана в сферах энергетики, трудовой миграции, противодействия наркотрафику и некоторых других. Очень важными с этой точки зрения являются политическая и военно-политическая сферы, а также военно-техническая сфера сотрудничества двух стран.

В диссертации использован синергетический подход. По мнению соискателя, он учитывает формирующуюся в науке новую интерпретацию детерминизма, которая непосредственно сказывается на деятельности людей. Князева Е.Н. и Курдюмов С.П. в связи с этим пишут, что «управление начинает основываться на соединении вмешательства человека с существом внутренних тенденций развивающихся систем. Поэтому здесь появляется в некотором смысле высший тип детерминизма – детерминизм с пониманием неоднозначности будущего и возможностью выхода на желаемое будущее. Это детерминизм, который усиливает роль человека»¹. Синергетика позволяет, таким образом, основываясь на переосмыслении причинности как таковой, более полно учесть возможности людей в их преобразовательной деятельности, степени их свободы.

Любые двусторонние международные отношения сильно зависят от национальной идентичности стран. В политике Таджикистана очень рельефно проявляются особенности географии, истории, культуры, религии этой страны. Это объясняет использование в диссертации идентитарного подхода, целью которого является изучение национальной идентичности. С помощью

¹ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры // Живая этика и наука. 2008. № 1. С. 379–443.

этого подхода в диссертации рассматриваются основные характерные черты внешнеполитической идентичности Таджикистана.

В диссертации использованы разнообразные общенаучные *методы* исследования, такие как анализ, синтез, аналогия, сравнение и другие. Так, метод сравнительного анализа был необходим при изучении зарубежного опыта гармонизации стратегических целей и тактических действий в международных отношениях. Метод анализа применялся при изучении сущности и содержания использованных в диссертации понятий, таких как гармония, адаптация, стратегия, тактика и других. Метод аналогии оказался особенно полезным при изучении сходных с явлениями в политологии явлений в других науках, что свидетельствует о междисциплинарности изучаемой в диссертации проблемы.

Метод анализа ситуаций (case study) потребовался для исследования двух важных в российско-таджикских отношениях проблем, а именно, при изучении энергетической проблемы, в том числе связанной со строительством Рогунской ГЭС, и проблемы трудовой миграции граждан Таджикистана в Россию. Благодаря этому методу создалась возможность выявить индивидуальные особенности ситуации вокруг Рогунской ГЭС, выявить ее специфику. Анализ ситуации с трудовой миграцией также позволил глубже понять имеющиеся противоречия в ее нынешнем статус-кво. Использование этого метода позволило предложить несколько новых стратегических направлений развития российско-таджикских отношений.

В диссертации довольно широко использованы количественные методы исследования. Соискатель считает, что благодаря этому можно получить более объективные выводы. С учетом довольно большого массива экономической информации в диссертации использованы различные экономико-статистические методы. Благодаря этому в работе проводится множество межстрановых сравнений, основанных на числовых данных. В большинстве случаев они представлены в виде таблиц, что способствует

наглядности и визуализации анализируемой информации. В этих же целях соискатель включил в текст несколько рисунков.

В диссертации использовался ряд *методик*. Важнейшую роль в исследовании играет методика форсайта. Ее сущность состоит в сближении прогнозируемых событий в будущем с активными действиями заинтересованных субъектов в настоящем. Этим методика форсайта отличается от других методов прогнозирования. О переносе из будущего в настоящее всего хорошего пишут не только ученые, но и писатели, фантасты. Об этом писал, например, Н.Г. Чернышевский в романе «Что делать». Но, в отличие от фантазий писателей насчет самых привлекательных идей, методика форсайта является чисто научной. Она включает в себя разнообразные научные методы, например, такие, как метод Дельфи, проектирование тенденций, мозговой штурм и другие, методы активизации креативности участников, методы побуждения к общению друг с другом, стимулирования интерактивности и методы, обеспечивающие доказательность результатов форсайт-исследований.

В диссертации использовалось немало различных индексов, которые представляют собой методики исследования конкретных направлений внешней политики и экономики. В частности, был применен рассчитываемый Европейским банком реконструкции и развития Индекс транзита, который часто используется при анализе экономической ситуации в постсоветских странах¹. Этот Индекс состоит из шести индикаторов развития устойчивой рыночной экономики, среди которых ее конкурентоспособность, экологичность, инклюзивность, качество государственного управления, жизнеспособность и интегрированность. Устойчивость экономики является важнейшим параметром стратегического планирования.

В ходе исследования был использован довольно широкий спектр и других количественных индексов, которые уже доказали свое теоретическое и

¹ EBRD Transition report 2019-20: better governance, better economies. London, 2019.

практическое значение. Это такие индексы, как Индекс демократии, Индекс национальных брендов, Глобальный индекс мягкой силы, Индекс качества элит, Индекс климатической уязвимости, Рейтинг восприятия коррупции и Глобальный рейтинг конкурентоспособности. Кроме того, количественные методы отчасти применяются в контент-анализе, который тоже был использован в диссертации при анализе документов стратегического планирования России и Таджикистана.

При анализе возможностей присоединения Таджикистана к Евразийскому экономическому союзу была рассмотрена перспективность этой международной организации. Для этого частично была использована методика оценки эффективности деятельности международных организаций Оксфордского университета¹. Она оценивает тенденции в бюджете организации, стремление других стран мирового сообщества стать ее членами и целый ряд других показателей, по которым можно судить об успешности ее деятельности. Кроме того, очень полезным оказался разработанный экспертами Российского экспортного центра Ренкинг привлекательности зарубежных рынков.

Эмпирическая база исследования. В диссертации использованы различные первичные источники информации. Первую группу составляют документы стратегического планирования России и Таджикистана, касающиеся их внешней политики. Они включают в себя Концепцию внешней политики Российской Федерации, Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, Стратегию государственной антинаркотической политики на период до 2030 года, Национальную стратегию развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, Концепцию внешней политики Республики Таджикистан и другие документы.

¹ Lindoso V., Hall N. Assessing the effectiveness of multilateral organizations // Blavatnik School of Government, Working Paper (April 2016). URL: https://www.bsg.ox.ac.uk/sites/www.bsg.ox.ac.uk/files/documents/2016-04_Hall_Lindoso-Multilateral_Effectiveness.pdf.

Во вторую группу входит обширный корпус внешнеэкономических документов, отражающих экономические связи двух стран. Это документы национальных статистических ведомств о торговом обороте между двумя странами, их инвестиционном сотрудничестве, присутствии частных коммерческих компаний в экономическом пространстве друг друга.

В третьей группе находятся документы международных организаций, касающиеся различных аспектов внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности России и Таджикистана. При подготовке диссертации были использованы также базы данных ITC TradeMap, UN COMTRADE, ЮНКТАД и ВТО.

Хронологические рамки исследования. В диссертации рассматривается период с 1991 года по настоящее время.

Новизна исследования выражается в следующем:

1. Предложена модель гармонизации стратегии и тактики внешней политики государства, основывающаяся на взаимной адаптации стратегических целей и тактических действий в международных двусторонних отношениях;
2. Определена наиболее эффективная методика гармонизации стратегии и тактики внешнеполитической деятельности, которой является форсайт;
3. Обобщен и систематизирован зарубежный опыт гармонизации внешнеполитической стратегии и тактики;
4. Разработан образ внешнеполитической идентичности Таджикистана;
5. С использованием модели гармонизации стратегии и тактики российско-таджикских отношений установлены достигнутые в них успехи;
6. Выявлены основные проблемы в отношениях России и Таджикистана, заключающиеся, как правило, в несогласованности внешнеполитической стратегии и тактики;

7. Предложены пути дальнейшего развития российско-таджикского стратегического партнерства;

8. Определены новые подходы к вопросу о вступлении Таджикистана в ЕАЭС.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для исследования современных российско-таджикских отношений может быть предложена модель международных отношений, в которой входящие в нее факторы гармонизируются друг с другом методом взаимной адаптации. Для определения входящих в модель элементов в наибольшей степени подходит теория В. Хадсона и Б. Дея о факторах, влияющих на международные отношения. В соответствии с ней, все факторы делятся на интернальные (внутренние) и экстернальные (внешние). Всего в данную систему входят восемь факторов, анализ которых позволяет в полной мере раскрыть закономерности состояния и развития отношений между странами. К группе интернальных факторов относятся географическое положение, экономическое развитие, политическая система и социально-культурные характеристики, а к группе экстернальных факторов – структура международной системы, активность международных организаций, поведенческие паттерны других государств и внешнеэкономическая ситуация в мире.

2. Для гармонизации стратегии и тактики внешней политики государства наиболее целесообразно использовать методику форсайта, которая представляет собой систематический, основанный на широком участии процесс сбора информации о будущем и формирования среднесрочного и долгосрочного видения. Данный процесс направлен на обеспечение принятия текущих решений и мобилизацию совместных действий. Цель форсайта состоит не в предсказании будущего, поскольку оно не предопределено, а в создании условий для его формирования.

3. Изучение зарубежного опыта международных отношений показало, что рассогласование между стратегическими целями и

тактическими действиями стран является серьезной проблемой. Одним из приоритетных направлений сокращения этого различия может выступать их гармонизация. Гармонизация может осуществляться различными методами. Германия ведет активную информационную политику среди своего населения для разъяснения своих действий в отношении демографической проблемы, которая вызывает множество противоречий в обществе. Европейский союз учредил программу Стратегического форсайта. Планируется ежегодно выпускать доклады Стратегического форсайта, в которых будет отражаться работа по сочетанию стратегических целей и тактических действий Евросоюза в одно целое. Китай разработал инструмент гармонизации стратегии и тактики – Индекс пяти совместимостей, который предназначен для обеспечения эффективного развития Инициативы пояса и пути.

4. Рассмотрение теоретических основ двусторонних международных отношений и зарубежного опыта их развития с акцентом на согласованность стратегических целей и тактических действий позволяет определить характерные черты внешнеполитической идентичности Таджикистана. Существенную роль в ней играет географическое положение страны, например, мировое лидерство в водно-энергетическом потенциале. Это объясняет такое внимание Таджикистана к строительству Рогунской ГЭС. В геополитическом плане значимость Таджикистана велика в связи с соседством Афганистана, ситуация в котором остается напряженной и угрожающей региону и миру в целом. Еще одной характерной чертой национальной идентичности Таджикистана является элитарный фактор, особое положение Президента страны Э. Рахмона как Лидера нации.

5. Успехи, проблемы и перспективы отношений России и Таджикистана проанализированы на основе разработанной автором модели гармонизации стратегии и тактики внешнеполитической деятельности. Успехи в развитии российско-таджикских связей наиболее ярко проявляются там, где тактические действия соответствуют стратегическим целям. Примером в этом отношении являются российско-таджикские военные связи.

Обе стороны заинтересованы в долгосрочном обеспечении безопасности в своих странах и центральноазиатском регионе. Поэтому при отдельных иногда возникающих вопросах в целом военное и военно-политическое сотрудничество двух стран соответствует современным требованиям. Так же можно охарактеризовать и сотрудничество России и Таджикистана в некоторых областях культурной сферы. Однако не всегда стратегические цели совпадают с тактическими действиями естественным образом, необходимы дополнительные усилия политических субъектов и России, и Таджикистана для их гармоничного сочетания.

6. В отношениях между Россией и Таджикистаном существует ряд проблем. По степени проблемности надо разграничивать возможные угрозы и вызовы национальной безопасности России и Таджикистана. В качестве наибольшей современной угрозы России из Таджикистана может рассматриваться наркотрафик, в результате которого гибнут тысячи россиян. Существует также реальная террористическая угроза, исходящая из Афганистана. В качестве вызова видится ситуация с питьевой водой, нехватка которой в мире и одновременно огромные запасы которой в Таджикистане могут превратить ее в источник вооруженных конфликтов. В политическом плане можно отметить несоответствие внешнеполитических приоритетов России и Таджикистана. Чрезмерно велико влияние на российско-таджикские связи колебаний в отношениях России с Узбекистаном. В экономическом плане отрицательно влияет на сотрудничество двух стран слабое развитие экономики Таджикистана, а также бедность значительной части населения страны.

7. Перспективы развития российско-таджикских связей связаны с успешной взаимной адаптацией внешнеполитической стратегии и тактики, они являются результатом творческого решения нынешних проблем в отношениях двух стран. России и Таджикистану следует повышать эффективность своих систем стратегического планирования. В вопросах трудовой миграции России и Таджикистану целесообразно переходить от

формулы «интеграция до миграции» к формуле «циркулярная миграция». Такой переход нацелен на долгосрочную перспективу и отвечает национальным интересам обеих стран, а не какой-то одной из них в ущерб другой. В решении региональных водно-энергетических проблем следует, основываясь на методике форсайта, привлечь к этому процессу наиболее заинтересованные и компетентные стороны, при этом учесть как субъективные желания, так и объективные обстоятельства, которые невозможно изменить.

8. При рассмотрении вопросов присоединения Таджикистана к ЕАЭС следует в полной мере учесть все факторы, влияющие на такое решение. В настоящее время при анализе данной проблемы в первую очередь принимаются во внимание статические эффекты создания таможенного союза, которые могут представляться не слишком выгодными для Таджикистана. Однако такой взгляд с учетом только краткосрочной перспективы представляется недальновидным. В расчет необходимо принять и динамичные эффекты интеграции, которые проявляются в долгосрочной перспективе и очень существенно зависят от эффективности взаимодействия Таджикистана со странами ЕАЭС при разворачивании проектов с использованием конкурентных преимуществ этой страны. При таком подходе успех подключения Таджикистана к процессам евразийской интеграции наиболее вероятно будет достигнут, но он не гарантирован. Для его достижения потребуется долгосрочная целенаправленная работа обеих сторон.

Теоретическая значимость диссертации. Диссертация может рассматриваться как вклад в развитие политологии, а именно в аспекте разработки теоретических основ гармонизации внешнеполитической стратегии и тактики. В работе предлагается разработанная автором модель гармонизации стратегии и тактики внешней политики страны путем их взаимной адаптации. В методологическом отношении в диссертации предлагается обоснование более широкого использования методики форсайта в теории международных отношений. В русскоязычный политологический

оборот введен ряд источников на таджикском языке, касающихся различных аспектов российско-таджикских отношений.

Практическая значимость диссертации. Полученные в ходе работы над диссертацией положения и выводы могут быть использованы российскими государственными внешнеполитическими и внешнеэкономическими органами в планировании на таджикском направлении. Диссертация может быть также использована в учебном процессе по дисциплинам «Внешняя политика Российской Федерации», «Интеграционные процессы на пространстве Содружества Независимых Государств» и других.

Соответствие диссертации паспорту специальности 23.00.04. В диссертации рассматриваются проблемы, касающиеся следующих областей исследования паспорта: 1. Международные отношения: сущность, история становления, основные сферы, динамика развития. Сущность и содержание внешнеполитической деятельности субъектов международных отношений. Внешнеполитические доктрины и внешнеполитическая стратегия субъектов международных отношений; 2. Природа, сущность и типы международных систем, факторы, влияющие на их формирование, способ их функционирования. Типы и структуры международных систем. Глобальные и региональные системы. Международная сфера как пространство реализации и защиты национальных интересов; 3. Развитие теории и методологии исследований международных отношений, глобальных и региональных систем. Объект и предмет международных отношений. Теоретические основы международных отношений. Методы анализа международных отношений; 7. Глобальные и региональные организации: цели, характер и формы их деятельности. Внешняя политика отдельных государств и их блоковых организаций различной направленности. Международная деятельность неправительственных организаций и финансово-экономических структур; 13. Российская Федерация в системе международных отношений. Внешняя политики и дипломатия России. Россия и СНГ.

Апробация результатов исследования. Полученные в ходе работы над диссертацией положения и выводы были обсуждены на кафедре международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС. Положения на защиту отражены в пяти публикациях, из них все пять – в изданиях, рекомендованных ВАКом, и одна – в издании, рекомендованной Ученым советом РАНХиГС. Одна научная статья была опубликована в Республике Таджикистан.

Структура работы построена в соответствии с целью диссертации и ее задачами. Она состоит из трех глав, восьми параграфов, 4 рисунков, 14 таблиц.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования современных российско-таджикских отношений

1.1 Модель гармонизации стратегии и тактики внешней политики государства¹

Внешняя политика является неотъемлемой частью политики государства, фундамент которой составляет теоретическая основа. В политологической теории вопросам оснований внешней политики уделяется значительное внимание. В данной работе наибольший интерес представляют факторы, влияющие на внешнюю политику государства. Под факторами будем понимать движущую силу внешнеполитического процесса, возникающую за счет осознания объективных условий деятельности и определяющую его характер. В данном параграфе подробно рассмотрим факторы, влияющие на принятие внешнеполитических решений. Затем будет исследован вопрос о том, какой может быть модель сборки этих факторов в единое целое. Единое целое означает согласованность стратегии и тактики внешней политики государства.

На внешнюю политику государства влияет множество различных факторов. Например, согласно А. Дж. Тойнби, одним из важнейших факторов является внешний вызов². Это положение предстает одним из центральных в его «постижении истории» как движении от возникновения вызова к нахождению ответа на него. Тойнби писал, что за счет изучения и последующего использования опыта более развитых стран любые государства могут выйти на более высокий уровень развития. Принимающие общества могут воспринимать достижения других стран в качестве сигнала или вызова, на который надо найти ответ. Подтверждений такой динамики развития в мировой истории довольно много. Об этом свидетельствует история развития Германии, Японии, Китая и многих других стран.

¹ На основе данного параграфа опубликована научная статья Михайленко А.Н., Умеров Д.А. Модель гармонизации стратегии и тактики российской внешней политики // Вопросы политологии. 2021. Выпуск 1(65). Том 11. С. 193-205.

² Тойнби А. Дж. Постижение истории. Пер. с англ. Москва, Прогресс, 1991. 736 с.

Данный подход основывается на теории неравномерности экономического (и не только) развития. В теоретическом плане представляет интерес и понятие экономического лидера (*economic primacy*) американского ученого Ч. Киндльбергера¹. Он отмечает, что наряду с географическими и экономическими факторами, в динамично развивающейся стране складываются лидерские качества, которые становятся необходимым условием мирового развития. Наличие такого лидера в окружении является мощным стимулом для соседних государств. По мнению соискателя, следует подчеркнуть, что лидерская позиция государства формируется не сама по себе, а требует соответствующего отношения к судьбе страны ее политической элиты.

А.Г. Володин рассматривает внешние факторы, которые подталкивали Китай к форсированной модернизации². Среди них первым он отмечает быстрое экономическое развитие Японии, которое сопровождалось ее превращением в центральный элемент геополитической стратегии США на Дальнем Востоке. Второй фактор состоит в том, что Китай считал необходимым в короткие сроки преодолеть раздробленность и неоднородность экономического пространства страны, хотя это ему не удалось в полной мере и сегодня. В завершение, еще один фактор – это имевшийся к тому времени опыт форсированной индустриализации в СССР, который за 30 лет превратился из сельскохозяйственной страны в индустриальную державу, включая и развитие передовых отраслей типа атомной промышленности. В этот же ракурс вкладываются и теории догоняющего развития.

Согласно теории неоклассического реализма, модель внешней

¹ Kindleberger Ch. P. *World Economic Primacy: 1500 to 1990*. New York, Oxford, Oxford University Press, 1996. 288 p.

² Володин А.Г. Внешние вызовы как движущая сила внутреннего развития: мировой опыт // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Том 63. № 11. С. 84-94.

политики государства состоит из трех групп факторов¹. К первой из них относятся системные переменные, в которую входят распределение сил, стратегическое окружение и неопределенность международной среды. Вторая группа – это системные модификаторы, и к ним относятся технологическое развитие, нормы международного права, ценности и геополитика. В завершение, третья группа – это так называемые «вторгающиеся» переменные, элементами которой являются особенности политических элит, специфика отношений «государство – общество», уровень стратегической культуры и бюрократии в стране.

Согласно еще одному подходу к определению факторов, влияющих на внешнюю политику государств, их можно разделить на *экстернальные и интернальные, или внешние и внутренние*^{2,3}. Такая система факторов отражена на рисунке 1. В каждой из этих групп факторов В. Хадсон и Б. Дэй выделяют по четыре элемента: в группе внешних факторов – структуру международной системы, активность международных организаций, поведенческие паттерны других государств и внешнеэкономическую ситуацию, а в группе внутренних факторов – географическое положение, экономическое развитие, политическую систему и социально-культурные характеристики. С некоторыми оговорками эту систему факторов можно применить к анализу современных российско-таджикских отношений, поэтому она будет рассмотрена более подробно.

¹ Ripsman N., Taliaferro J., Lobell S. 2016. Neoclassical Realist Theory of International Politics. NY: Oxford University Press.

² Hudson V.M., Day B.S. Foreign Policy Analysis: Classic and Contemporary Theory. Lanham: Rowman & Littlefields, 2020. P. 169-188.

³ Демченко Д.А. Религиозный фактор во внешней политике стран Персидского залива. Дисс... канд. полит. н. Пятигорск, 2020.

Рисунок 1. Факторы, влияющие на внешнюю политику государства

Каждый из этих факторов имеет существенное значение при определении страной своего внешнеполитического вектора. Так, *структура международной системы* может ограничивать либо давать свободу действий стране на международной арене. В условиях биполярности у стран мира было не так много вариантов внешней политики: нужно было либо примыкать к одному из полюсов (СССР или США), либо входить в группу неприсоединившихся. В настоящее время происходит становление нового мирового порядка, хотя еще пока неясно, какую форму он предпримет. Называют такие формы, как многополярность, полицентричность, многосторонность, бесполярность и другие¹. Предполагается, что в этом миропорядке будет более тесная связь между странами мира в рамках регионов². Однако существуют и другие возможности. Политика администрации Д. Трампа в США, а также реакция государств мира и международных организаций в 2020 году на пандемию коронавируса

¹ Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. №8 (134). С. 143-158.

² Михайленко А.Н. Формирование нового мирового порядка и интеграционные процессы в ЕАЭС // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2. – М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 471-475.

показала, что при возникновении новых угроз они прибегают к протекционизму и изоляционизму, что может отразиться и на новом мировом порядке.

Фактор участия в международных организациях также крайне важен для внешней политики страны. Сегодня не найдется ни одного международного вопроса, который бы мог быть решен в одиночку. Поэтому страны мира участвуют в различных международных организациях. Имеются разнообразные базы данных по многочисленным направлениям международной деятельности. Конечно, участие в международной организации налагает на страну определенные обязательства. Например, входящие в Совет Европы страны должны выполнять решения Европейского суда по правам человека. Но одновременно с обязательствами страны мира, участвуя в международных организациях, получают права и выгоды от коллективного решения важных международных вопросов¹. Баланс между обязанностями и правами определяет, имеет ли смысл государству вступать в ту или иную международную организацию.

Фактор поведенческого паттерна других государств также существенно влияет на внешнюю политику любой страны. Как правило, наибольшее влияние в этом плане оказывают позиции крупных соседних государств, а также ведущих стран мира. К ним можно отнести постоянных членов Совета Безопасности ООН, Германию, Индию, Японию, Бразилию, а также страны, претендующие на региональное лидерство. Среди соседей можно выделить такие требующие особого внимания страны, как конфликтогенные, например, Северная Корея или Афганистан, а также обладающие значительным потенциалом разного рода, который может стать предметом спора. Таким же конфликтогенным может быть и международный проект, затрагивающий национальные интересы нескольких стран. В качестве

¹ Abbott K.W., Snidal D. Why States Act through Formal International Organizations // International Security and Conflict / Ed. by B. Russett. Abingdon: Routledge, 2016. P. 461-463.

примера такого проекта можно привести крупные инфраструктурные проекты «Северный поток - 2» и китайскую Инициативу пояса и пути.

В завершение, последний из группы внешних факторов – это *внешняя экономическая ситуация*. Известно, что в периоды стабильного экономического роста страны более открыты для сотрудничества и интеграционного взаимодействия. В периоды же рецессии и экономического кризиса страны применяют протекционистские меры, защищая от кризиса в первую очередь свое население. Такие циклические глобальные ситуации могут дополняться экономическими ограничительными мерами, объясняемыми политическими факторами. Например, США являются рекордсменами по объявлению так называемых экономических санкций, которые касаются не только привычных Ирана, Северной Кореи или России, но и угрожают союзникам американцев по блоку НАТО, например, Германии за участие в проекте «Северный поток – 2».

В *группу внутренних факторов* включаются географическое положение, экономическое развитие, политическая система и социально-культурный фактор. *Географическое положение* является очень существенным геополитическим фактором. Удобное положение, выход к морю, нахождение на пересечении торговых путей или в окружении развитых стран, обладание богатыми природными ресурсами – все это обстоятельства, которые положительно влияют на значимость страны в мировой системе. Страны с противоположными характеристиками вынуждены искать другие факторы, усиливающие их позиции на международной арене. Географические факторы подробно рассматриваются в геополитике, в рамках которой изучаются географические факторы в их влиянии на политику и военную мощь страны, а также геоэкономики.

Экономическое развитие также существенно влияет на позиции страны в мире. Наиболее общим показателем экономического развития стран мира является валовой внутренний продукт на душу населения. Существуют различные системы классификации стран по уровню их развития. Например,

во Всемирном банке страны классифицируются по уровню доходов на душу населения на страны с низким уровнем доходов (1 035 долл. США и ниже), страны с доходами ниже среднего уровня (1 036 – 4 085 долл. США), страны с доходами выше среднего уровня (4 086 – 12 615 долл. США) и страны с высоким уровнем доходов (12 616 долл. США и выше). Технологическое развитие определяется также уровнем расходов на науку и опытно-конструкторские работы, количеством зарегистрированных патентов и другими показателями. Уровень экономического развития страны очень важен для ее взаимодействия с другими странами. Теория интеграции говорит о том, что условием эффективности этого процесса является высокотехнологичное развитие стран-участниц, близкий или одинаковый уровень их технологического развития.

Фактор политической системы включают в себя тип политического режима, форму правления и партийную структуру. Из известных политических режимов наиболее миролюбивыми в соответствии с теорией демократического мира считаются демократии¹. Однако факты говорят о другом. США, по мнению ее политиков, самая демократичная страна в мире, бомбардировала Югославию, бесславно почти 20 лет ведет войну в Афганистане. Форма правления может быть республиканская и монархическая. В свою очередь, республиканская форма может быть президентской или парламентской. От формы правления во многом зависит характер международных связей страны. Как правило, в президентских республиках президент определяет основные направления внешней политики страны. Поэтому развитие международных связей такой страны очень привязано к личностным психологическим чертам президента и его окружения. Это положение имеет непосредственное отношение к организации международных связей Таджикистана.

¹ F. Chernoff. The Study of Democratic Peace and Progress in International Relations // International Studies Review. 2004. No 6.-C. 51

В завершение, *социокультурный фактор* отражает национальную идентичность населения страны. Национальная идентичность складывается в результате воздействия множества обстоятельств, таких как история, господствующие в обществе ценности, система формирования общественного мнения и другие. Большое значение в социокультурной жизни страны имеет религиозный фактор. Идентичность может включать в себя региональную идентичность, например, европейскую или евразийскую идентичность, и индивидуальные свойства, присущие только конкретной стране, например, француз, китаец, бразилец. В условиях формирования нового мирового порядка региональная идентичность приобретает все большую значимость. В ЕС уделяется очень большое внимание формированию и развитию идентичности европейца. В 2020 г. в новом составе Европейской комиссии имеется должность комиссара по продвижению европейского образа жизни (Promoting our European Way of Life). В Евразийском экономическом союзе такой общей основой, судя по географии и названию Союза, должна быть евразийскость.

Важным является вопрос не только о составе приведенных выше факторов, но и об их соотношении и степени влияния на внешнюю политику. Одни авторы подчеркивают первостепенное значение интернальных факторов. Например, К. Деруэн относит к ним состояние экономики, уровень безработицы и другие внутренние факторы.¹ Наглядным примером в этом плане могут служить США, где в предвыборной борьбе в 2020 году между двумя ведущими политическими партиями – демократами и республиканцами - активно используется «российский фактор». Для того чтобы отвлечь избирателей от реальных внутривнутриполитических проблем, им предлагают тезис о российском вмешательстве в выборы и прочие американские проблемы. Другие авторы показывают высокую значимость на внешнюю политику экстернальных факторов.

¹ Derouen K. Presidents and the Diversionary Use of Force: A Research Note // International Studies Quarterly. 2000. Vol. 44. № 2. P. 317-328.

У каждой страны имеются индивидуальные особенности факторной системы, влияющей на ее внешнюю политику. В этой системе в той или иной мере присутствуют все указанные выше группы факторов, но конфигурация систем индивидуальна в зависимости от характерных черт конкретной страны. Например, А. Кожухов предложил политическую модель отношений России с Афганистаном, в которой движущей силой, или ее доминирующим элементом, было бы антинаркотическое сотрудничество двух стран¹. Д.А. Демченко выявил необычайно сильное влияние религиозного фактора во внешней политике стран Персидского залива². Говоря по-иному, при похожем наборе факторов внешние политики стран мира разнообразны, потому что сборка их в одну систему у каждой из них имеет индивидуальные особенности. Эти индивидуальные особенности, в том числе и особенности факторной системы российско-таджикских отношений, диктуются определенными закономерностями, которые в ходе исследования необходимо выявить и раскрыть.

По нашему мнению, в условиях растущей междисциплинарности одной из теоретических опор в исследовании факторов российско-таджикских отношений может служить теория истории жизни (*Life history theory*)³, которая развивается на стыке двух направлений – эволюционной биологии и современной психологии. Биологи и этологи объясняют с помощью этой теории межвидовые различия в стратегиях репродуктивного поведения. Одним организмам свойственны *r-стратегии*, направленные на воспроизводство большого потомства при минимальных энергетических затратах на поддержание их жизнедеятельности. Другие организмы выбирают *K-стратегии*, направленные на поддержание жизнедеятельности и заботу о

¹ Кожухов А.В. Политическая модель современных российско-афганских отношений. Дисс... канд. полит. н. Москва, 2019.

² Демченко Д.А. Религиозный фактор во внешней политике стран Персидского залива. Дисс... канд. полит. н. Пятигорск, 2020.

³ Stearns, S. (1992). The Evolution of Life Histories. Oxford; New York: Oxford University Press.

потомстве, которое, как правило, бывает немногочисленным¹. Первые эволюционировали в нестабильных и непредсказуемых условиях, а для вторых более благоприятными являются стабильные и предсказуемые условия.

Социальная ситуация развития, характеризующаяся непредсказуемостью и нестабильностью, способствует развитию стратегий быстрой жизни, а стабильная и предсказуемая среда способствует формированию стратегий медленной жизни. Стратегия медленной жизни проявляется в надежной безопасной привязанности, поддерживающем общении, склонности к построению и сохранению долговременных отношений с партнером. Стратегия быстрой жизни, наоборот, связана с недооценкой будущего и детерминирована желанием получать удовольствие от жизни здесь и сейчас. Она является следствием воздействия нестабильной и непредсказуемой среды².

Основы стратегий быстрой и медленной жизни находят отражение и в психологии. Стратегия истории жизни предполагает, что люди, как и животные, различаются в репродуктивных стратегиях. Приверженцы стратегии быстрой жизни делают акцент на вязки, в то время как придерживающиеся стратегии медленной жизни ставят его на воспитании детей³. Существует ряд доказательств, что темная триада психологических свойств личности, состоящая из макиавеллизма, нарциссизма и психопатии, связана со стратегией быстрой жизни. Обладающие этими свойствами люди имеют больше сексуальных партнеров, придерживаются довольно низких стандартов в своих отношениях со знакомыми, не брезгают воровать, подвержены токсикомании. Они предпочитают, пусть и меньшие суммы

¹ Rushton J.P. Differential K theory: The sociobiology of individual and group differences. *Personality and Individual Differences*, 6(4), 1985, 441–452; Figueredo A.J., Vásquez G., Brumbach B. H., Sefcek J.A., Kirsner B.R. & Jacobs W.J. The K-Factor: Individual differences in life history strategy. *Personality and Individual Differences*, 2005, 39, 1349–1360.

² Brumbach B. H., Figueredo A.J., Ellis B. J. Effects of harsh and unpredictable environments in adolescence on development of life history strategies: a longitudinal test of an evolutionary model. *Human Nature*, 20, 2009, 25–51.

³ Jonason P.K., Koenig B., Tost J. Living a fast life: The Dark Triad and Life History Theory. *Human Nature*, 2010, Vol. 21, 428–442.

денег, но сейчас, чем более крупные суммы, но потом. Все эти составляющие в своей совокупности и представляют стратегию быстрой жизни¹.

Такое же деление на медленный и быстрый оборот имеющихся ресурсов можно встретить в экономике. Например, инвестиции подразделяются на прямые и портфельные. Прямые инвестиции направлены на долгосрочную цель получения контроля над перспективным активом, они дают право участвовать в управлении этим активом. Портфельные же инвестиции ставят своей целью получить моментальную выгоду. Стратегия страны и крупной компании состоит в том, чтобы совместить эти две политики. Очевидно, что долгосрочные и краткосрочные экономические интересы страны или компании могут противоречить друг другу. В экономической науке разработаны различные модели эффективности инвестиционной политики, например, модель CAPM или индексная модель У. Шарпа².

По мнению соискателя, эти выводы эволюционной биологии, психологии и экономики можно использовать в политологическом анализе современных международных отношений. Сегодня в мире господствуют тенденции конфликтности, неопределенности, нестабильности, неустойчивости, турбулентности³. Они отражаются на политике государств в их международных отношениях. Например, в настоящих условиях ставится вопрос о сильных и слабых сторонах постоянных долгосрочных военных союзов и временных краткосрочных военных коалиций для решения проблем безопасности⁴. В этом случае постоянные военно-политические организации типа НАТО и ОДКБ можно отнести к стратегии медленной жизни, в то время как Международные коалиционные силы в Ираке или Астанинский формат по

¹ Лебон Г. Эволюция цивилизаций. О.: Издание «Международной Библиотеки», 1895.

² Коноплева Ю.А. Формирование инвестиционного портфеля на основе модели CAPM // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 1 (52). С. 67-70.

³ Михайленко А.Н. Современный этап в формировании полицентричного мира // Вопросы политологии. 2019. № 1 (41). С. 83-94.

⁴ Богданов К. Время ad hoc? Гибкие коалиции и наследие Дональда Рамсфелда // Россия в глобальной политике. 2019. № 2. Март-апрель. С. 32-45.

Сирии – к стратегии быстрой жизни.

Это обстоятельство отмечают и политики. Так, рассуждая о том, что отношения между Россией и Турцией являются скорее ситуативным союзом, чем стратегическим партнерством, заместитель министра иностранных дел России А.В. Грушко ответил: «Я бы не вычленил отношения России и Турции из общего контекста международных отношений, которые находятся не в очень хорошем состоянии. По мере ослабления коллективных начал политика начинает уходить и в ситуативные альянсы»¹. Тем самым заместитель руководителя внешнеполитического ведомства России подтверждает тенденцию к развитию краткосрочных быстрых международных структур по сравнению с долгосрочными медленными.

Используя этот теоретический подход, можно разделить на медленные и быстрые многие элементы предложенных выше интернальных и экстернальных факторов, влияющих на внешнюю политику любой страны мира. В отношении быстрых и медленных элементов факторов внешней политики могут применяться различные внешнеполитические инструменты регулирования. Именно эта методология будет использована при анализе факторов, влияющих на современные российско-таджикские отношения. При этом представляет существенный интерес вопрос о соотношении быстрых и медленных факторов, а также о роли каждой из этих групп факторов в развитии международных связей страны.

У высокоорганизованных систем должно быть предусмотрено сочетание влияющих на них быстрых и медленных факторов. Выше были рассмотрены такие сочетания в биологии, психологии, экономике. В политологии такое сочетание, как считает соискатель, может предстать в форме стратегии и тактики. Стратегия — это определение генерального пути, движения к долговременной цели, в то время как тактика — это способ движения по

¹ Интервью заместителя Министра иностранных дел России А.В. Грушко информационному агентству «Интерфакс», 16 июля 2020 года // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4238766

генеральному пути к цели, то есть форма реализации стратегии, используемые при этом средства и методы. Стратегический значит имеющий длительную временную перспективу, в таком значении это слово употребляется в теории планирования, когда планы разделяют на стратегические (или перспективные) и тактические (или текущие), а также в теории принятия решений, где планы делятся на стратегические и оперативно-тактические. К. Грей определяет стратегию как «мост, который связывает военную мощь и политическую цель»¹. Заместитель руководителя Россотрудничества М. Брюханов говорит о том, что деятельность его ведомства носит стратегический характер. Она не направлена на получение сиюминутных выгод, а, скорее, имеет среднесрочный и долгосрочный курс².

Несомненным является интерес к вопросу о соотношении между стратегией и тактикой внешней политики государства. На этот счет имеются различные точки зрения. Три американских профессора в своей статье настаивают на том, что в XXI веке время долгосрочных стратегий ушло в прошлое³. По их мнению, усилия по разработке или осуществлению большой стратегии становятся дорогостоящими и потенциально непродуктивными, она не будет ни эффективной, ни длительной. Стратегия теряет смысл, когда изменения происходят быстро и непредсказуемо. Вместо стратегий они рекомендуют ученым и политикам сосредоточиться на более прагматичных формах решения проблемы. По их мнению, международные отношения сведутся к беспорядочным ситуативным договоренностям, которые будут недолговечными. Что же они предлагают взамен? Движение вперед без большой стратегии предполагает два принципа: децентрализацию и инкрементализм. Последний предполагает текущую корректировку линии

¹ Gray, Colin S. *Modern Strategy*. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 17.

² Брюханов М. Наша работа строится на принципах народной дипломатии, разветвленной сети общественных коммуникаций и носит стратегический характер // *Международная жизнь*. 2020. № 7.

³ Дрезнер Д., Кребс Р., Швеллер Р. Конец большой стратегии. Америка должна думать о малом // *Россия в глобальной политике*. 2020. ТОМ 18. № 4(104). Июль - август. С. 83-95.

поведения в зависимости от ситуации. Такой метод позволяет быстро адаптироваться к меняющимся обстоятельствам.

Подобный подход можно назвать новой модой в международных отношениях. Например, окологосударственные немецкие политологи «предлагают отказаться от стратегических замыслов в отношении партнерства с Россией»¹. А что касается тактических действий, то раньше они предлагали сотрудничать с Россией в сферах общих интересов, а теперь говорят, что сотрудничество с Россией возможно только в случае, если наша страна будет себя «хорошо вести».

Д.Г. Евстафьев и А.М. Ильницкий также пишут о противоречии между кратко- и долгосрочными приоритетами развития стран мира². Они считают, что краткосрочными приоритетами являются сохранение и, желательно, усиление внутренней социально-экономической устойчивости страны, обеспечение ее хотя бы умеренного экономического роста. Долгосрочным же приоритетом стран, претендующих на роль мирового центра, является формирование вокруг себя защищенного геоэкономически значимого пространства. Для его достижения существенно возрастает значение военно-силовых инструментов внешней политики. Как правило, растут материальные затраты на поддержку окружающих мировой центр стран. По мнению указанных авторов, наиболее острым сегодня является вопрос о снижении уровня стратегической, то есть долгосрочной, предсказуемости.

Однако далеко не все согласны с мнением об исчерпании значимости стратегии в современном мире. Можно вспомнить высказывание Нобелевского лауреата А. Эйнштейна: «Тот, кто хочет видеть результаты

¹ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова радиостанциям «Sputnik», «Комсомольская правда» и «Говорит Москва», Москва, 14 октября 2020 года // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4381977

² Евстафьев Д., Ильницкий А. Пять гипотез о будущем мире // Международная жизнь. 2020. № 8. С. 14-23.

своего труда немедленно, должен идти в сапожники»¹. А.Н. Михайленко и П.Э. Бирюков на примере решения проблем развития международных транспортных коридоров показывают, что для успеха в их функционировании необходимо развивать их стратегичность. Под стратегичностью они понимают «ключевое свойство долгосрочной научно обоснованной программы безопасного политического, социально-экономического, научно-технологического и культурного развития страны на основе наиболее эффективной реализации ее национальных интересов. Важнейшей составляющей стратегичности является соответствие тенденциям мирового развития»². На последнее обстоятельство следует обратить особое внимание, оно будет использовано для обоснования перспектив российско-таджикских отношений.

О краткосрочных и долгосрочных факторах во внешней политике пишет и М.М. Лебедева. Рассматривая разницу между понятиями пропаганды и публичной дипломатии, она отмечает, что «для быстрого воздействия может быть эффективна пропаганда, однако с точки зрения долгосрочных отношений, формирования доверия, безусловно, более результативной будет публичная дипломатия»³. При этом пропаганду она относит к т.н. жесткой силе, а публичную дипломатию – к мягкой. В отличие от публичной дипломатии, пропаганда может использовать манипулятивные стратегии. Очевидно, что между такими тактическими краткосрочными действиями и стратегическими долгосрочными целями внешней политики могут возникать противоречия, требующие разрешения. Если они не будут разрешены, то и пропаганда, и публичная дипломатия окажутся неэффективными.

Таким образом, оба эти компонента – стратегия и тактика действий страны

¹ Мысли, афоризмы и шутки знаменитых мужчин (изд. 4-е, дополненное) / составитель Душенко К. В. М.: Эксмо, 2004.

² Михайленко А.Н., Бирюков П.Э. Стратегичность международных транспортных коридоров // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 6 (132). С. 93-94 (89-103).

³ Лебедева М.М. Концептуальные перевоплощения публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2020. 13(5). С. 298.

на мировой арене – важны, но не каждый сам по себе, а в одной упряжке. С учетом имеющегося между ними противоречия для эффективности международных отношений необходимо их гармонизировать. Гармонизация означает согласование разнородных элементов в одно целое, в одну систему. Греческое слово «гармония» означает скрепление, связь, слаженность, соразмерность, стройность. Происходящий от этого слова глагол «хармодзо» имеет означает: прилаживать, приспособлять; сплачивать, скреплять; устанавливая, вносить стройность; подходить, годиться¹. В философии под словом «гармония» подразумевается «категория, отражающая закономерный характер развития действительности, внутреннюю и внешнюю согласованность, цельность и соразмерность содержания и формы эстетического объекта»²

Каким же может быть механизм гармонизации внешнеполитической стратегии и тактики? Такой механизм гармонизации можно найти в теории известного российского ученого В.Ф. Венды, в соответствии с которой универсальным системообразующим фактором являются процессы взаимной адаптации между компонентами системы. Он пишет, что «в результате взаимной адаптации между стратегиями взаимодействующих систем складываются группы, например семьи, экосистемы, социумы, нации, межгосударственные союзы»³. Такой подход во многом соответствует классическому пониманию системы не только как совокупности элементов, но и важности связей между ними, которые и делают из элементов совокупности компоненты системы⁴.

¹ Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 томах / И.Х. Дворецкий; под редакцией С.И. Соболевского; с приложением грамматики, составленной С.И. Соболевским. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. Том 1. 1043 с. С. 237.

² Философская энциклопедия: в 5 томах / Главный редактор Ф.В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1960. Том 5. 504 с. С. 323.

³ В.Ф. Венда О законах взаимной адаптации и трансформации систем // Вопросы философии. 2017. № 2. С. 94–105. С. 96.

⁴ Михайленко А.Н. Эволюция модели международных отношений с доминирующим элементом // Вопросы политологии. 2017. № 1 (25). С. 146-161.

Связь между гармонизацией и адаптацией прослеживается и в исследованиях других ученых. Как известно, латинское слово «adapto» означает приспособление живых организмов к окружающей среде. Представители теории необихевиоризма определяли адаптацию как состояние, при котором потребности индивида и общества полностью взаимозависимы¹. Такая полная взаимозависимость означает ни что иное, как гармонию. Если принять данную точку зрения, то неизбежно приходишь к выводу о том, что целью процесса адаптации является достижение гармоничного состояния.

С этой точки зрения можно посмотреть на политику Евросоюза. ЕС считает, что в нынешних условиях необходимо усиливать стратегичность своей политики, более тесно увязывая краткосрочные действия с долгосрочными целями внешнеполитической деятельности. Для этого Европейская комиссия разработала специальную систему Стратегического форсайта (Strategic Foresight). Первый доклад в рамках этой системы был выпущен в сентябре 2020 года². Такие доклады планируется публиковать ежегодно. В Европейской комиссии имеется должность вице-президента по межинституциональным отношениям и форсайту.

В ЕС обратили внимание на эту методику прогнозирования потому, что в деятельности Союза возникло слишком много противоречий между долгосрочными целями и краткосрочными действиями. Особенно ярко это противоречие проявилось в реакции европейских стран на пандемию коронавируса в 2020 году. Вместо совместных действий европейцев каждая страна приняла свои меры, закрыла свои границы, а более богатые страны ЕС не согласились финансировать помощь нуждающимся в этом своим

¹ Moore J. P., Vitré-Gibouin M., Farrant J. M., & Driouich A. Adaptations of higher plant cell walls to water loss: drought vs desiccation // *Physiologia plantarum*. 2008. Vol. 134. Issue. 2. Pp. 237-245.

² Strategic Foresight Report – Charting the course towards a more resilient Europe. 09 September 2020 // https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/new-push-european-democracy/strategic-foresight_en#report-on-strategic-foresight

союзникам. И только впоследствии странам Евросоюза удалось найти решение, которое устроило всех¹. Европейцы посчитали, что наилучшим способом примирения долгосрочных политических целей и краткосрочных внешнеполитических действий является форсайт. Более подробно сущность форсайта будет рассмотрена в следующем параграфе.

В завершение этого теоретического параграфа необходимо рассмотреть еще одну группу теорий. Поскольку Президента Таджикистана Э. Рахмона признали в республике «основателем мира и национального единства - Лидером нации», то целесообразно рассмотреть теоретические основы так называемого харизматического лидерства. То же самое можно сказать и о других странах Центральной Азии, то есть особый статус первого лица страны - это не единичное таджикское явление, данную закономерность следует учитывать в центральноазиатской политике России. Основы теории харизматического лидерства заложили М. Вебер и А. Грамши. М. Вебер различает плебисцитарную демократию, с помощью которой лидер или вождь государства приходит к власти². Политический порядок вождистского типа может быть направлен на устранение негативного прошлого. Ученый обращает внимание на проблемы обеспечения преемственности, потому что нередко такая преемственность в высшей государственной власти не соблюдается. Так произошло в соседней с Таджикистаном Киргизии, где пришедший к власти С. Жээнбеков способствовал заключению под стражу предыдущего президента А. Атамбаева. С этой точки зрения можно различать разовый или наследственный цезаризм.

Развитие теоретических основ харизматического лидерства получило в работах А. Грамши³. Он заметил, что часто цезарь приходит к власти в

¹ In sickness and in health: European cooperation during the coronavirus crisis // https://www.ecfr.eu/publications/summary/in_sickness_and_in_health_european_cooperation_during_coronavirus_crisis

² Вебер М. Харизматическое господство // Социс. 1988. №5. С. 139-147.

³ Грамши А. 1959. Избранные произведения. Т.3. Тюремные тетради. Москва: Издательство иностранной литературы. 564 с.

моменты глубокого конфликта, выступая в роли арбитра в противостоянии. Отчасти это положение соответствует реалиям Таджикистана, где Э. Рахмон пришел к власти в годы гражданской войны 1992-1997 годов. Важным аспектом является цезаризма является его опора, будь то армия, этнические/региональные кланы, политические партии или олигархи. Прогрессивный цезаризм ставит цели радикальных реформ, в то время как консервативный направлен на консолидацию существующего режима. Консервативный режим меньше внимания уделяет внешней политике, он проводит осторожную внешнюю политику. Н.Ю. Сурков считает, что возникновение прогрессивного цезаризма возможно в странах, которые испытывают потребность в решительной модернизации¹. Данные теоретические основы означают, что России в ее отношениях с Таджикистаном следует учитывать особенности таджикского общества, традиции клановости, цезаризма, политического лидерства в нем.

1.2 Методы исследования факторов, влияющих на внешнюю политику²

В первом параграфе мы на основе изучения теоретических работ установили совокупность факторов, влияющих на внешнюю политику государства, а также систему связей между ними. В данном параграфе нам предстоит определить, с помощью каких методов можно исследовать эти факторы. Немаловажной является и задача изучения связей между выявленными факторами. Это нужно для того, чтобы во второй главе с помощью установленных методов изучить основные факторы, влияющие на формирование и реализацию внешней политики Таджикистана в целом, а

¹ Сурков Н.Ю. Харизматическое лидерство в условиях Ближнего Востока и Северной Африки в XXI веке: региональная специфика и перспективы эволюции феномена // Вестник МГИМО-Университета. 2020. 13(2). С. 123-140.

² На основе данного параграфа опубликована научная статья Умеров Д.А. Методические аспекты исследования двусторонних международных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Выпуск 1(70). Том 11. С. 193-202.

также на являющиеся объектом данной работы российско-таджикские отношения, в частности.

Изучение влияния различных факторов на внешнюю политику стран мира осуществляется с помощью разнообразных методов. В рамках классификации Б. Тибби в отдельных исследованиях используется компаративный анализ для определения потенциала региональной державы¹. Этот потенциал обычно используется региональными державами для оказания влияния на соседние страны. В случае Таджикистана подобное влияние пытаются усилить, наряду с Россией, и такие другие крупные страны, как Китай, Индия, Иран, Турция, США. Не оказывается в стороне от этих процессов и Европейский союз. Поэтому теоретические основы определения регионального потенциала представляют для данного исследования большое значение.

В исследованиях внешней политики часто используется анализ конкретных случаев, *case study*². Он также будет довольно широко использован в данной диссертации при анализе перспектив развития российско-таджикских отношений. С его помощью можно подтвердить уже выявленные закономерности в развитии международных отношений в практике исследуемых стран. Он также дает возможность выявить особенности данной страны в ее отношениях с зарубежными партнерами. Анализ конкретного случая может стать основой для выдвижения гипотезы, которая в последующем может быть проверена на более широкой выборке международных ситуаций.

Одним из важнейших методов исследования внешнеполитической деятельности является мультифакторный анализ внешней политики,

¹ Tibi B. *Konfliktregion Naher Osten: Regionale Eigendynamik und Grossmachtinteressen*. Munchen: C.H. Beck, 1989.

² Aaltio I., Heilmann P. *Case Study as a Methodological Approach* // Mills A.J., Durepos G., Wiebe E. (Eds.). *Encyclopedia of Case Study Research*. Vol. 1. — Los Angeles: SAGE Publications, 2010.

применяемый Дж. Каарбо, Дж. Лантисом и Р. Бисли¹. Он дает возможность определить экстерналильные и интерналильные факторы, влияющие на внешнюю политику стран мира, и разбить их на субгруппы. Благодаря этому методу в первом параграфе представлена система факторов, которая будет в дальнейшем применена для анализа российско-таджикских отношений. Какие же научные методы можно использовать для изучения этих факторов? Рассмотрим последовательно методы исследования всех этих факторов в привязке к предмету данной диссертации.

В отношении структуры международной системы в настоящее время имеется множество материалов, подтверждающих происходящее ныне становление нового мирового порядка. Чаще всего говорят о полицентризме, многополярности и многосторонности. Все эти виды нового мирового порядка имеют свои особенности. Общая для всех них характеристика состоит в том, что в ближайшем будущем противодействовать глобальным угрозам возможно будет только в составе каких-то групп или международных организаций, самостоятельно даже самое сильное государство сделать это будет не в состоянии. Наиболее тесное взаимодействие предполагается при многополярном мироустройстве, менее тесное – при полицентризме, и еще менее тесное – при многостороннем мировом порядке.

Измерить этот фактор международных отношений можно с помощью контент-анализа документов стратегического планирования, таких как Концепция внешней политики, Стратегия национальной безопасности и другие. В них закладываются стратегические цели государства, отражающие понимание тенденций мирового развития. Движение в соответствии с этими тенденциями способствует успешному решению стоящих перед государством задач. Другим методом изучения этого фактора является дискурс-анализ выступлений и интервью высших должностных лиц государства. В них

¹ Kaarbo J., Lantis J.S., Beasley R.K. The Analysis of Foreign Policy in Comparative Perspective // Foreign Policy in Comparative Perspective: Domestic and International Influences on State Behavior / Ed. by R.K. Beasley et al. Washington: CQ Press, 2013. P. 1-26.

проявляется понимание руководством и политической элитой страны ее особенностей и способов адаптации к формирующемуся новому мировому порядку. Противодействие новому мировому порядку, стремление сохранить старое мироустройство будет препятствовать эффективному развитию государства.

Следующим является фактор участия государства в международных организациях. Изучение этого фактора также предполагает некоторые методы. Один из них – это количественный метод участия страны в международных организациях. Чем в большем количестве организаций страна участвует, тем сильнее ее влияние на решаемые в этих организациях вопросы. С другой стороны, тем больше и ограничений, которые участие в организации накладывает на страну в реализации ее национальных интересов. Еще одним связанным с этим вопросом является перспективность международной организации. Ее можно изучить с помощью методики, предложенной учеными Оксфордского университета¹. Она включает в себя изучение эффективности деятельности по таким показателям, как поддержка организации государствами, эффективность делегирования государствами полномочий организации, легитимность управления, эффективность внутреннего управления и бюрократических процедур и оценка результатов деятельности организации.

С учетом того, что Россия является лидером Евразийского экономического союза и приглашает Таджикистан вступить в ЕАЭС, следует изучить критерии успешности интеграционных объединений и условия вступления кандидатов в них. Наиболее успешным региональным объединением до последнего времени считался Евросоюз, который в этом смысле являлся своего рода ориентиром для остальных региональных союзов, таких как ЕАЭС, АСЕАН, УНАСУР, Африканский союз и т.д. Очевидно, что участие в подобных

¹ Lindoso V., Hall N. Assessing the effectiveness of multilateral organizations // Blavatnik School of Government, Working Paper (April 2016). URL: https://www.bsg.ox.ac.uk/sites/www.bsg.ox.ac.uk/files/documents/2016-04_Hall_Lindoso-Multilateral_Effectiveness.pdf.

региональных объединениях накладывает определенные обязательства на государства-члены, что, в свою очередь, оказывает влияние на выбор линии внутренней и внешней политики.

В качестве примера можно привести так называемые «копенгагенские критерии»,¹ которым необходимо соответствовать для вступления в Евросоюз, а именно: государство должно обеспечивать стабильное функционирование институтов, гарантирующих демократию, права человека, верховенство закона и защиту меньшинств; государство должно обладать эффективной рыночной экономикой и способностью конкурировать на европейском рынке; государство должно быть способным принять на себя все обязательства членства, заключающиеся в стремлении к политическому, экономическому и культурному союзу; государство должно быть способным реализовывать установления и процедуры Евросоюза и адаптировать свои административные и юридические структуры под европейские стандарты.

Очевидно, что соблюдение разнообразных критериев, которые выдвигаются различными региональными союзами для государств-членов, не может не оказывать влияние на реализацию государством собственной внутри- и внешнеполитической стратегии, что приводит к изменению геополитической и геоэкономической структуры мирового пространства, равно как и к формированию новых глобальных центров политики и экономики. Одновременно требует уточнения и вопрос обязательности этих критериев. Опыт вступления Румынии и Болгарии в Европейский союз показывает, что жесткими экономическими критериями могут пренебречь, если на то есть политическая целесообразность. Однако впоследствии эта целесообразность должна быть оплачена дополнительными расходами, направленными на подтягивание страны-новобранца к планке критериев.

Следующий из экстернальных факторов – это поведенческий паттерн крупных государств в регионе или в отношении конкретной страны. В

¹ The Copenhagen Criteria and the Enlargement of the European Union // 20 Years That Changed Europe - Conference Report, 2013. 31 p.

отношении Таджикистана наибольший интерес представляют паттерны поведения таких стран, как Россия, Китай, США, Индия, Иран, Евросоюз и некоторые другие. Этот фактор можно изучить на основе теории секьюритизации копенгагенской школы. В ее рамках разработан паттерн дружелюбности-враждебности, который исследуется с помощью метода контент-анализа¹. Еще один метод изучения отношений страны с ведущими державами мира – это ивент-анализ, позволяющий получить данные о внешнеполитических событиях и взаимодействиях различных субъектов мировой политики.

Заключительной из группы экстерналичных факторов является внешняя экономическая ситуация. Её изучение предполагает разнообразные, в том числе статистические и экономико-математические, методы. В учет должны приниматься как общемировые тенденции, например, глобальная депрессия, так и региональные процессы и, в завершение, динамика двусторонних экономических связей. При этом следует учитывать степень связанности экономик и их открытости, взаимодополняемости и конкурентности. Для этого можно использовать такие показатели, как место страны среди основных торговых партнеров, индекс торговой комплементарности, индекс вовлеченности стран мира в международную торговлю и другие.

Первым из группы интерналичных факторов является географическое положение страны. Исследование этого фактора включает такие методы, как оценка обеспеченности страны полезными ископаемыми, оценка геополитического значения страны, наличие конкурентных преимуществ и другие. Например, нахождение страны вблизи конфликтного региона, как в случае Таджикистана, может оцениваться двояко. С одной стороны, возникают дополнительные источники вызовов и угроз безопасности страны. С другой стороны, при урегулировании международного конфликта возникает потребность в задействовании местных возможностей, и тогда страна

¹ Ким Хюнчжун. Центральнo-азиатский региональный комплекс безопасности: проблемы и перспективы. Дисс... канд. полит. н. М., 2018.

становится необходимым участником процесса урегулирования. В этом случае ее значимость в мировой политике существенно возрастает.

Следующим из этой группы факторов является экономическое развитие. Существует широкий инструментарий оценки уровня экономического развития страны с использованием экономико-математических и статистических методов. Например, это показатель валового внутреннего продукта на душу населения. В Европейском союзе это один из показателей, который является пропуском в члены ЕС. Если в стране-кандидате этот показатель составляет не менее $\frac{3}{4}$ среднего по Евросоюзу, то страна может вступить в интеграционное объединение. Важным показателем экономического развития страны является характер собственности в ней. Она может быть полностью в руках правящей элиты страны, и тогда экономика страны будет зависеть от многих субъективных факторов.

Очередным в интернальной группе факторов является политическая система страны. Политическую систему страны можно исследовать с помощью различных методов. Например, британский аналитический журнал «Экономист» разработал Индекс демократии, который оценивает состояние демократических процессов в странах мира¹. На сайте журнала последним на дату написания диссертации размещен Индекс демократии за 2019 год. В основном при подготовке Индекса используются опросы общественного мнения. Другой индекс из этой группы – Индекс эффективного числа партий, с помощью которого можно исследовать состояние партийной системы страны. Большинство прикладных методов исследования политической системы разработаны западными учеными, в них могут присутствовать элементы политизации, но в целом они представляются полезными в изучении политических систем государств мира.

Заключительный фактор из этой группы – это социокультурный фактор. Измерение национальной идентичности является весьма сложным аспектом².

¹ Democracy Index 2019 // <https://www.eiu.com/topic/democracy-index>

² Smith A.D. National Identity. London: Penguin Books, 1991.

Тем не менее, некоторые инструменты в этой сфере разработаны. Например, для сравнительного анализа можно использовать Индекс национальных брендов¹. Для понимания национальной идентичности, а именно ее религиозного аспекта, можно также обратиться к Индексу религиозности. По мнению соискателя, национальная идентичность проявляется также в «мягкой силе» страны, в том, насколько она привлекательна для других народов. Разработка этого понятия ведется и в Таджикистане². Поэтому будет обоснованным использование при изучении национальной идентичности Глобального индекса мягкой силы³.

Таким образом, нами установлены основные методы изучения всех восьми факторов, влияющих на внешнюю политику любой страны. Однако в соответствии с нашей гипотезой этого недостаточно, следует также установить, как краткосрочные действия соответствуют долгосрочным целям в российско-таджикских отношениях. В различных науках уделяется внимание соотношению долгосрочных целей и краткосрочных действий. Например, в экономике широко применяется модель развития бизнеса Бостонской консалтинговой группы (БКГ), которая регулирует соотношение краткосрочных и долгосрочных целей коммерческой компании.

Моделирование как метод прогнозирования активно используется и в политической науке. М.А. Колесникова, говоря о моделях внешнеполитической деятельности государства, выделяет в их классификации две группы, а именно модели систем и модели деятельностного акта. В своей диссертации о политике Турции на африканском континенте она рассматривает модель внешнеполитической деятельности государства как «... совокупность деятельностных актов, совершаемых субъектом

¹ Ipsos Public Affairs Anholt Ipsos Nation Brands Index (NBI) // https://www.ipsos.com/sites/default/files/19-05-50_Anholt_v2.pdf

² Сафарализода Ху.А.У. Воқеиятҳои "неруи нарма": ҷимояи манфиатҳои милли ва дурнамои мубориза ба таҳдидҳои нави замони муосир // Таджикистан и современный мир. 2020. № 2 (70). С. 37-52.

³ Global Soft Power Index // <https://brandirectory.com/globalsoftpower/>

международных отношений для реализации собственных интересов»¹.

Соискатель придерживается классического понимания модели, согласно которому она представляет собой упрощенное представление реальности, предназначенное для исследования возникающих в этой реальности противоречий. Моделирование внешнеполитической деятельности активно используется в политологической школе РАНХиГС. За последние годы метод моделирования был использован в ряде выполненных в академии диссертационных исследований². В них рассматриваются различные виды моделей – эмпирические, нормативные, квантифицированные, концептуальные, математические, агент-ориентированные, адаптивные, динамические и другие. Наиболее приемлемой из них для анализа возможностей гармонизации стратегии и тактики внешней политики государства соискатель считает концептуальную модель³. Она может помочь найти ответы на вопросы о том, каковы наиболее существенные факторы, влияющие на международные отношения, как эти факторы связаны между собой и каким методом эти связи можно усиливать. Метод моделирования используется и таджикскими исследователями⁴.

Как было отмечено в предыдущем параграфе, особое внимание к гармоничному сочетанию краткосрочных действий и долгосрочных целей уделяется в Европейском союзе. Для этого как раз и используется метод форсайта в форме Стратегического форсайта. Согласно определению на Европейской Форсайт-платформе, форсайт - это систематический,

¹ Колесникова М.А. Внешняя политика Турецкой Республики в Африке. Дисс... канд. полит. н. М., 2020. С. 102.

² Кожухов А. В. Политическая модель современных российско-афганских отношений. Дисс... канд. полит. н. Москва, 2019; Гулина Е.В. Российско-китайские отношения по обеспечению безопасности в Центральной Азии: динамическая модель сопричастности. Дисс... канд. полит. н. Москва, 2019; Шафинская Н.В. Адаптивная модель реализации гуманитарной политики Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам. Дисс... канд. полит. н. Москва, 2021.

³ Никоноров С. П. Теоретико-системные конструкторы для концептуального анализа. М.: Концепт, 2008.

⁴ Нуриддин П.Р. Намунаи ҳамкориҳои мутақобилаи давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар таъмини амнияти миллӣ // Таджикистан и современный мир. 2020. № 1 (69). С. 18-30.

основанный на широком участии процесс сбора информации о будущем и формирования среднесрочного и долгосрочного видения, направленный на обеспечение принятия текущих решений и мобилизацию совместных действий¹. Его можно представить как треугольник, объединяющий «Размышления о будущем», «Обсуждение будущего» и «Формирование будущего», как это представлено на рисунке 2. Предвидение - это не прогноз и не предсказание. Цель форсайта состоит не в предсказании будущего, поскольку оно не предопределено, а в создании условий для его формирования.

Рисунок 2. Сущность форсайта

Источник: JRC-IPTS

Таким образом, у форсайта имеется несколько характерных черт. Во-первых, он нацелен на действия тех сил, которые имеют намерение активно формировать будущее. Аналитические исследования в рамках форсайта имеют в основном прикладное значение. Во-вторых, в рамках форсайта действует принцип, по которому будущее в определенной степени определяется принятыми сегодня решениями. Поэтому возможны различные варианты будущего, и выбор одного из них находится в зависимости от субъекта принятия решений. В-третьих, форсайт – это дело не узкой группы экспертов или ученых. В нем принимает участие довольно широкий круг лиц, включающий ученых, специалистов-практиков и государственных управленцев. Важно обеспечить, чтобы все эти лица были заинтересованы в

¹ What is Foresight? // <http://www.foresight-platform.eu/community/forlearn/what-is-foresight/>

реализации планов будущего¹. В завершение, форсайт – это метод междисциплинарных исследований, в нем нет главенствующего положения какой-нибудь одной академической дисциплины.

На основе этих положений в 2020 году в Европейском союзе была разработана система Стратегического форсайта, которая направлена на согласование долгосрочных целей и краткосрочных действий европейцев². Стратегический форсайт помогает улучшать структуру политики, разрабатывать перспективные стратегии и обеспечивать согласованность краткосрочных действий с долгосрочными целями. Для этого используется ряд инструментов: «сканирование горизонтов», «анализ мегатрендов», «планирование сценариев» и «видение». Данные инструменты представлены на рисунке 3.

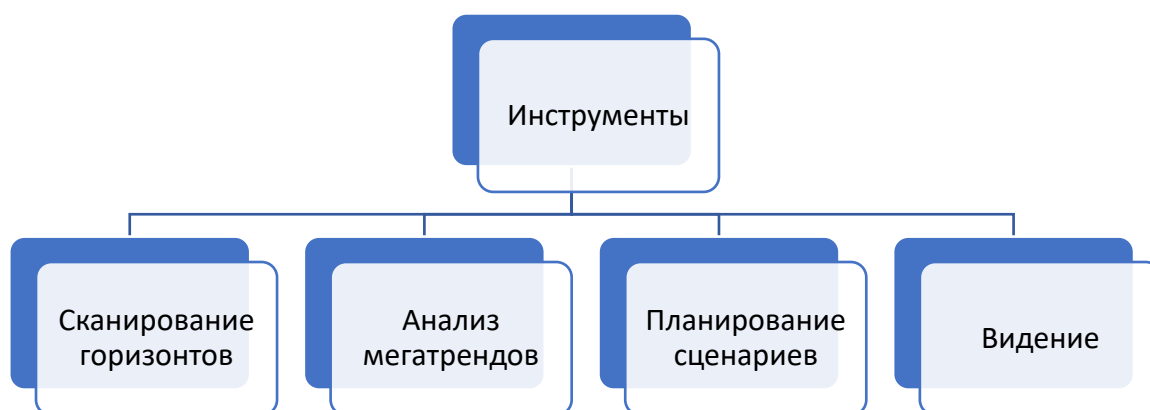

Рисунок 3. Инструменты гармонизации тактических действий и стратегических целей Европейского союза.

Первый из них «Сканирование горизонтов» представляет собой систематическое сканирование и сбор событий и тенденций, благодаря чему

¹ Форсайт как инструмент стратегического долгосрочного планирования для развивающихся стран. Singapore: UNDP Global Centre for Public Service Excellence, 2014.

² Strategic Foresight Report – Charting the course towards a more resilient Europe 09 September 2020 // https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/new-push-european-democracy/strategic-foresight_en#report-on-strategic-foresight

создается визуальная карта новых сигналов об изменениях в мире. Следующий инструмент «Анализ мегатрендов» состоит в анализе моделей и взаимодействующих тенденций, результатом чего является вариант развития будущего и соответствующий ему план действий. Еще один инструмент «Планирование сценариев» – это интерактивный и итеративный процесс, включающий интервью, анализ и моделирование. На выходе из него могут быть получены сценарии развития будущего, причем неважно, нравятся они нам или нет, и предположения, как они могут развиваться дальше. В завершение, еще один инструмент форсайта «Видение» дает возможность определить предпочтительное направления мирового развития. Благодаря этому возникает общее понимание и подробное описание предпочтительного будущего. Одновременно формируется среднесрочная дорожная карта с подробным описанием конкретных действий для достижения прогресса в направлении именно этого варианта мирового развития.

Стратегический форсайт будет способствовать Европейской комиссии в достижении шести целей. Это изучение путей достижения целей, изложенных в политических приоритетах Комиссии, анализ основных тенденций и возникающих проблем, определение тем, представляющих критический интерес для ЕС, и другие. Планируется ежегодная публикация Годового отчета о Стратегическом форсайте. Начиная с 2021 года, его подготовка будет основываться на полных циклах форсайта, которые направлены на определение приоритетов ежегодных обращений о состоянии Союза, последующих программ работы Комиссии и долгосрочных программ. Основные политические инициативы ЕС должны основываться на Стратегическом форсайте, поскольку политика Евросоюза должна базироваться на четком понимании будущих тенденций и возникающих проблем.

Российские ученые также считают методику форсайта важным инструментом научного предвидения и технологии прогнозирования с

элементами влияния на будущее¹. По их мнению, форсайт отличается от традиционного прогнозирования проактивностью в отношении будущих событий, то есть благодаря ему можно увеличить вероятность осуществления таких событий. Полный цикл форсайта включает внешний и внутренний аспекты. Внешний аспект цикла форсайта предполагает систематическое участие в стратегических обсуждениях с государствами-членами, европейскими учреждениями, гражданами, гражданским обществом и ключевыми заинтересованными сторонами. В свою очередь, внутренний аспект включает интеграцию Стратегического форсайта в процесс выработки политики и принятия решений с помощью таких методов, как оценка воздействия, планирование и тестирование альтернативных сценариев, а также обмен информацией. Все указанные свойства Стратегического форсайта, по мнению соискателя, целесообразно использовать при исследовании российско-таджикских отношений.

Директор Форсайт-центра и заместитель директора Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ А. Соколов отмечает, что методика форсайта включает в себя различные методы². Продолжая эту мысль, Р. Поппер визуализировал систему методов форсайта в виде «форсайт-ромба». Первый угол в нем занимают методы работы с экспертами, например, такие, как метод Дельфи, мозговой штурм и др. Во второй угол помещены методы активизации креативности участников, например, работа с научной фантастикой, формирование сценариев и другие. Третий угол занимают методы побуждения к общению друг с другом, стимулирование интерактивности. В завершение, в четвертом углу находятся методы, обеспечивающие доказательность результатов форсайт-исследований.

С точки зрения предмета нашего диссертационного исследования обратим

¹ Варфоломеев А.А., Иванов О.П., Сурма И.В., Трефилова Ю.А. Российская система внешнеполитической экспертизы // Вестник МГИМО-Университета. 2020. 13(5). С. 266-292.

² Александр Соколов о профессорах будущего // <https://issek.hse.ru/news/354041462.html>

внимание на сроки форсайта. По мнению А. Соколова, форсайт начинается тогда, когда заканчивается планирование. Горизонт форсайт-проектов обычно составляет 5-10-15 лет, иногда — 20, бывают прогнозы очень общего характера до конца нынешнего века. Горизонт форсайта зависит от скорости изменений в соответствующих сферах. Экономика может меняться довольно быстро, в то время как культура народа изменяется медленно. Но и внутри этих сфер есть дифференциация. В экономике имеются быстро меняющиеся области, как информационные технологии, и в них горизонт прогнозирования ближе. В таких же областях, как энергетика, перемены происходят довольно медленно, поэтому горизонт форсайта в них более длинный.

Соискатель хотел бы обратить внимание на научное обеспечение методики форсайта. В ее основе, наряду с синергетическим подходом, может рассматриваться, например, разработанный Т.В. Корниловой подход «каузального инкрементализма»¹. Стратегия каузального инкрементализма принимает во внимание неопределенность внешних обстоятельств при принятии решений. Одновременно данная стратегия позволяет следить за непредсказуемыми действиями субъектов мировой политики, учитывать взаимоотношения между ними, выражающееся как в сотрудничестве, так и в соперничестве. При этом деятельность осуществляется посредством небольших шагов, позволяющих своевременно учитывать успехи и ошибки, а также изменения в окружающих обстоятельствах, существенно влияющие на достижение поставленной цели.

В развитии стран мира, в том числе России и Таджикистана, очень высока роль политических элит. В науке разрабатываются методы оценки этой роли. Одним из новых инструментов в этой сфере может рассматриваться Индекс

¹ Корнилова Т.В. Представления о «каузальном инкрементализме» и психологической неопределенности как о перспективах развития объяснения в психологии // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: ИП РАН, 2018. С. 368–384.

качества элит (ИКЭ)¹. Его разработали исследователи из Университета Санкт-Галлена и Московской школы управления Сколково. Индекс определяет влияние элит на развитие своих стран и показывает, как их действия ускоряют или замедляют это развитие. ИКЭ отражает степень совокупного влияния национальных элит на общество через измерение показателей создания ценности и изъятия ценности. Индекс состоит из 72 показателей, которые выявляют, в каких сферах ценности создаются, а в каких изымаются. Например, показатель развития конкуренции в стране: чем он выше, тем быстрее страна развивается. Авторы индекса предположили, что элиты-создатели ценности ускоряют развитие своих стран, а элиты низкого качества тормозят его. В ИКЭ учитываются четыре базовых параметра политэкономических устоев общества – экономическая власть, экономическая ценность, политическая власть и политическая ценность.

В исследовании экономических отношений России и Таджикистана соискатель считает целесообразным использовать такой инструмент, как Ренкинг привлекательности зарубежных страновых рынков для российского экспорта несырьевых неэнергетических товаров, разработанный сотрудниками Российского экспортного центра². Он позволяет определить перспективность двусторонних экономических отношений с точки зрения использования потенциальных возможностей развития несырьевого экспорта. Ренкинг рассчитывается на основе 14 показателей, в том числе Импорт из России; Комплементарность торговли; Нетарифные ограничения; Транспортная доступность; Участие в торговых союзах; Темпы роста импорта; Темпы роста ВВП; Концентрация импорта и другие.

Каждый из этих показателей уже в достаточной степени разработан в экономической теории. Так, для расчета коэффициента комплементарности

¹ Casas, T. & Cozzi, G. (2020). Elite Quality Report 2020: 32 Country Scores and Global Rank. Zurich: Seismo. doi: 10.33058/seismo.30750

² Ренкинг привлекательности зарубежных страновых рынков для российского экспорта несырьевых неэнергетических товаров 2018 // https://www.exportcenter.ru/services/analitika-i-issledovaniya/interaktivnye-analiticheskie-produkty/renking_perspektivnosti_stran/

высчитывается разница между долей товарной группы в экспорте России и ее долей в импорте страны. Прогноз импорта основывается на прогнозах Международного валютного фонда. Транспортная доступность определяется по наличию общей сухопутной границы, нахождению страны в ближнем окружении России и другим показателям. Нетарифные ограничения отражают суммарное количество товарных позиций, по которым имеются технические, санитарные и фитосанитарные меры регулирования импорта. Концентрация импорта показывает долю пяти ведущих стран в импорте России. Более подробно с методологией Ренкинга можно познакомиться в материале на сайте РЭЦ¹. В качестве источников данных для Ренкинга используются базы данных ITC TradeMap, UN COMTRADE, ЮНКТАД и ВТО, а также данные национальных статистических служб разных стран.

В целях исследования отдельных сфер российско-таджикского сотрудничества могут использоваться специализированные методики. Так, одним из важнейших направлений взаимодействия России и Таджикистана является водно-энергетическая сфера. На нее очень большое влияние оказывают процессы изменения климата. Для оценки ситуации в этой области применяется Индекс климатической уязвимости. Этот Индекс имеет композитную природу и состоит из трех субиндексов, а именно индекса подверженности, который характеризует интенсивность изменения климата в перспективе по сравнению с его современной естественной изменчивостью, индекса чувствительности, отражающего степень влияния на изменение климата наличия возобновляемых водных ресурсов, степени загрязненности воздуха и других факторов, а также индекса способности к адаптации, отражающего совокупность различных макроэкономических, социальных и институциональных факторов². Последний субиндекс представляет особый

¹ Ренкинг привлекательности зарубежных страновых рынков для российского экспорта несырьевых неэнергетических товаров. Методология. М.: РЭЦ, 2017.

² Оганесян В.В. Методика расчета климатической уязвимости территории на основе безразмерных климатических индексов // Труды Гидрометцентра России. 2017. Вып. 366. С. 158-165.

интерес, поскольку именно взаимная адаптация, как было уже указано, представляется соискателю наиболее подходящим механизмом гармонизации стратегических целей и тактических действий страны на мировой арене. Использование этой методики позволяет более точно прогнозировать развитие сотрудничества России и Таджикистана в сфере гидроэнергетики и других областях.

Таким образом, существуют различные методы исследования факторов, влияющих на внешнюю политику государства. Изучение современных российско-таджикских отношений с их помощью должно способствовать раскрытию проблемной ситуации и подтверждению (или опровержению) выдвинутой соискателем гипотезы относительно стратегии и тактики в отношениях России и Таджикистана.

1.3 Зарубежный опыт гармонизации стратегии и тактики в международных отношениях¹

Анализ зарубежного опыта дает богатый материал, касающийся гармонизации стратегии и тактики в международных отношениях стран мира и международных структур. В качестве примера можно привести опыт Германии по решению своих демографических проблем. Согласно прогнозам, к 2050 году примерно треть граждан Германии будут старше 65 лет, а население страны сократится на 20 млн человек. Уже сейчас явно стареют Вооруженные силы Германии, что может отразиться на их боеготовности. С 2012 года средний возраст профессиональных военнослужащих и контрактников увеличился на три года до 33,4 года². Заниматься этими проблемами через 20 лет уже будет поздно, поэтому в настоящее время властями принимаются довольно активные иммиграционные меры. Эти меры

¹ На основе этого параграфа опубликована научная статья Умеров Д.А. Зарубежный опыт гармонизации стратегии и тактики во внешней политике // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 12. С. 70-78.

² Deutscher Bundestag. Drucksache 19/26600. 19.Wahlperiode 23.02.2021. Unterrichtung durch die Wehrbeauftragte. P. 9.

часто оцениваются населением как крайне непопулярные и иногда встречаются в штыки. Тем не менее, только в 2015 году Германия приняла более 1 млн беженцев.

Для того чтобы как-то смягчить ситуацию, правительство чуть ли не в два раза снизило ежемесячное пособие для них. Одновременно правительство озаботилось тем, чтобы прибывающие беженцы трудоустраивались, интегрировались в немецкое общество, изучали немецкий язык. Оказалось, что довольно значительная часть из них имеют достаточно высокую квалификацию¹. Более того, иностранные мигранты по своей инициативе регистрируют малые предприятия, то есть создают новые рабочие места. Центральным же местом деятельности германских властей, по мнению соискателя, стало информирование населения, разъяснение ему причин и целей своей нацеленной на долгосрочную перспективу деятельности в сфере народонаселения. Причем такое информирование начинается уже в детском возрасте. Например, в школах Баварии введен факультативный предмет – уроки ислама. Внесены соответствующие поправки в закон земли «Об образовании». Потребность в этом объясняется необходимостью «интеграции учащихся»².

Если рядовые граждане Германии будут лучше понимать тенденции и перспективы жизни, хотя бы не своей, а своих детей, то они будут более сознательно участвовать в проводимых мероприятиях. Как бы ни обострялись отношения Германии с Турцией, но немцы знают, что сегодня в их стране проживает 5 млн граждан турецкого происхождения из примерно 80 млн населения страны, и рождаемость у них гораздо выше, чем у немцев. В Германии очень большое значение придается научно-исследовательской деятельности профильных научных учреждений – Берлинскому институту населения и развития (the Berlin Institute for Population and Development) и

¹ Germany welcomed refugees. Now it's reaping the economic benefits. – Aljazeera. 20.06.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2019/6/20/germany-welcomed-refugees-now-its-reaping-the-economic-benefits> (дата посещения 01.11.2020).

² Islamunterricht wird zum Wahlpflichtfach // Süddeutsche Zeitung. 23. Februar 2021.

Институту демографических исследований Макса Планка в Росток (the Max Planck Institute for Demographic Research in Rostock).

По мнению соискателя, такая дальновидная политика Германии неслучайна, и она объясняется довольно распространенным использованием методики форсайта. Примером ее использования может быть отраженная в научной статье деятельность исследовательского подразделения германского Бундесвера¹. Авторы статьи определяют стратегический форсайт как средство научного исследования возможного, желаемого и вероятного будущего развития, а также возможность формирования будущих событий. Страны мира все чаще сталкиваются с динамичной средой, которой присущи неожиданные изменения.

Стратегический форсайт использует множество методов для оценки возможных будущих событий. Сочетание различных методов форсайта и интеграция экспертных заключений делают стратегический форсайт мощным когнитивным средством. В Бундесвере изучаются различные международные проблемы, поэтому в анализе учитываются такие факторы, как организованная преступность и коррупция, борьба за природные ресурсы, экономическая стабильность и неравенство, хрупкость государств, национальные интересы, глобальной взаимосвязанность и другие. Методика форсайта, используемая в Бундесвере, включает в себя 39 различных методов. Среди них такие методы, как мозговой штурм, матрица решений, метод экспертной оценки Дельфи, экспертные интервью, мониторинг сценариев, СВОТ-анализ, сканирование слабых сигналов и другие. Открытые результаты исследований публикуются в журналах и монографиях².

Другим примером, в данном случае не страны, а интеграционного объединения, которое столкнулось с проблемой разноречия в стратегии и тактике по нескольким приоритетным направлениям развития, является

¹ C. Durst, et al., A holistic approach to strategic foresight: A foresight support system for the German Federal Armed Forces, Technol. Forecast. Soc. Change (2014).

² T. von Gienanth, H. Wibke, S. Köppe, Peace Operations 2025, Center for International Peace Operations (ZIF), Berlin, 2012.

Европейский союз. Одним из таких направлений стала, как и в Германии, демографическая проблема. Сокращение и старение населения Европы, львиную часть которой составляют государства-члены ЕС, обрекает старый континент на вторые или даже последующие роли в мире. Об этих процессах свидетельствуют данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Население мира и регионов в соответствии со среднесрочным прогнозом

Регион	Население (млн)			
	2017	2030	2050	2100
Мир	7 550	8 551	9 772	11 184
Африка	1 256	1 704	2 528	4 468
Азия	4 504	4 947	5 257	4 780
Европа	742	739	716	653
Латинская Америка и Карибский бассейн	646	718	780	712
Северная Америка	361	395	435	499
Океания	41	48	57	72

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2017). World Population Prospects: The 2017 Revision. New York: United Nations. P. 1.

Единственный реальный долгосрочный выход из этой ситуации – содействие массовой иммиграции в Европу. Однако именно этот вопрос стал причиной серьезных раздоров в ЕС. Это было одно из глубоких противоречий, подтолкнувших Великобританию к выходу из ЕС. Крайне острыми являются противоречия по этому вопросу между «старыми» членами ЕС и Австрией, Польшей, Венгрией. Эти противоречия отражаются, например, на количестве принимаемых этими странами ищущих убежища беженцев из регионов, охваченных военными действиями. Эти данные представлены в таблице 2. Пожар в лагере беженцев на греческом острове Лесбос летом 2020 года расценивался как крах ЕСовской политики в отношении беженцев.

Таблица 2. Лица, ищущие убежища в государствах-членах ЕС, тыс.чел.

Страна	2015	2019
--------	------	------

Германия	442	143
Франция	71	138
Греция	11	75
Венгрия	174	0,5

Источник: Евростат

Таким образом, краткосрочные тактические действия отдельных государств-членов ЕС противоречат стратегическим долгосрочным целям Евросоюза. При этом следует учитывать, что Евросоюз – это союз 27 государств, которые только в идеале должны иметь очень близкие национальные интересы, как это имеет место среди союзников. Однако на деле между ними существуют различные, иногда прямо противоположные, позиции. В рассмотренном выше случае декларируется необходимость единой политики ЕС в отношении миграции и беженцев, однако на практике различные интересы стран-участниц не позволяют в настоящее время этого добиться. Звучат призывы о «гибкой солидарности» и необходимости нахождения «европейского решения» этой и других комплексных проблем, но воз и ныне там.

Другой пример таких острых противоречий – это долгосрочная цель стран ЕС к более тесному сплочению и одновременно продажа ими ряда стратегических объектов (например, порта Пирей греками) Китаю для получения необходимых сегодня финансовых средств. Такая политика Греции, Италии и ряда других стран Евросоюза подвергается критике, однако соответствующие контракты с Китаем уже заключены. Данное противоречие отрицательно сказывается на состоянии Евросоюза, перспективах его дальнейшего развития.

Именно поэтому стал таким актуальным вопрос о гармонизации краткосрочных действий и долгосрочных стратегических целей в рамках ЕС. В предыдущих параграфах уже упоминался опыт Стратегического форсайта,

который используется Европейским союзом в этих целях¹. В первом докладе (2020 года) этой организации рассматриваются 14 долгосрочных мегатрендов, которые влияют на развитие ЕС. Среди них такие, как неравенство, вызовы здоровью, технологические изменения, изменения в парадигме безопасности, расширяющееся влияние Востока и Юга, растущее значение миграции, нехватка ресурсов, изменение климата и другие. Стратегический форсайт дает картину того, как различные события влияют на эти тенденции, ускоряют они их или замедляют. Анализу подвергаются четыре сферы жизнедеятельности: социально-экономическая, геополитическая, зеленая и цифровая. В рамках данной диссертации наибольший интерес представляет взгляд Евросоюза на геополитическую сферу.

Приоритетным событием, которое влияет в настоящее время на соотношение стратегии и тактики, является, по мнению авторов доклада, пандемия коронавируса. В контексте COVID-19 приоритетом внешней политики Европейского союза в перспективе останется управление миграцией. Источником хрупкости ЕС считается отсутствие единства во внешней политике и политике безопасности. Европейских политиков беспокоит высокая зависимость их стран от производителей отдельных стратегически важных продуктов из не-ЕСовских стран. На кону стоит экономический суверенитет Европы. Авторы доклада выявили и другие проблемы в развитии Европейского союза. Для их решения необходима гармонизация стратегии и тактики во внешнеполитической деятельности Евросоюза.

Еще одним примером тщательного отношения к гармонизации стратегии и тактики внешнеполитической деятельности может служить Китай. Проиллюстрировать данное положение можно на примере крупнейшей внешнеэкономической и внешнеполитической Инициативы пояса и пути

¹ Strategic Foresight Report – Charting the course towards a more resilient Europe 09 September 2020 // https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/new-push-european-democracy/strategic-foresight_en#report-on-strategic-foresight

(ИПП). В последнее время в ее реализации возникли непростые проблемы. Поначалу обещание Китая вложить гигантские суммы в развитие инфраструктуры различных стран воспринималось ими очень положительно, однако в 2020 году шли 18 процессов в отношении китайских кредитов на 28 млрд. долл.¹ Целая группа стран стала отказываться от участия в проекте. Известно, что капиталовложения в инфраструктуру самые долгосрочные, ждать возврата средств и, тем более, экономической выгоды от них приходится десятки лет. Следовало гармонизировать долгосрочные стратегические цели и краткосрочные тактические действия Китая в сфере ИПП.

Инструментом гармонизации стратегии и тактики выступил Индекс пяти совместимостей ИПП (Belt and Road Five Connectivity Index), с помощью которого страны-участницы проекта были оценены по 5 критериям². Индекс показал, что примерно треть стран-участниц проекта являются рискованными партнерами Китая. Уже сама разработка этого индекса позволила глубже осмыслить характер отношений между Китаем и странами-участницами проекта ИПП. Было установлено, что чисто экономическая основа ИПП недостаточно надежна, необходим учет и политических факторов сотрудничества Китая со странами-участницами. Таким образом, разработанный китайскими учеными инструмент позволяет корректировать как долгосрочные цели, так и краткосрочные действия и Китая, и его партнеров по данному проекту.

В соответствии с предметом данной диссертации значительный интерес представит анализ опыта отношений Таджикистана с ведущими странами мира, такими как Китай, США и Европейский союз. Это будет сделано с учетом тех теоретических основ, которые были определены в первом параграфе данной главы, и с помощью тех методов, которые были выявлены

¹ Kynge J., Wheatley J. China pulls back from the world: rethinking Xi's 'project of the century' // The Financial Times, 11 January 2020.

² Chen Yiyuan, Wu Yaping. Report on Policy Coordination Index—FIVE CONNECTIVITY INDEX REPORT (2018) // <http://www.taiheglobal.org/Content/2019/04-18/1639486462.html>

во втором параграфе. Также будут вскрыты новые направления сотрудничества и методы их изучения, которые могут быть полезными при анализе современных российско-таджикских отношений. При этом акцент будет сделан на способы гармонизации долгосрочных целей и краткосрочных действий этих стран в их отношениях с Таджикистаном.

Касаясь отношений Таджикистана с *США*, следует отметить, что Вашингтон с точки зрения реализации своих национальных интересов, в первую очередь, учитывает стратегическую значимость Центральной Азии и Таджикистана как ее части. Для США важна близость Таджикистана к Афганистану, где американцы содержат значительный военный контингент. В Таджикистане расположена 201-я российская военная база, самый крупный военный объект за пределами России, и это обстоятельство не остается без внимания США. Таджикская исследовательница Дороншоева Н. Ш. отмечает также, что «благоприятное географическое положение региона, значительные запасы нефти и газа, гидроресурсы и природные ядерные источники, а также его транзитные возможности ещё больше привлекают внимание Вашингтона»¹.

Один из высокопоставленных американских дипломатов, заместитель госсекретаря Э. Блинкен (в администрации Дж. Байдена от стал государственным секретарем), выступая в Брукингском институте 31 марта 2015 года, таким образом выразил цели США в Центральной Азии, в том числе и в Таджикистане: «Сегодня, развивая отношения со странами Центральной Азии, мы преследуем три важных цели: укрепляем партнерские отношения для обеспечения взаимной безопасности, налаживаем более тесное сотрудничество в экономической сфере и продвигаем более эффективное государственное управление и соблюдение прав человека... В Таджикистане мы сосредоточились на укреплении безопасности границ, усилении потенциала правоохранительных органов и противодействии терроризму

¹ Дороншоева Н. Ш. Основные направления и перспективы развития взаимоотношений Таджикистана и США. Дисс... канд. полит. н. Душанбе, 2020. С. 34.

вдоль протяженной и мало защищённой границы этой страны с Афганистаном»¹.

Уровень политических отношений между странами отражается в количестве встреч их руководителей. История встреч президентов Таджикистана и США немногочисленна, более того, они вообще не встречались. Наиболее высокопоставленными представителями американской администрации на встречах с таджикистанским руководством были государственные секретари. Государственный секретарь США Х. Клинтон посетила Таджикистан с официальным визитом 21-22 октября 2011 года. А 3 ноября 2015 года Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон принял посетившего Таджикистан Государственного секретаря США Дж. Керри.

Уровень развития двусторонних межгосударственных отношений в определенной степени характеризует их международно-правовая база. По показателю развитости правовой базы американо-таджикские связи можно назвать довольно слабыми. По сведениям Офиса юридического советника Государственного департамента США, всего между странами действуют десять соглашений. Однако почти все эти документы касаются положения американских работников дипломатических служб и военнослужащих, а также взаимоотношений двух стран в афганском направлении. После окончательного закрытия афганской проблемы они не будут иметь особого значения.

Кроме правовой базы, существенное значение имеют концептуальные основы двустороннего сотрудничества. В соответствии с Концепцией внешней политики Республики Таджикистан, США в перечне ее региональных приоритетов находится на шестом месте после РФ, стран СНГ, КНР, Исламской Республики Афганистан и Исламской Республики Иран². В документе указывается, что Душанбе готов развивать с США «многоплановые

¹ Выступление заместителя госсекретаря Энтони Блинкена о долгосрочных перспективах США в Центральной Азии // russian.dushanbe.usembassy.gov/pr_04022015.html

² Концепция внешней политики Республики Таджикистан // <http://mfa.tj/?l=ru&art>

отношения на взаимовыгодной основе» с учётом их «огромного авторитета и роли в мировой политике и экономике». Таджикистан в основных американских документах стратегического планирования (в Стратегии национальной безопасности США) не упоминается.

Приоритетным направлением сотрудничества Таджикистана и США является обеспечение безопасности. Первостепенный интерес для США в этой сфере ранее представляли возможности Таджикистана по проведению американскими вооруженными силами операций в Афганистане, направленных на противодействие терроризму и в меньшей степени незаконному обороту наркотиков. Таджикистан является частью Северной сети поставок, которые обеспечивали Международные силы содействия безопасности. Однако с выводом основной части американского контингента из Афганистана в 2014 году значимость этого фактора снизилась. Тенденция, очевидно, состоит в том, что этот фактор будет и в дальнейшем снижаться в своей значимости, если продолжится процесс выхода США из афганского тупика.

Не отличается эффективностью и участие США в противодействии незаконному обороту наркотиков в Афганистане и Центральной Азии, хотя к 2017 году США выделили на борьбу Таджикистана с наркотиками более 200 млн долларов. В 2011 г. Белый дом также предпринимал попытку создать в регионе международную организацию, так называемую Центральноазиатскую антинаркотическую инициативу (The Central Asia Counternarcotics Initiative), однако она не увенчалась успехом. Руководитель реформированной ныне Федеральной службы по контролю за наркотиками В. Иванов заявил в отношении позиции США: «Ни в коем случае не вменяя США и НАТО целенаправленные действия по наркотизации России, тем не менее по фактическим потокам, захлестывающим нашу страну, мы обязаны сделать вывод как минимум о бездействии тех, кто принял на себя ответственность за

происходящее в Афганистане»¹. Данное предположение представляется соискателю правдоподобным на фоне попыток американских политиков ослабить Россию всеми возможными способами.

В экономическом отношении связи между двумя странами крайне незначительны. В 2017 году показатели достигли своего минимума - 17,9 млн долларов. Это меньше, чем в 2000 г. и худший показатель среди всех стран СНГ. Доля торговли со США в общем объеме внешней торговли Таджикистана составляет менее 0,5 процента². Такая же картина и в сфере инвестиций, где вложения американских компаний и государства в экономику Таджикистана крайне незначительны. В экономических связях двух стран значительное место занимает американская помощь развитию. Размеры этой помощи с 1992 г. по 2018 год составили 1,8 млрд. долл.³ Эти средства, однако, далеко не всегда соответствуют потребностям местной экономики. По мнению Н. Ш. Дороншоевой, важной линией экономической политики США в Таджикистане является противостояние с Россией. Необходимость «снижения экономической зависимости Центральной Азии от России» прямо закреплена в государственных документах США⁴. Данный автор в своей диссертации обосновывает вывод о том, что США противодействуют вступлению Таджикистана в Евразийский экономический союз⁵.

Следует отметить, что серьезным препятствием на пути укрепления экономических связей Таджикистана и США является тот факт, что

¹ НАТО отказалось уничтожать поля опийного мака в Афганистане, РБК // <http://www.rbc.ru/politics/24/03/2010/5704b6689a794714c9b5285e>

² Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. Январь – декабрь 2017 г. // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2018. С. 246.

³ Посольство США безвозмездно передаёт Региональный учебный центр агентству по ядерной и радиационной безопасности // Посольство США в Таджикистане. Офиц. сайт. 2018. 20 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://tj.us embassy.gov/ru/u-s-embassydonates-regional-training-center-nuclear-radiation-safety-agency-ru/>

⁴ Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. Fiscal Year 2016 // U.S. State Department. Official website. 2015. 2 February. P. 84, 88, 124. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/236395.pdf>

⁵ Дороншоева Н. Ш. Основные направления и перспективы развития взаимоотношений Таджикистана и США. Дисс... канд. полит. н. Душанбе, 2020.

Таджикистан находится в перечне стран, упоминаемых в принятой в 1974 году Поправке Джексона-Вэника (Jackson–Vanik amendment) к Закону о торговле США. Поправка касается стран, препятствующих эмиграции, а также нарушающих права человека. Эта поправка идеологизирует экономические отношения. В этом плане экономическая политика США сильно отличается от политики России и Китая, которые не рассматривают данные вопросы как проблемы в экономическом измерении международных отношений.

Важнейшим вопросом развития экономики Таджикистана является совершенствование международного энергетического сотрудничества страны, которое является явным национальным приоритетом Таджикистана. На сегодняшний день США поддерживают в Таджикистане региональный проект CASA-1000, по которому экспортируется электроэнергия в Афганистан и Пакистан. Осуществляется также проект Агентства США по международному развитию (АМР США) «Региональная безопасность, энергетика и торговля» (RESET), который предусматривает соединение энергосистем Таджикистана и Киргизии. Эти проекты очень важны в плане реализации Национальной стратегии развития Таджикистана на период до 2030 года, одной из ключевых задач которой является достижение энергетической независимости страны¹.

Проведенный анализ показывает, что имеется не так много областей, в которых тактические действия США соответствуют стратегическим приоритетам Таджикистана. Между тем, именно соответствие текущих внешнеполитических и внешнеэкономических действий партнера стратегическим национальным приоритетам страны является признаком глубины отношений в двусторонних отношениях.

Двустороннее сотрудничество не является единственной сферой, где представители Таджикистана и США решают общие задачи. Кроме двусторонних отношений, Таджикистан и США сотрудничают в рамках многостороннего формата «5+1», в котором осуществляется взаимодействие

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2016. С.16.

США со всеми пятью странами Центральной Азии. По мнению соискателя, этот формат функционирует не очень эффективно. США слишком удалены от региона Центральной Азии. Кроме того, в настоящее время США испытывают очень серьезные внутренние проблемы (отношения между богатыми и бедными, между афроамериканцами и белыми, между республиканцами и демократами и другие).

Серьезным противоречием между краткосрочными и долгосрочными факторами характеризуются отношения Таджикистана с *Китаем*¹. С одной стороны, Китай кредитует правительство Таджикистана, на него приходится более половины внешнего долга страны. В страну идут китайские инвестиции. Например, принадлежащая китайскому правительству «Zijin Mining Group» владеет 75-процентной долей в руднике Зарафшан, обеспечивающем 75% всей добычи золота в Таджикистане. Эти экономические события имеют довольно скоротечный характер. С другой стороны, китайские СМИ публикуют материалы, в которых заявляется, что таджикский Памир исторически принадлежит Китаю и должен быть возвращен. Такие материалы отражают распространенные среди китайского населения представления, их нахождение в массовом сознании имеет длительный характер.

В экономическом сотрудничестве двух стран также имеются некоторые проблемы. По данным главы Торгово-промышленной палаты Таджикистана Ш. Саида, фактический товарооборот его страны с Китаем в 2,5 раза превышает официальные показатели таможенных служб республики². Кредитные ресурсы, выделяемые Китаем, как правило, осваиваются китайскими фирмами с привлечением рабочей силы из Китая. В результате Таджикистан не получает ни конкурентоспособных технологий, ни новых

¹ Yau Tsz Yan. China business briefing: Unclear borders, uneasy neighbors. Aug 3, 2020 // <https://eurasianet.org/china-business-briefing-unclear-borders-uneasy-neighbors>

² Рахимов П.С. Современное состояние и оценка внешнеторгового сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. 2019. № 1-1 (59). С. 192-197.

рабочих мест. Развитие торгово-экономических отношений двух стран заполняет потребительский рынок Таджикистана товарами сравнительно низкого качества, но их низкая цена привлекательна для местного населения. В результате сдерживается развитие собственного производства, особенно в условиях ВТО, в которую Таджикистан вступил на условиях крайне низкой таможенной защиты.

Выводы по первой главе

1. Для исследования современных российско-таджикских отношений может быть предложена модель международных отношений, в которой входящие в нее факторы гармонизируются друг с другом методом взаимной адаптации. Для определения входящих в модель элементов в наибольшей степени подходит теория В. Хадсона и Б. Дея о факторах, влияющих на международные отношения. В соответствии с ней, все факторы делятся на интернальные (внутренние) и экстернальные (внешние). Всего в данную систему входят восемь факторов, анализ которых позволяет в полной мере раскрыть закономерности состояния и развития отношений между странами. К группе интернальных факторов относятся географическое положение, экономическое развитие, политическая система и социально-культурные характеристики, а к группе экстернальных факторов – структура международной системы, активность международных организаций, поведенческие паттерны других государств и внешнеэкономическая ситуация в мире.

2. Для гармонизации стратегии и тактики внешней политики государства наиболее целесообразно использовать методику форсайта, которая представляет собой систематический, основанный на широком участии процесс сбора информации о будущем и формирования среднесрочного и долгосрочного видения. Данный процесс направлен на обеспечение принятия текущих решений и мобилизацию совместных

действий. Цель форсайта состоит не в предсказании будущего, поскольку оно не предопределено, а в создании условий для его формирования.

3. Изучение зарубежного опыта международных отношений показало, что рассогласование между стратегическими целями и тактическими действиями стран является серьезной проблемой. Одним из приоритетных направлений сокращения этого различия может выступать их гармонизация. Гармонизация может осуществляться различными методами. Германия ведет активную информационную политику среди своего населения для разъяснения политики в отношении демографической проблемы, которая вызывает множество противоречий в обществе. Европейский союз учредил программу Стратегического форсайта. Планируется ежегодно выпускать доклады Стратегического форсайта, в которых будет отражаться работа по сочетанию стратегических целей и тактических действий Евросоюза в одно целое. Китай разработал инструмент гармонизации стратегии и тактики – Индекс пяти совместимостей, который предназначен для обеспечения эффективного развития Инициативы пояса и пути.

Глава 2. Состояние современных российско-таджикских отношений

2.1 Образ внешнеполитической идентичности Таджикистана

В соответствии с разработанной в первой главе моделью гармонизации стратегии и тактики в российско-таджикских отношениях, первым шагом в анализе этих отношений следует выявить влияющие на них факторы. Система факторов, влияющих на внешнюю политику в разных странах, приобретает определенность в соответствии с особенностями и уникальными характеристиками каждой страны. Например, М. Хаддад на примере сирийской системы формирования и реализации внешней политики включает в нее конфессиональные разногласия, деятельность оппозиции, «израильский», «иранский» и другие факторы¹.

Различные авторы дают свое видение факторов, влияющих на внешнюю политику Таджикистана². П.Д. Шозимов связывает таджикскую идентичность с процессами государственного строительства в стране³. В диссертационном исследовании З.М. Курбоновой представлены такие внешние факторы, как стратегические цели государства на мировой арене, внешняя политика России, Китая, США и других мировых держав в отношении Центральноазиатского региона⁴. К внутренним факторам она относит правильно поставленную внутреннюю политику Республики Таджикистан, укрепление центральной власти, продолжение социально-экономических реформ, обеспечение внутренней стабильности и безопасности.

¹ Хаддад М. Региональные приоритеты внешней политики Сирийской Арабской Республики. Дисс... канд. полит. н. М., 2020. С. 121.

² Саҳифаи нави дипломатияи тоҷик. Зери назари Ҳамроҳон Зарифӣ. Душанбе. «Ирфон», 2013, 160 саҳ.

³ Шозимов П.Д. Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане. Душанбе: Ирфон, 2003.

⁴ Курбонова З.М. Особенности разрешения конфликтов и конфликтогенных ситуаций в условиях изменяющегося мира (на материалах центральноазиатских республик). Дисс... докт. полит. н. Душанбе, 2020.

Некоторые новые характеристики внешнеполитической идентичности Таджикистана приводит Ш.Ш. Ризоён¹. По его мнению, пуск первого агрегата Рогунской ГЭС укрепил уверенность таджиков в завтрашнем дне, объединил всех жителей страны. Станция может рассматриваться как символ восстановления Таджикистана, а символы очень важны в социальной идентичности². Она вносит вклад в реализацию всех четырех основных национальных интересов страны: обеспечение национальной безопасности, политической независимости, территориальной целостности, укрепление светскости государства и стабильного развития общества. Строительство Рогунской ГЭС Ш.Ш. Ризоён считает мерой, которая существенно ускоряет процесс становления гражданской идентичности народа Таджикистана.

В приведенных выше и других аналитических материалах о внешнеполитической идентичности Таджикистана в той или иной степени приводятся все восемь факторов модели гармонизации стратегии и тактики, которые были установлены в первой главе. Несомненно, на внешнюю политику страны оказывает влияние *структура международной системы*. В настоящее время идет становление нового мирового порядка. Россия выстраивает свою политику в соответствии с формированием полицентричного мира, как это определено в Концепции внешней политики Российской Федерации³. В полицентричном мире его центры, а именно на такой статус претендует Россия, должны быть привлекательными для окружающих стран. Поэтому Россия должна выстраивать отношения с соседними странами с пониманием того, что благодаря использованию потенциала сотрудничества между ними выигрыш будет у всех.

¹ Ризоён Ш.Ш. Рогунская ГЭС в структуре национальных интересов Таджикистана // Известия Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. 2018. № 4. С. 211-218.

² Мухаммад С.А.М. Рамзҳои сиёсӣ ва мақоми онҳо дар системаи муносибатҳои ҷамъиятӣ // Таджикистан и современный мир. 2020. № 3 (71). С. 40-53.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248

В свою очередь, и Таджикистан, анализируя происходящие в мире изменения, может заметить, что время успешных стран-одиночек прошло. В условиях нового мирового порядка необходимы тесные связи с зарубежными странами для более полной реализации собственных конкурентных преимуществ. Остаться в стороне от процессов регионализации и интеграции будет означать замедлить свое развитие, как экономическое, так и политическое. Несмотря на отдельные аспекты деглобализации в современном мире, ведущие страны мира ведут активную работу по расширению своего международного влияния. У малых стран есть несколько вариантов политики в этой ситуации: равноудаленность, балансирование, примыкание и другие¹. С учетом того, что Таджикистан является государством-членом ОДКБ, можно предположить, что Душанбе будет склонен развивать отношения стратегического партнерства и даже союзничества с Россией и другими евразийскими странами. Таким образом, фактор структуры международной системы оказывает мощное влияние на внешнюю политику Таджикистана.

Следующим внешним фактором, влияющим на политику Таджикистана в мире, является *участие в международных организациях*. Таджикистан участвует в деятельности 30 международных межправительственных организациях. На первом этапе вступления в них основной целью было укрепление суверенитета страны, обеспечение представленности страны на международной арене, укрепление имиджа страны. Впоследствии вступление в международные организации имело более прагматичные цели. Примером в этом плане может быть вступление Таджикистана во Всемирную торговую организацию в 2013 году. Оно было предпринято для усиления процесса интеграции страны в мировую экономику, решения других практических задач².

¹ Королев А. Стратегии средних стран в отношении великих держав. Опыт Малайзии // Международные процессы. 2018. Том 16. № 1. С. 90–104.

² Таджикистан и Всемирная Торговая Организация // <http://wto.tj/ru/tj-wto/accession/goals-objectives/>

Мощным фактором, влияющим на политику Таджикистана, является *позиция в мире, регионе и в отношении собственно этой страны ведущих держав мира*. Российская политика является предметом диссертации и будет рассмотрена ниже. Не вызывает сомнения тот факт, что в настоящее время изменяется позиция Китая в мире. В 2019 году Китай выпустил Белую книгу «Китай и мир в новую эпоху», согласно которой развитие Китая вносит стабильность и определенность в сложный и переменчивый мир¹. За последние годы позиции Китая в Таджикистане серьезно укрепились, Пекин является основным кредитором Душанбе. Следует отметить, что Китай стремится отрицать обвинения в том, что он только выкачивает ресурсы из стран-партнеров. В рамках Инициативы пояса и пути Пекин предлагает и инновационные направления сотрудничества. Так, посол Таджикистана в Китае Р. Алимов довольно высоко оценил вклад Китая в развитие Дарвазского инновационно-технологического парка, который был открыт 19 августа 2020 года². Парк включает в себя передовые технологические предприятия несырьевой сферы. На это обстоятельство следует обратить внимание России, которая стремится избавиться от нефтегазовой зависимости сама и способствовать развитию передовых технологий в евразийском регионе.

Отношения Китай – Таджикистан не ограничиваются только экономикой. По данным Министерства обороны США, КНР «очень вероятно уже рассматривает возможность и планирует создание дополнительных зарубежных баз для обеспечения морских, воздушных и сухопутных сил». Среди 12 стран, в которых рассматривается такая возможность, в Ежегодном докладе Пентагона Конгрессу США за 2020 год упоминается и Таджикистан³.

¹ China and the World in the New Era // http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201909/27/content_WS5d8d80f9c6d0bcf8c4c142ef.html

² Алимов Р. Китайская наука и технологии способствуют развитию горных районов Таджикистана // People's Daily. 2020. 21 августа.

³ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2020. Annual Report to Congress. Wash., Aug. 21, 2020. P. X (<https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT->

На этот вопрос следует обратить внимание в связи с тем, что в Таджикистане расположена 201-я Российская военная база, о чем будет более подробно сказано в дальнейшем.

Европейский союз также имеет интересы в Центральной Азии, в том числе в Таджикистане. В 2019 году ЕС принял новую стратегию в отношении Центральной Азии¹. В ней отмечается, что Таджикистан проявил интерес к проведению переговоров о заключении с ЕС Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве (Enhanced Partnership and Cooperation Agreement). Нужно заметить, что Казахстан уже подписал такое соглашение с ЕС, а Киргизия и Узбекистан ведут об этом переговоры с ЕС. Поиски своего места в этом новом мире ведут соседние с Таджикистаном Иран и Турция.

Следующим внешним фактором, влияющим на политику Таджикистана, является *внешнеэкономическая ситуация в мире* и в центральноазиатском регионе. На начало 2021 года, когда завершается работа над диссертацией, она была неблагоприятна по нескольким причинам. Наиболее очевидная – это пандемия коронавируса, которая привела к закрытию предприятий, замедлению экономического роста. В результате падает спрос на товары, которые производятся в Таджикистане, а экспорт страны и без того не столь объемный, чтобы эти потери не очень болезненно ощущались на доходной части государственного бюджета. Кроме того, затянувшееся урегулирование в соседнем Афганистане не дает возможности использовать энергетический и транзитный потенциал Таджикистана, что стало бы хорошим подспорьем в сложной экономической ситуации, в которой находится страна. Отрицательно повлияло на экономику Таджикистана и резкое падение спроса на трудовых мигрантов в России в связи с экономической депрессией.

FINAL.PDF?fbclid=IwAR0P56sTP7J83TN2ebe2QkqHU40D2LjxHv5wuAEdmNhbp3WKa-ZJgC63mko)

¹ Joint communication to the European Parliament and the Council. The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. Brussels, 15.5.2019 // https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf

Таковы внешние факторы, влияющие на политику Таджикистана. Переходя к внутренним факторам, отметим *географическое положение страны*. Географическое положение Таджикистана может рассматриваться с геополитической и геоэкономической точек зрения. Геополитическое значение Таджикистана определяется его соседством с Афганистаном, где продолжается противодействие терроризму Движения Талибан. Подробное рассмотрение этой проблематики выходит за рамки данного диссертационного исследования. Серьезной угрозой безопасности стран региона является и проходящий через Таджикистан из Афганистана т.н. Северный маршрут наркотрафика. Геоэкономическое значение Таджикистана состоит в богатейшей гидроэнергетике, которой природа наделила страну и которая может быть использована для повышения благосостояния как таджикского народа, так и народов соседних стран.

Другим внутренним фактором внешней политики Таджикистана является *экономическое развитие страны*. В таблице 3 приведены основные экономические показатели Таджикистана. Среди этих данных нужно отметить очень высокие по сравнению с соседними странами темпы роста экономики, несмотря на неблагоприятные условия. Еще один показатель, который нужно отметить особо, - это соотношение внешней торговли товарами и ВВП страны. Этот показатель составляет 56%, что означает крайне сильную зависимость экономики страны от экспорта и импорта. Данное обстоятельство нужно обязательно принять во внимание, когда рассматривается вопрос о развитии евразийских интеграционных связей.

Таблица 3. Основные показатели развития экономики Таджикистана.

Показатели	2018 год
ВВП	7530 млн. долл.
Темпы роста ВВП	7,1 %
Основные торговые партнеры (экспорт)	Турция, Швейцария, Китай, Россия. Казахстан
Инфляция	4,8 %

Торговля товарами (% от ВВП)	56
Денежные переводы от трудовых мигрантов (млн. долл.)	2183

Источники: UNCTADstat (<http://unctadstat.unctad.org>); World Development Indicators database (https://databank.worldbank.org/views/reports/reportwidget.aspx?Report_Name=CountryProfile&Id=b450fd57&tbar=y&dd=y&inf=n&zm=n&country=TJK)

Очень важен для Таджикистана *фактор политической системы*.

Основные направления внешней политики Таджикистана зафиксированы в документах стратегического планирования. Что касается национальных интересов Таджикистана, то они сформулированы в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года¹. В данном документе определены четыре стратегические цели развития страны до 2030 года. Они включают в себя обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии, которая стоит на первом месте. Затем следуют выход из коммуникационного тупика и превращение страны в транзитную страну, обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию и, в завершение, расширение продуктивной занятости. Отношения Таджикистана с другими странами, включая Россию, будут в высокой степени зависимы от участия партнеров в достижении этих стратегических целей Таджикистана.

С точки зрения предмета данной диссертации представляет интерес перечень действий, которые предусматривает Национальная стратегия для достижения этих четырех целей. В сфере обеспечения энергетической безопасности указываются такие действия, как диверсификация генерирующих источников энергии, эффективное использование имеющихся энергетических мощностей, реализация экспортного потенциала электроэнергетики и другие. В сфере выхода из коммуникационного тупика и превращения страны в транзитную страну предусматриваются строительство

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2016. С. 9. ([http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf))

и реконструкция транспортной инфраструктуры, создание транзитных транспортных коридоров и др.

В сфере обеспечения продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию необходимо продвижение аграрной и водной реформы, обеспечение экономической и физической доступности продовольствия на основе стабильного роста агропромышленного сектора, диверсификация сельскохозяйственного производства и др. В завершение, в сфере расширения продуктивной занятости важны поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в городах и селах, стимулирование развития «зеленой занятости», диверсификация внешней трудовой миграции и усиление государственного регулирования процесса возвращения мигрантов. Особое значение в формировании и реализации внешней политики Таджикистана занимает его Президент Э. Рахмон¹.

Другим важнейшим документом стратегического планирования в сфере внешней политики Таджикистана является Концепция внешней политики Республики Таджикистан². В документе предусмотрены такие национальные интересы страны, как защита и укрепление государственного суверенитета Таджикистана и обеспечение его национальной безопасности, формирование пояса безопасности и добрососедства на границах страны, развитие отношений доверия, дружбы и сотрудничества со всеми странами мира на основе взаимного учета интересов, формирование благоприятных условий для экономического, социального и культурного развития, постепенного роста благосостояния народа, обеспечения экономической безопасности страны, обеспечение энергетической независимости Таджикистана, достижение продовольственной безопасности, выход страны из коммуникационного тупика и другие.

¹ Эмомалӣ Раҳмон – бунёгузори сиёсати хориҷии Тоҷикистон. (Зери назари Ҳамроҳон Зарифӣ). Душанбе. «Ирфон», 2012, 272 сах.

² Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года № 332 // <https://mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan>

Комментируя эти и другие положения Концепции, эксперты отмечают, что проведение многовекторной внешней политики, подразумевающей доброжелательные отношения Таджикистана со всеми народами и странами мира, позволило стране занять достойное место на мировой арене. Налаживание взаимовыгодного сотрудничества со всеми региональными и международными партнерами в нынешний переходный для современного мира период отвечает высшим государственным и национальным интересам Республики Таджикистан¹. В Концепции внешняя политика Таджикистана определена как независимая многовекторная внешняя политика, которая основывается на безоговорочном уважении международного права и реализуется на объективной и прагматичной основе.

Важное значение в политической системе любой страны, включая и Россию, и Таджикистан, имеет наличие и состояние политической оппозиции. Конструктивная оппозиция необходима стране для учета различных мнений о перспективах национального развития. В этом плане надо обратить внимание на то, что прежде расколотая таджикская оппозиция объединила свои силы не в Таджикистане, а в Польше, и оттуда пытается влиять на ситуацию в родной стране. В начале сентября 2018 года сформирована оппозиционная коалиция из четырех таджикских партий и организаций: Форум таджикских свободомыслящих, Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), Ассоциация мигрантов из Центральной Азии и Народное движение «Реформы и развитие в Таджикистане»². Оппозиция находится в состоянии конфронтации с официальными властями Таджикистана, поэтому, к сожалению, ожидать в ближайшее время их совместной конструктивной работы на благо таджикского народа не приходится.

Позиция России в отношении таджикской оппозиции заключается в том, что Россия не вмешивается во внутренние дела Таджикистана.

¹ 25 кадам дар пахнои олам. Душанбе: Ирфон, 2016. Силсила: Сиёсати хориҷии Тоҷикистон (СХТ). С. 128

² Krakowska M. Tajik opposition movement. August 3, 2020 // <https://moderndiplomacy.eu/2020/08/03/tajik-opposition-movement/>

Соискатель считает, что в этой позиции требуется изменение. Опыт России в отношениях с оппозицией в соседнем с Таджикистаном Афганистане показывает, что они могут оказаться полезными и для народа соответствующей страны, и для отношений России с ней. Подвижки в этом направлении внешней политики России уже наметились. С.В. Лавров заявил, что «несколько лет назад эта тема специально обсуждалась. Решили, что будем работать с оппозицией. Мы и до этого не чурались таких отношений, но теперь будем делать это без оглядки на тех, кто пытался нас критиковать»¹. При этом нужно учитывать, что оппозиция может быть как системной, так и несистемной.

Соискатель считает, что российскому государству следует рассмотреть возможность развития отношений с таджикской оппозицией в Польше. Основная цель таких контактов должна состоять в том, чтобы убедить ее действовать в интересах таджикского народа, а не против нынешней власти в стране. Ту же самую идею нужно было бы проводить и в отношениях с официальным Душанбе. Оппозиция очень важна в государственных делах, но она должна быть конструктивной, то есть в случае Таджикистана подвижки в позициях должны быть с обеих сторон. Если такая политика будет проводиться, то значительная часть несистемной оппозиции трансформируется в системную, и этот процесс будет отвечать интересам таджикского народа.

Одной из особенностей политической системы Таджикистана является персонализация государственной власти. Вопрос персонализации власти в восточных странах, как элемент политической системы страны, непрост. Профессор Л.В. Шкваря, например, пишет в отношении интеграционной группировки Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: «Политика ССАГПЗ всегда имела сильный элемент персонализации. Эта

¹ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова радиостанциям «Sputnik», «Комсомольская правда» и «Говорит Москва», Москва, 14 октября 2020 года // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4381977

группировка была основана скорее на чувстве братства и общности между отдельными правителями, чем на процессе институционального строительства в стиле ЕС. У основателей было общее восприятие угрозы и определенное чувство общего интереса»¹. Персонализация государственной власти характерна для многих восточных стран.

С учетом значимости персонализации процесса принятия внешнеполитических решений в стране как элемента фактора политической системы необходимо особое внимание уделить индивидуальному уровню внешней политики Таджикистана. В политологии уже присутствует мысль о том, что в мире есть немало государств, «ориентированных не на национальные интересы, а на родоплеменные связи и отношения»². Насколько это положение касается ситуации с персонализацией власти в Таджикистане? В научной литературе и СМИ встречаются материалы, касающиеся этого аспекта политической системы Таджикистана. Руководитель народного движения «Реформы и развитие в Таджикистане» Ш. Гадоев считает, что «вся экономика республики распределена между восемью кланами семьи Рахмона»³. Каждый член этой семьи контролирует определенную отрасль экономики. Сын президента Р. Эмомали держит в своих руках импорт фармакологических препаратов. Весной 2020 года он был избран председателем сената и стал, таким образом, вторым лицом в управленческой иерархии страны. Свои отрасли контроля имеют дочери президента Т. Рахмон и О. Рахмон. Зять Э. Рахмона Ш. Сохибов находится во главе таджикского рынка нефтепродуктов. Еще один зять, М. Сохибов, контролирует рынок продуктов первой необходимости и табачных изделий.

¹ Шкваря Л.В. Интеграция и дипломатический кризис: современные реалии ССАГПЗ // Вестник МГИМО-Университета. 2020. 13(2). С. 163-182. С. 179-180.

² Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63. № 9. С. 32 (Сс. 29-37).

³ Панфилова В. Душанбе не спешит в Евразийский союз // Независимая газета. 2020. 5 февраля.

В СМИ периодически появляется информация о том, что такой «контроль сверху» сопровождается неэтичными, а возможно и незаконными практиками. Сообщается, например, о том, что китайская компания China Nonferrous Gold Limited, чтобы получить лицензию на добычу золота, заплатила упомянутому выше Ш. Сохибову 2,8 млн долл. в качестве «премии за успех»¹. Такой якорь экономики Таджикистана может препятствовать экономическому развитию страны, в частности, участию страны в процессах евразийской интеграции. Но может быть и другая точка зрения, согласно которой приоритетные сферы экономики страны под пристальным присмотром высокопоставленных лиц будут получить достаточное внимание в своем развитии.

Данная ситуация имеет место и в других странах, то есть она имеет характер закономерности. Исследователи отмечают, что для восточных цивилизаций характерно приоритетное влияние главы государства на принимаемые государственные, в том числе внешнеэкономические, решения². Особенно важно это обстоятельство в условиях неопределенности, в которых нужно оперативно принимать сложные решения, и эту функцию берет на себя глава государства³. В такой ситуации объяснять подобное положение вещей только стремлением того или иного президента, в том числе и Президента Таджикистана Э. Рахмона, взять на себя побольше полномочий было бы необоснованным. Поэтому данный аспект вполне заслуженно может быть включен в качестве важной составной части внешнеполитической идентичности Таджикистана.

¹ OCCRP опубликовал расследование о бизнесе зятя президента Таджикистана // <https://stanradar.com/news/full/29815-occrp-opublikoval-rassledovanie-o-biznese-zjatja-prezidenta-tadzhikistana.html?page=20>

² Емельянов А. И. Формирование цивилизационной идентичности на примере государств Латинской Америки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2014. № 709.

³ Ахмедов В.М. Сирия при Башаре Асаде. Региональный опыт модернизации в условиях внешней нестабильности. – М.: Институт востоковедения РАН, 2005. 195 с.

Бесспорно, лидеры обоих государств играют важную роль в двусторонних отношениях России и Таджикистана¹. На протяжении всего периода развития таджикско-российского сотрудничества, вне зависимости от того, кто стоял у власти в обеих странах, здравая, реалистичная и прагматичная позиция лидеров России и Таджикистана всегда играла положительную роль в развитии и укреплении двусторонних отношений, а также в разрешении периодически возникавших некоторых противоречий в отношениях двух стран. По мнению соискателя, такая основанная на лидерстве политическая позиция отвечает интересам народов обеих стран и будет продолжаться в дальнейшем.

На внешнеполитическую идентичность Таджикистана сильное влияние оказывают современные вызовы и угрозы. В нахождении ответов на вызовы и противодействии современным угрозам особое значение приобретает сотрудничество России и Таджикистана. Государства-участники ОДКБ сталкиваются с все возрастающими угрозами международного терроризма, радикального экстремизма, наркотрафика, нелегального оборота оружия и миграционных потоков, информационных вызовов и т.д. О.М. Шарапов обращает внимание на то, что, к сожалению, интеграция преступного мира развивается значительно быстрее, нежели интеграция государств-участников международных и региональных организаций, в связи с чем указанные угрозы и вызовы безопасности приобретают международный характер².

Невозможно отрицать, что на принятие решений в Таджикистане влияет не только и, может быть, не столько экономика, но и безопасность. Безопасность имеет как внутренние, так и внешние аспекты. Что касается

¹ Шарапов О. М. Международно-политические основы сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. 2020. № 2. С. 149. 148-152.

² Шарапов О. М. Международно-политические основы сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. 2020. № 2. С. 151. 148-152.

внешних аспектов, то это, в первую очередь, ситуация в соседнем Афганистане. Эта тема довольно широко обсуждается в литературе, как таджикскими, так и зарубежными авторами. Например, С.Т. Мирзоев в своей докторской диссертации обращает внимание на усиление религиозного радикализма, экстремизма и терроризма в Центральной Азии вследствие афганского кризиса¹. Он также указывает на системный характер угрозы афганского наркотрафика для Таджикистана и всего региона Центральной Азии. Этот аспект не может не приниматься во внимание в процессе принятия внешнеполитических решений руководством Таджикистана.

В завершение рассмотрим *социокультурный фактор* внешней политики Таджикистана. Элементом этого фактора является клановая структура общества Таджикистана². Имеющиеся данные свидетельствуют об относительной молодости таджикских кланов. Клановая неформальная идентичность пока не заместила кровнородственную организацию – авлод. Родовая община продолжает играть роль «автономного мини-государства» со своими правовыми, внутриэкономическими, духовно-культурными механизмами самовоспроизводства³. Однако в условиях гражданской войны 1992-1997 годов эта особенность таджикского социума сыграла решающую роль в появлении военизированных кланов. Строгая подчинённость молодёжи старшим, авторитет главы рода сыграл решающую роль в формировании политических, «воюющих» кланов Таджикистана.

Другой особенностью политического процесса Таджикистана, прямо вытекающей из указанной специфики кланов, является относительная автономия территорий страны, контролируемых кланами. Военизированные

¹ Мирзоев С.Т. Афганский кризис и его влияние на региональную безопасность в Центральной Азии: геополитический аспект. Дисс... докт. полит. н. Душанбе, 2019.

² Рекк Д. Генезис и сущностные характеристики кланов республик Средней Азии и Казахстана // Обозреватель—Observer. 2020. № 7. С. 87-104.

³ Лычагина Н. И., Чамкин А. С. Влияние культурных традиций Востока на хозяйственную деятельность // Социологические исследования. 1989. № 4; Бушков В. И., Микульский Д. В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этно-социальные процессы и политическая борьба, 1992–1995). М., 1997. С. 22.

кланы Таджикистана, контролировавшие в том числе наркотрафик, периодически предпринимали попытки дестабилизировать обстановку в стране. За первые 15 лет независимости Таджикистана было зафиксировано не менее семи таких попыток. Центральной власти стоило значительных усилий наведение конституционного порядка¹.

Вес и влияние современных кланов Таджикистана во многом определяется их контролем над незаконным оборотом наркотиков. Отсутствие других значимых источников формирования материального базиса привлекло практически все кланы страны к этой криминальной отрасли. Именно на территории Таджикистана задерживается 80% транзита наркотиков Средней Азии и треть опиатов мирового наркотрафика². Обретя материальную состоятельность, кланы пытались активно влиять на политический процесс в стране. Этому влиянию необходимо противопоставить успехи в социально-экономическом развитии страны.

Некоторые авторы считают, что внутренняя неоднородность и раздробленность, клановость являются едва ли не основной проблемой современного Таджикистана. О.Х. Шарафиева выражает мнение о том, что Центральной Азии всегда был присущ регионализм, а основными действующими политическими силами внутри страны до сих пор являются кланы. Тем не менее, она подчеркивает, что «в долгосрочной перспективе победившему клану для того, чтобы удержаться у власти, необходимо учитывать интересы оппозиции»³. Вполне естественно, что подобная внутренняя политическая организация таджикского общества непосредственно отражается на особенностях внешнеполитической деятельности государства.

¹ Таджикиский узел успокоился // URL: <http://www.pravda.ru/world/formerussr/other/18-09-2015/1275108-grozin-0>

² Челноков А. Благородство и нищета арийца Рахмонова // Совершенно секретно. 2012. № 1 (272). 12 января.

³ Шарафиева О.Х. Роль региональных кланов во внутренней политике Таджикистана // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 100 (98-100).

В заключение этого параграфа отметим, что важным показателем идентичности народа является его жизнеощущение, самооценка качества жизни. Для их оценки можно использовать разработанный ООН ежегодный Всемирный доклад о счастье. В нем оцениваются шесть факторов: ВВП на душу населения, социальная поддержка, ожидаемая продолжительность жизни, свобода граждан самостоятельно принимать жизненно важные решения, щедрость и отношение к коррупции. В докладе используются данные опросов института Гэллапа. Всего в ренкинге участвовало 153 страны мира. Данные по оценке счастья людей в странах постсоветского пространства представлены в таблице 4. Обращает внимание факт того, что жители гораздо более бедного Таджикистана чувствуют себя счастливее, чем население России.

Таблица 4. Ренкинг счастья в странах постсоветского пространства, 2017-2019.

№ п/п	Место в мировом ренкинге	Страна	Количество баллов
1.	38	Узбекистан	6.258
2.	50	Казахстан	6.058
3.	70	Молдавия	5.608
4.	71	Таджикистан	5.556
5.	73	Россия	5.546
6.	74	Киргизия	5.542
7.	75	Белоруссия	5.540
8.	89	Азербайджан	5.165
9.	95	Туркменистан	5.119
10.	116	Армения	4.677
11.	117	Грузия	4.673
12.	123	Украина	4.561

Источник: World Happiness Report 2020.

2.2 Успехи в развитии российско-таджикских отношений¹

За годы после получения независимости Таджикистан достиг заметных результатов в экономическом развитии. По данным Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, с 1997 по 2019 годы

¹ На основе этого параграфа опубликована научная статья Умеров Д.А. Основные этапы военно-стратегического сотрудничества России и Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2021. №4.

ВВП страны ежегодно рос в среднем на 7%. Темпы роста ВВП страны отражены на рисунке 4. Если в 1997 году объем ВВП составлял 1,5 млрд сомони, то в 2019 году этот показатель уже превышал 78 млрд сомони, то есть увеличился в 52 раза. Население республики также очень значительно выросло даже с учетом громадных человеческих потерь во время гражданской войны 1992-1997 годов: с 5,9 млн человек в 1997 г. до 9,26 млн человек в 2019 году. Это означает рост более чем на 150%, самый высокий среди стран СНГ. Как будет показано ниже, это конкурентное преимущество может быть использовано в российско-таджикских отношениях. Уровень бедности, хотя и остается довольно значительным, тем не менее, за тот же период снизился с 83% до 26% от общего количества населения¹. Эти экономические успехи республики не могли не отразиться на таджикской дипломатии в целом и на отношениях Таджикистана с Россией в частности².

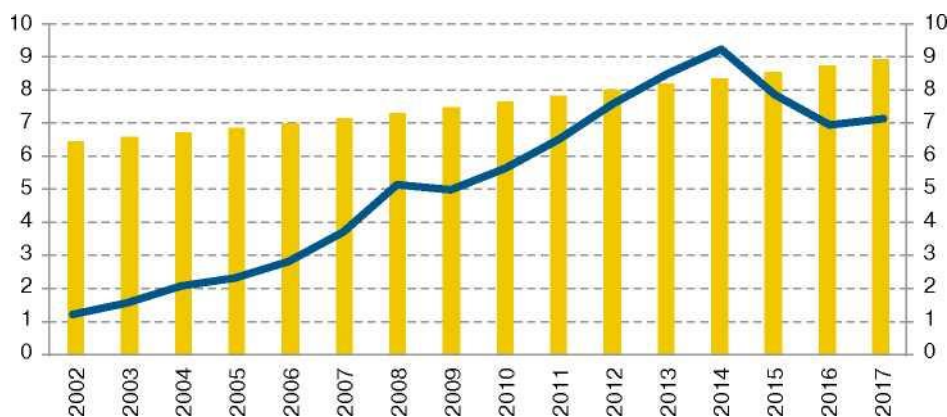

Рисунок 4. Темпы роста ВВП Республики Таджикистан.

Источник: данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

О характере этих отношений можно судить по официальным документам, например, по поздравлению со стороны В.В. Путина Э. Рахмону в связи с победой на выборах Президента Таджикистана в октябре 2020 года. В нем говорится, что Россия придает «большое значение отношениям стратегического партнёрства и союзничества с Таджикистаном»³. В этом

¹ Миракилова Н.Т. День национального единства Таджикистана (обзор достижений в макроэкономике за 1997-2020 годы) // <https://mts.tj/ru/1686/news/>

² Сахифаи нави дипломатияи тоҷик. Зери назари Ҳамрохон Зарифӣ. Душанбе. «Ирфон», 2013, 160 саҳ.

³ Поздравление Эмомали Рахмону с победой на выборах Президента Таджикистана от 12 октября 2020 года // <http://kremlin.ru/catalog/persons/183/events/64193>

документе следует обратить внимание на акцент, сделанный на стратегических аспектах сотрудничества двух стран, его союзнический характер, а также его комплексность, то есть взаимоувязку составляющих его элементов в одно целое. Как мы показали в первой главе, взаимосвязь факторов, влияющих на внешнюю политику страны, происходит за счет их гармонизации.

В настоящее время российско-таджикское сотрудничество охватывает практически все сферы жизни: политику, экономику, торговлю, военно-техническую, гуманитарную, финансово-кредитную, топливно-энергетическую сферы, производственную кооперацию, гражданскую оборону, помощь при чрезвычайных ситуациях и другие¹. Успехи в развитии российско-таджикских отношений, как правило, связаны с умелым переплетением и взаимной адаптацией различных влияющих на них факторов. Также важно, что развитие российско-таджикских отношений соответствует национальным интересам и России, и Таджикистана. Центральная Азия является для России чрезвычайно важным регионом для обеспечения ее долгосрочных жизненных интересов. Без стабильности в Центральной Азии, без динамичного социально-экономического развития стран региона, без углубления и расширения интеграционных процессов на этом пространстве трудно представить дальнейший устойчивый рост экономики России и перспективу усиления ее влияния как на региональном, так и на глобальном уровнях².

Долгосрочными стратегическими национальными интересами России в Центральноазиатском регионе, по мнению соискателя, являются:

1. Обеспечение стабильности на основе максимально тесных партнерских и союзнических отношений с государствами региона. Дестабилизация может иметь для России очень серьезные последствия.

¹ Лежень В.В. Центральная Азия в фокусе геополитических интересов мировых центров силы: взаимодействия и противоречия / Мат. междунар. научн. конф. «Средний Восток в системе геополитических координат: прошлое, настоящее, будущее». Душанбе, 2015. С.13.

² Буторов С. А. Внешняя политика России в странах СНГ. Душанбе, 2017. С.57-58.

2. Эта стабильность должна сопровождаться динамичным развитием стран региона. Россия заинтересована в развитии евразийских интеграционных процессов, причем не только экономических, во благо народов стран региона.

3. Использование транзитного потенциала ЦА между Россией и крупнейшими странами мира - Китаем, Индией, Евросоюзом, а также со странами Юго-Восточной Азии. При этом Таджикистан, как и другие страны ЦА, должен быть не просто транзитной территорией, а полноправным участником этих территорий развития.

4. Обеспечение лидерской роли России в регионе за счет активизации разностороннего взаимодействия в рамках ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и ШОС. Эта лидерская роль должна проявляться не только в размерах территории, населения, валового внутреннего продукта и других показателях. Москва могла бы предлагать лидерские решения насущных проблем в странах ЦА.

Эти приоритеты проявляются во всех сферах российско-таджикских отношений. Практически с первых лет провозглашения независимости республики между Россией и Таджикистаном поддерживаются активные связи в *политической сфере*. Важнейшим фактором политических связей являются встречи руководителей двух стран на высшем уровне. Нет особой необходимости приводить даты взаимных визитов президентов двух стран за прошедшие десятилетия. Достаточно напомнить, что 9 июня 2018 года в городе Циндао (КНР) состоялась встреча В.В. Путина с Э. Рахмоном на полях саммита ШОС. 16-17 апреля 2019 года состоялся официальный визит президента Таджикистана Э. Рахмона в Россию. В.В. Путин и Э. Рахмон встретились в Душанбе 14 июня 2019 на полях саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В 2020 году встречи лидеров стран ОДКБ проходили в дистанционном режиме в связи с пандемией коронавируса. Такая частота встреч на высшем уровне говорит о тесноте связей между двумя странами, множестве проблем, которые необходимо решать.

Многогранны отношения России и Таджикистана во внешнеполитической сфере. Даже не уходя вглубь истории, можно заметить, что независимый Таджикистан стал участником межгосударственных объединений, в которых особая роль принадлежала России. Это такие объединения, как СНГ, ОДКБ, ШОС и другие. Эта роль определялась тем, что Россия объявила себя правопреемницей СССР и приняла на себя его финансовые обязательства, груз юридической и моральной ответственности, предоставив возможность новым суверенным государствам начать свою новейшую историю «с чистого листа». Особо важно с точки зрения международной безопасности, что Россия взяла на себя ответственность за безопасность ядерного арсенала на постсоветском пространстве. В целом внешнюю политику Таджикистана можно определить как довольно успешную¹.

Со времени установления дипломатических отношений между Таджикистаном и Россией подписано большое количество межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений и договоров, регулирующих сотрудничество в политической, экономической, военной, гуманитарной и других областях. Основополагающим среди них является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 25 мая 1993 г. Всего же к настоящему времени подписано свыше 270 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений во всех сферах российско-таджикских отношений. Прочная договорно-правовая база является надежной основой развития отношений между двумя странами.

Тактические колебания, имевшие место в российско-таджикских отношениях в прошлые годы, отчасти зависели от взаимодействия в треугольнике Россия – Таджикистан – Узбекистан. Узбекистан является гораздо более крупным региональным игроком (см. таблицу 5), и Россия не

¹ Мухаммадзода П.А.М., Малангова И.И. ТАҲЛИЛИ ДАСТОВАРДҲОИ СИЁСАТИ ХОРИҶИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ 2013-2020 // Таджикистан и современный мир. 2020. № 4 (72). С. 15-23.

может не учитывать его интересы. При президенте И. Каримове в российско-узбекских отношениях было немало тактических зигзагов, которые отражались и на отношениях Москвы и Душанбе. У Узбекистана имелись напряженные отношения с Таджикистаном вплоть до того, что часть границы между двумя странами была заминирована, периодически на границе возникали вооруженные конфликты. Очень острой в отношениях двух стран была водно-энергетическая проблема. После прихода к власти в Узбекистане в 2016 году Ш. Мирзиёева Узбекистан проводит более активную и гибкую политику сотрудничества в Центральной Азии, что существенно влияет как на ситуацию в регионе, так и на отношения России в указанном треугольнике.

Таблица 5. Основные геополитические показатели Таджикистана и Узбекистана

Показатель	Таджикистан	Узбекистан
Население (млн. чел.)	8,9	30,5
Территория (тыс. км ²)	144	447
ВВП (по ППС, 2017, млрд. долл.)	28,4	244,9
Военные расходы (в % к ВВП)	1,2 (2015)	4 (2018)
Численность вооруженных сил (2019, тыс. чел.)	9,5	55

Источник: CIA Factbook

Российско-таджикское политическое сотрудничество развивается не только на двусторонней основе, но и в многостороннем формате в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС. За пределами постсоветского пространства Россия и Таджикистан сотрудничают во многих международных организациях. Несмотря на небольшие размеры, Таджикистан может обладать правом решающего голоса при рассмотрении приоритетных международных проблем. Например, именно так произошло решение вопросов назначения высокопоставленных должностных лиц Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2020 году. Таджикистан решил отклонить две предлагавшиеся Западом кандидатуры, которые ранее необоснованно критиковали Душанбе за проблемы в области свободы СМИ и демократичности проведения выборов: И.С. Гисладоттира в качестве главы

Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ и А. Дезира, претендовавшего на пост представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ¹. Тем самым было показано, что длящийся уже не один год кризис в ОБСЕ продолжается, и поддержаны российские предложения по стратегии выхода из этого кризиса, заключающиеся в гармонизации кадрового и тематического дисбалансов.

На это событие следует обратить особое внимание. Оно характерно в том плане, что таким образом Таджикистан проявил новую черту своей внешней политики. Ранее Душанбе был в своих голосованиях лояльным к ведущим странам мира, инициировавшим тот или иной вопрос повестки дня, ему было достаточно участия в международных организациях. Присутствие на международной арене положительно отражается на имидже государства. Теперь же Таджикистан более активно использует возможности международных организаций для реализации и, тем более, защиты своих национальных интересов. Такие тактические действия, как считает соискатель, могут стать выражением соответствующей долгосрочной внешнеполитической стратегии Таджикистана.

В *экономической сфере* сотрудничество России и Таджикистана, по мнению экспертов Российского экспортного центра, имеет определенный потенциал². В частности, широкие возможности развития имеет сфера таджикской гидроэнергетики. Нужно иметь в виду, что гидроэнергетика является видом возобновляемых источников энергии, то есть очень перспективным направлением развития с точки зрения остро стоящей в мире экологической проблематики. С учетом важности данного направления

¹ Как Душанбе заблокировал переназначение ключевых должностных лиц ОБСЕ // <https://rus.azattyq.org/a/how-tajikistan-blocked-term-extensions-for-key-osce-officials-/30739030.html>

² Таджикистан. Периодическое страновое обзрение // https://www.exportcenter.ru/upload/iblock/44f/%D0%A2%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C2018.pdf

развития Таджикистана и российско-таджикских связей этот вопрос будет рассмотрен в заключительной третьей главе диссертации.

В сфере развития сельского хозяйства Таджикистана в настоящее время предпринимаются различные меры. Например, осуществляется модернизация инфраструктуры ирригационной системы Зарафшона. Благодаря этому можно добиться более высокого уровня обеспечения продовольственной безопасности, увеличения производства пшеницы, снижения уязвимости таджикского сельского хозяйства перед засухами. С учетом довольно низкого уровня жизни населения Таджикистана это направление имеет важное социальное значение. В сфере промышленности основой развития являются богатые природные ресурсы. Однако в эпоху Четвертой промышленной революции делать ставку на ресурсную экономику было бы неправильно. Например, имело бы смысл развивать агропромышленное направление развития страны, используя чистую таджикскую экологию и стремление многих стран получать экологически чистые продукты питания. Для этого Таджикистану следует развивать свои внешнеэкономические связи.

Внешняя торговля Таджикистана не сбалансирована. В Таджикистан из России в основном поставляется продукция предприятий нефтехимической, машиностроительной, оборонной и пищевой промышленности, древесина и изделия из нее. В свою очередь Таджикистан, кроме алюминия и хлопка, экспортирует в Россию, хотя и в незначительном количестве, овощи, фрукты, орехи и др. Стремление Таджикистана уйти от ресурсного экспорта в сторону высокотехнологичной продукции пока не обеспечивается соответствующим развитием национальной индустрии. В географическом разрезе основным торговым партнером Таджикистана является Россия, о чем свидетельствуют данные, представленные в таблице 6. Тем не менее, Москва не является монополистом, совсем рядом по объемам товарооборота находится Казахстан, недалеко они оторвались от Китая.

Таблица 6. Основные торговые партнеры Таджикистана, 2019.

Страна	Объем товарооборота (млн долл.)
Россия	1000
Казахстан	960
Китай	660
Узбекистан	362

Источник: Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте РТ. (URL: <https://www.stat.tj/ru/tables-external-sector>)

В последние годы объемы взаимной торговли России и Таджикистана постоянно растут. Данные по этому вопросу представлены в таблице 7.

Таблица 7. Общие показатели внешней торговли России с Таджикистаном (млн. долл.)

	2017	2018	2019
Товарооборот	717,6	894,0	990,0
Экспорт	692,3	849,7	953,1
Импорт	25,2	44,3	36,9

Источник: Российский экспортный центр

Сотрудничество России и Таджикистана в экономической сфере происходит в различных формах и имеет прочные исторические корни. При содействии российских проектных организаций были разработаны технико-экономические обоснования поэтапного строительства Рогунской ГЭС, создания совместного предприятия на базе Адрасманского ГОКа и месторождения «Восточный и Западный Конимансур» в Согдийской области РТ с последующим освоением месторождения «Большой Конимансур». ОАО «Норильский никель» и некоторые другие российские компании выразили намерение о добыче серебра на этом крупнейшем в мире месторождении.

Россия остается крупнейшим прямым инвестиционным партнером Таджикистана, доля которого в суммарных прямых иностранных инвестициях составляет около 50% от общего объема всех прямых иностранных инвестиций в экономику РТ. Необходимо отметить в целом, что последние годы отмечены усилиями обеих сторон по созданию условий для расширения экономического сотрудничества, привлечения российских инвестиций в

экономику Таджикистана¹. Вместе с тем, приведенные данные об объемах инвестиционного сотрудничества двух стран показывают, что места для развития их взаимодействия в этом направлении предостаточно, следует творчески подходить к имеющемуся здесь потенциалу, находить возможности его использования и раскрытия².

В современных условиях, наряду с решением социально-политических проблем, на первый план выдвигается поиск новых механизмов экономического взаимодействия на уровне регионов. В последние годы межрегиональное сотрудничество двух стран заметно активизировалось. Так, из 132 соглашений, подписанных Торгово-промышленной палатой РТ с ТПП стран СНГ, 100 приходится на регионы России. На их основе в Таджикистане зарегистрированы и работают в различных отраслях экономики более 100 российских и совместных российско-таджикских предприятий³. Наиболее активны во взаимодействии с Таджикистаном Москва, Санкт-Петербург, Республика Башкортостан, Алтайский, Краснодарский, Красноярский края, Оренбургская, Челябинская, Самарская, Ивановская области. На эти десять регионов приходится более половины общего товарооборота с регионами Таджикистана.

Особую роль в расширении межрегионального сотрудничества продолжает играть Межпарламентский форум «Россия – Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества». На данный момент состоялись три таких форума, ставшие площадкой, на которой происходит прямое общение парламентариев, руководителей субъектов Российской Федерации и областей Республики Таджикистан, представителей делового мира из

¹ Шарипов А., Шамсиддинов С. Эмомали Рахмонов - последователь таджикско-российской дружбы. Душанбе, 2015. 71 с.

² Михайленко А.Н. Как раскрывать внешнеполитический потенциал России? // Вопросы политологии. 2020. Выпуск 3 (55). Том 10. С 809-823.

³ Сафаров С.С. Таджикистан и Россия: динамика стратегических отношений // Таджикистан и современный мир. Вестник Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. 2016. №2 (11). С. 14-19.

регионов, экспертов¹. Соискатель считает, что успех этих форумов состоит, в том числе, в составе его участников. Когда вместе собираются управленцы, бизнесмены и эксперты, им вместе легче найти решения различных проблем, будут это проблемы развития сотрудничества регионов России и Таджикистана или какие-то другие. В этом видится близость таких форумов с методикой форсайта, в которой подобный состав участников исследования является непреходящим условием.

С политическим сотрудничеством неразрывно связано *военное сотрудничество* двух стран². С 1989 г. в Таджикистане дислоцировалась 201 мотострелковая дивизия Вооруженных сил СССР/России. В 2004 г. она была преобразована в 201-ю российскую военную базу. 6 февраля 2014 г. вступило в силу межгосударственное Соглашение о статусе и условиях пребывания Российской военной базы на территории Республики Таджикистан. Соглашение предусматривает продление срока пребывания российских военнослужащих в Таджикистане до 2042 г. Сроки Соглашения говорят о том, что оно носит стратегический, долгосрочный характер. В 2004 г. была проведена передача российскими пограничниками функций по охране афганского участка границы Комитету по охране госграницы при Правительстве Таджикистана.

Россия оказала большую помощь Таджикистану в создании и укреплении Вооруженных Сил страны. С момента провозглашения независимости военные кадры РТ проходят подготовку в российских высших военно-учебных заведениях. Это очень важно, потому что военнослужащие двух стран говорят на одном языке и лучше понимают друг друга. Без этого невозможно проводить совместные боевые операции, а именно совместимость

¹ Светличный, В.Л. У России и Таджикистана нет нерешенных проблем // Бизнес и политика. 2019. №49. С. 4-5.

² Мирзоев Б.К. Военно-техническое сотрудничество Республики Таджикистан и Российской Федерации в двустороннем формате и в рамках интеграционных объединений / Мат. междунар. научн. конф. «Средний Восток в системе геополитических координат: прошлое, настоящее, будущее». Душанбе: 2017. С. 26.

очень важна в международных военных операциях. Правительствами России и Таджикистана подписаны на различных уровнях 2 договора, 21 соглашение, 5 контрактов, 5 протоколов и 25 дополнительных соглашений в военной области. Эти документы заложили правовую базу двустороннего сотрудничества в данной сфере.

Вооруженные силы Таджикистана сотрудничают с Россией в рамках ОДКБ. Для усиления роли Организации в охране южных рубежей СНГ созданы Коллективные силы быстрого развертывания. Некоторые операции ОДКБ затрагивают существенные интересы Таджикистана и проходят, в том числе, на его территории, например, Комплексная оперативно-профилактическая антинаркотическая операция «Канал». Кроме того, Таджикистан сотрудничает с Россией в рамках ШОС в действиях против международного терроризма, религиозного экстремизма, сепаратизма и других угроз современности¹.

Руководство республики высоко оценивает роль России как гаранта мира и стабильности в регионе. Здесь необходимо особо отметить роль Москвы в период гражданской войны в Таджикистане в 1992-1997 годах как государства-наблюдателя на межтаджикских переговорах. В Таджикистане признают, что участие России существенным положительным образом воздействовало на весь ход переговорного процесса и прекращение боевых столкновений противоборствующих сторон, а также на установление мира и спокойствия в Таджикистане. После подписания 27 июня 1997 года в Москве Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане России фактически отводилась роль государства-гаранта его выполнения. Положительная роль России в урегулировании конфликтов характерна не только в отношении гражданской войны в Таджикистане, но и

¹ Сатторов А., Саидов З. О. Российско-таджикские отношения на современном этапе и перспективы развития / Мат. междунар. научн. конф. «Средний Восток в системе геополитических координат: прошлое, настоящее, будущее». Душанбе: 2012. С.17-18.

в целом для центральноазиатского региона, где достаточно много различных противоречий, конфликтов и кризисов¹.

Продолжается интенсивное сотрудничество двух стран по вопросам строительства и дальнейшего укрепления Вооруженных сил Таджикистана². Россия на постоянной основе оказывает помощь Министерству обороны Республики Таджикистан в обеспечении военной техникой, оборудованием, специалистами, обучении военных кадров. Взаимодействие силовых структур двух стран в подготовке кадров, техническом и боевом оснащении во многом позволило Таджикистану к настоящему времени опереться уже на собственные возможности в решении вопросов безопасности. Нельзя не сказать и о том, что Россией и Таджикистаном совместно решаются проблемы, связанные с растущей угрозой проникновения наркотиков в Россию и далее в Европу. Задача противостояния этой угрозе и в будущем, несомненно, потребует самого тесного взаимодействия двух государств.

Россия еще больше укрепила противовоздушную безопасность Таджикистана, когда расчеты зенитных ракетных систем С-300 заступили на опытно-боевое дежурство в Таджикистане 1 декабря 2019 года³. Дивизион стал прикрытием объектов 201-й российской военной базы от средств воздушно-космического нападения, а также была усилена противовоздушная оборона Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности. Очевидно, что эти действия осуществляются в интересах как Таджикистана, так и России. Заинтересованы в них и другие страны центрально-азиатского региона. Такая общая заинтересованность является залогом долгосрочного успешного взаимодействия на этом направлении.

¹ Филоненко А.Е. О роли России в урегулировании конфликтов и кризисов в странах Центральной Азии в постсоветский период // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том 9. №2/2. С. 129-135.

² Забиров Д.В. Практика международного сотрудничества в военно-технической сфере: опыт взаимодействия России и Таджикистана // Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2017. Т. 4. № 4. С. 343–354.

³ Пресс-служба Центрального военного округа
https://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=11025@egOrganization
(дата обращения 10.02.2020.)

Военное сотрудничество с Россией является очень важным для Таджикистана, потому что угрозы его суверенитету и территориальной целостности – это не миф, а реальность. Как известно, Таджикистан часто становится объектом нападения боевиков запрещенной в России террористической группировки «Исламское государство» со стороны Афганистана. Так, в ночь на 6 ноября 2019 года террористы напали на погранпост «Ишкобод». В результате нападения были убиты 26 человек, в том числе 5 военнослужащих и 1 сотрудник милиции, 22 человека задержаны. Ответственность за нападение взяла на себя террористическая организация «Исламское государство»¹.

Для безопасности не только Центральной Азии, но и всего евразийского пространства серьезную угрозу представляет *контрабанда наркотических веществ* из Афганистана, с которым Таджикистан имеет протяженную границу. В борьбе с наркотрафиком Таджикистан сотрудничает со странами СНГ, прежде всего с Россией и заинтересованными государствами, международными организациями, учитывая, что в одиночку крайне сложно нанести серьезный урон организованным транснациональным группам. При этом особое внимание уделяется укреплению сотрудничества с правоохрнительными органами и спецслужбами России. В частности, Агентством по контролю за наркотиками при Президенте РТ подписан ряд двусторонних межведомственных соглашений, протоколов и планов о сотрудничестве и взаимодействии с правоохрнительными органами и силовыми структурами России в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров².

Касаясь антинаркотического сотрудничества России и Таджикистана, следует отметить такой момент. Для России едва ли основной угрозой из Афганистана является наркотрафик. Поэтому этой угрозе придается такое

¹ В Таджикистане закрыли дело о нападении на погранпост «Ишкобод» // <https://regnum.ru/news/polit/2979464.html>

² Умаров Х., Ульмасов Р. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане (причины, проблемы, последствия, регулирование). Душанбе, 2016. С.95.

большое значение. Заместитель министра внутренних дел России И.Н. Зубов в одном из интервью в декабре 2020 года заявил, что России удалось «практически перекрыть полностью массированное поступление наркотиков из мест их произрастания в Афганистане»¹. Вместе с тем, в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Президентом России месяцем раньше, среди угроз национальной безопасности России в сфере оборота наркотиков указываются «...сохранение высокого уровня культивации наркосодержащих растений и производства наркотиков опийной группы в Исламской Республике Афганистан, а также тенденция к расширению производства на ее территории других видов наркотиков, в том числе синтетических», а также «попытки транснациональных преступных организаций увеличить транзит наркотиков через территорию Российской Федерации, а также объемы незаконного ввоза наркотиков на ее территорию...»².

Подобные разночтения между положениями в документах стратегического планирования и оценками руководителей профильных министерств могут приводить к несогласованности во внешнеполитической стратегии и тактике. Более корректной, очевидно, является позиция российского МИДа, согласно которой «подтверждается снижение контрабанды опиатов из Афганистана через Центральную Азию в Россию благодаря усилиям правоохранительных органов»³.

Активно развиваются контакты между Россией и Таджикистаном в *культурной сфере*. В Душанбе работает Российский центр науки и культуры, а в г. Ходженте – его отделение. В вузах России обучается более 26,5 тыс.

¹ В МВД заявили, что наркотики в РФ никогда не будут легализованы // Интерфакс. 2020. 18 декабря. <https://www.interfax.ru/russia/741961>

² Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 // <http://kremlin.ru/acts/news/64480>

³ О докладе Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 г. // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/crime/-/asset_publisher/3F5lZsLVSx4R/content/id/4062286

граждан Таджикистана. Всего за 2018/2019 учебный год по линии Минобрнауки России для Таджикистана было выделено 1350 бюджетных мест. В республике действуют филиалы МГУ, МЭИ и МИСиС. Крупным совместным образовательным проектом является Российско-Таджикский (Славянский) университет (РТСУ). В университете обучаются порядка 6,2 тыс. студентов, работают около трехсот штатных преподавателей. Из российского федерального бюджета ежегодно выделяется более 4,5 млн. долл. на финансирование деятельности РТСУ¹. В рамках федеральной целевой программы «Поддержка Российской Федерацией интеграционных процессов в области образования в государствах-участниках СНГ» в школы и вузы республики передано около 25 тыс. экземпляров учебников и художественной литературы.

Посольством России в Душанбе проводятся мероприятия, направленные на пропаганду культуры, языка и других духовных ценностей народов России и Таджикистана². При содействии фонда «Русский мир» библиотечные фонды школ республики ежегодно пополняются произведениями классиков русской литературы. В рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» в 2009 году школам республики было выделено 25 тыс. книг³. Русские центры Фонда «Русский мир» уже функционирует в трех ведущих вузах Таджикистана, и в перспективе планируется открыть такие центры во всех областях республики.

Пример развития культурного фактора, в частности, изучения русского языка в Таджикистане, показывает правильность политики адаптации различных элементов системы российско-таджикских отношений. Их взаимная адаптация необходима для гармонизации долгосрочных целей и краткосрочных действий страны. Сразу после обретения Таджикистаном

¹ Маннонов Б. Россия экспортирует образование в СНГ // Ленинабадская правда. 2015. 19 ноября.

² Ульмасов Р. Миграция глазами СМИ. Душанбе: 2007. С.227.

³ Махмадбекова П. Россия - стратегический партнер Таджикистана // Народная газета. 2016. 7 декабря.

независимости под влиянием эйфории суверенитета казалось, что особой необходимости в русском языке для таджиков нет. 7 октября 2009 года Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон подписал закон, предписывающий всем государственным и негосударственным организациям и учреждениям в стране использовать в качестве официального языка исключительно таджикский язык.

Однако впоследствии стало ясно, что без взаимодействия с Россией страна не сможет эффективно развиваться. Это взаимодействие приняло различные формы, которые мы рассмотрели выше. Одна из них – это трудовая миграция таджиков в Россию. Важнейшее требование эффективной трудовой миграции состоит в знании языка страны пребывания. Вот в этом месте и пересеклись эти два важных фактора современных российско-таджикских отношений. До 2014 года трудовая миграция таджиков в Россию осуществлялась стихийно. Однако впоследствии было принято решение об организации государственных Центров консультирования и подготовки трудовых мигрантов. В 2019 году таких центров в Таджикистане насчитывалось десять. В рамках этих центров проводится обучение русскому языку, истории, культуре, обычаям, основам законодательства России¹.

Одновременно ситуация с русским языком в Таджикистане может служить проявлением противоречия между долгосрочными стратегическими целями и краткосрочными тактическими действиями. Короткий период эйфории прошел, а долгосрочные интересы Таджикистана в его связях с Россией остались. И вот теперь «в Таджикистане по имеющейся договоренности разворачиваются специальные программы подготовки учителей русского языка, создания дополнительных школ в поддержку линии государства на сохранение русского в качестве ключевого языка многонационального общения внутри страны, в рамках СНГ»². Такие

¹ Алимов А.Л. Тенденции трудовой миграции и проблемы возвращающихся трудовых мигрантов в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана. 2019. № 3. С. 162-167.

² Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова радиостанциям «Sputnik», «Комсомольская правда» и «Говорит Москва», Москва, 14

тактические действия полностью соответствуют долгосрочным стратегическим целям России и Таджикистана.

Российская Федерация традиционно занимает лидирующие места среди стран-доноров международного сообщества, оказывающих *гуманитарную помощь* Таджикистану, о чем свидетельствует множество примеров. В 2017 г. по линии МЧС России и Росрезерва в Таджикистан доставлен гуманитарный груз общим весом около 40 т. В том же 2017 г. в Душанбе состоялась церемония передачи спецтехники от МЧС России Комитету по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве Республики Таджикистан. В 2018 г. в рамках финансируемого Правительством РФ через Трастовый фонд Россия – ПРООН проекта «Усиление потенциала по подготовке и реагированию» таджикским спасателям были переданы поисково-спасательное оборудование и тяжелая техника на общую сумму 1 млн 650 тыс. долл.

Таким образом, можно констатировать, что успешное сотрудничество Таджикистана и России содействует укреплению отношений дружбы и взаимопонимания между ними, более того, оно является важным фактором обеспечения мира, стабильности и безопасности не только в Таджикистане, но и во всем регионе Центральной Азии и вокруг него. Межгосударственные отношения России и Таджикистана в настоящее время являются неизмеримо более развитыми, богатыми, многогранными. Пройден значительный путь от формирования фундамента современных межгосударственных отношений до реального стратегического партнерства. Российско-таджикские взаимоотношения направлены на развитие долгосрочного взаимовыгодного политического, военного, экономического, культурного и научно-технического взаимодействия. В дальнейшем следует продолжать развитие этих успешных областей российско-таджикского сотрудничества.

2.3 Проблемы в отношениях России и Таджикистана

В анализе современных российско-таджикских отношений очень важно определить проблемы в них. Соискатель рассматривает проблемы не как отрицательное критическое явление, от которого желательно побыстрее избавиться, а как возможное направление дальнейшего развития отношений между партнерами в случае, если своевременно находятся эффективные решения этих проблем. Проблемы могут предстать в виде угроз, вызовов и рисков национальной безопасности страны. Угрозы вырастают из вызовов, на которые своевременно не были найдены должные ответы. Риск можно рассматривать как возможность перехода вызова в угрозу безопасности. Соответственно этой классификации, в данном параграфе будут последовательно рассмотрены проблемы, которые могут содержать угрозы, вызовы и риски в российско-таджикских отношениях.

Согласно предмету данной диссертации особое внимание нужно уделить проблемам несоответствия долгосрочных целей и краткосрочных действий во внешней политике. Существование этой проблемы зафиксировано в российских документах стратегического планирования. Так, в Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации указывается такой риск, как «принятие неверных долгосрочных инвестиционных решений в условиях высокой неопределенности мировых энергетических рынков»¹. В связи с этим одной из основных задач в обеспечении энергетической безопасности в Доктрине ставится «мониторинг, оценка и прогнозирование, в том числе в долгосрочной перспективе, состояния энергетической безопасности». Данные положения представляются соискателю очень важными в применении к российско-таджикским отношениям, в которых велико значение энергетической отрасли.

Анализ Доктрины приводит к еще одному важному выводу, касающемуся стратегических аспектов внешней политики России. В

¹ Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ №216 от 13 мая 2019 года // <http://kremlin.ru/acts/news/60516>

документе дается определение вызова энергетической безопасности, в соответствии с которым он представляет собой «совокупность условий и факторов, создающих новые стимулы для развития мировой энергетики или новые направления ее развития, но также способных привести к возникновению угрозы энергетической безопасности»¹. Такое понимание вызова не соответствует пониманию этого термина в Стратегии национальной безопасности РФ и в Концепции внешней политики РФ, где практически везде идет речь о противодействии вызовам и угрозам. В этих документах вызов представляется как начальная фаза, предвестник угрозы. Разное понимание ключевых понятий в документах стратегического планирования отрицательно влияет на внешнеполитическую стратегию страны. Для устранения подобной ситуации следует усилить теоретическую проработку используемой в стратегическом планировании терминологии. Эти и другие предложения по совершенствованию стратегического планирования в России следует учесть в разрабатываемых в настоящее время Основах государственной политики в области стратегического планирования².

Соискатель считает, что понятие вызова в формулировке Доктрины энергетической безопасности РФ нуждается в дополнительной трактовке. Вызов как важная проблема, связанная с реализацией национальных интересов страны, требует нахождения ответа на него. Это классическое понимание вызова по А. Тойнби. И если на вызов будет найден своевременный и действенный ответ, то это приведет к развитию страны, нахождению тех самых новых стимулов и направлений развития, о которых сказано в Доктрине. Если же по различным причинам ответ на вызов не найдется и проблема, следовательно, не будет решена, то она не исчезнет, а будет усугубляться. В таком случае может возникнуть угроза энергетической

¹ Там же.

² Алексеева Т., Назаров В., Афиногенов Д. Повышение научной обеспеченности политики в области национальной безопасности: влияние зарубежного опыта // Международные процессы. 2020. Том 18. № 1 (60). С. 6–28.

безопасности, равно как и любому другому аспекту национальной безопасности.

Одна из важнейших проблем в отношениях России и Таджикистана связана с разночтениями в их документах стратегического планирования, несоответствии внешнеполитических приоритетов двух стран. Это означает, что не будут совпадать стратегии двух стран, а что уже при этом говорить о тактических действиях. Выше была рассмотрена Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, в которой определены четыре стратегические цели развития страны на этот период. Россия же, как великая держава, ставит гораздо более масштабные задачи. В Концепции внешней политики Российской Федерации указано одиннадцать задач, стоящих перед внешней политикой страны¹. Среди них обеспечение безопасности страны, ее суверенитета и территориальной целостности, создание благоприятных внешних условий для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности экономики России, упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира и другие.

Не как образец для подражания, а в качестве зарубежного опыта можно рассмотреть внешнеполитическую деятельность Китая по состыковке Инициативы пояса и пути со стратегиями развития стран-участниц этого проекта². В результате ИПП оказалась увязана со стратегией Вьетнама «Два коридора и одно кольцо», Глобальной морской стратегией Индонезии, Прямоугольной стратегией Камбоджи. Китай направил усилия на сопряжение ИПП со Стратегией «Таиланд 4.0», «Амбиции 2040» Филиппин, Стратегией развития «Перспективы Брунея до 2035 года» и другими. В 2015 году была

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248

² Chen Yiyuan. Analysis of Southeast ASEAN nations Five Connectivity Index. August 28, 2019 // <https://chinareportasean.com/2019/08/28/analysis-of-southeast-asian-nations-five-connectivity-index-opinion/>

достигнута договоренность о сопряжении развития Евразийского экономического союза и ИПП. Отметим, что в 2017 году были согласованы стратегия ИПП и Национальная стратегия развития Таджикистана на период до 2030 года¹. Такая целенаправленная деятельность Китая объясняется тем, что сочетание стратегий при каждодневном наполнении их необходимыми тактическими действиями обеспечивает обоюдное достижение долгосрочных стратегических приоритетов.

Важнейшей проблемой в российско-таджикских отношениях является необходимость повышения эффективности *антинаркотического сотрудничества*. Острота этой проблемы связана с соседним Афганистаном, который является мировым лидером по производству наркотиков. В дальнейшем эти наркотики двигаются через Таджикистан и другие страны Центральной Азии в Россию и дальше в Европу. Таджикский исследователь Н.Н. Сангинов приводит данные Главного управления пограничных войск Государственного комитета национальной безопасности РТ, согласно которым за 9 месяцев 2018 года на границе с Афганистаном произошло 20 боестолкновений пограничников с контрабандистами. В результате этих стычек были убиты 11 контрабандистов, 32 контрабандиста задержаны, пресечено 56 попыток нарушения государственной границы².

Остроту этой проблемы отметил и заместитель директора Департамента МИД РФ по вопросам новых вызовов и угроз А. Рогов, который заявил, что «афганская наркоугроза относится к числу основных угроз для национальной безопасности России. Это связано с тем, что наркотики влияют на наше молодое поколение, уродуют, калечат жизни сотен, тысяч людей»³. Российский дипломат заверил, что Россия будет продолжать активную

¹ Таджикистан и Китай: совместное поэтапное формирование Экономического пояса Шелкового пути // Жэньминь Жибао. 2017. 15 сентября. (<http://russian.people.com.cn/n3/2017/0915/c31521-9269515.html>)

² Сангинов Н.Н. «Гибридные войны» и их влияние на национальную безопасность Республики Таджикистан. Дисс... канд. полит. н. Душанбе, 2019.

³ В МИД наркотрафик из Афганистана назвали угрозой национальной безопасности России. 26 ноября 2019 года // <https://tass.ru/politika/7199863>

деятельность по противодействию этой угрозе в рамках ОДКБ и ШОС, членами которой являются и Россия, и Таджикистан. Мировой рынок опиума оценивается в 65 млрд. долл., из которых на Россию как самого крупного его потребителя приходится примерно пятая часть.

Для России незаконный оборот наркотиков представляет настоящее бедствие. Смертность от наркотиков составляет 10,2 человека на 100 тыс. населения, что гораздо выше, чем в европейских странах¹. От наркотиков в стране ежегодно умирает около 30 тыс. человек. Представленные в таблице 8 данные показывают, как велика доля России в потреблении афганского опия. В новой Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года предусмотрены дополнительные меры по медицинской реабилитации и ресоциализации наркопотребителей². Нужно, однако, понимать, что эти меры не приносят мгновенного результата.

Таблица 8. Основные потребительские рынки афганского опия

Регионы мира	Доля в потреблении, в процентах
Европа	19
Россия	15
Иран	15
Китай	12
Индия	7
Пакистан	6
Африка	6
Американский континент	6

Источник: Наркомания, преступность и мятежники: транснациональная угроза афганского опия // URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Afghanistan/Executive_Summary_russian.pdf [дата обращения 02.03.2018]

Что же можно сделать для противодействия этой угрозе? В первую очередь является очевидной идея поставить заслон на пути наркотиков из

¹ A Growing Problem: Drug Abuse in Russia // <https://mail.aegeee.org/eap/2019/05/a-growing-problem-drug-abuse-in-russia/>

² Стратегия государственной антинаркотической политики на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 года № 733 // <http://kremlin.ru/acts/news/64480>

Афганистана через Таджикистан и другие страны Центральной Азии в Россию. По некоторым оценкам, через Северный маршрут переправляется примерно 20% афганских наркотиков¹. Такие краткосрочные меры принимаются и дают определенный результат. И тем не менее, этот результат не устраивает государства региона. Через Таджикистан ежегодно проходит 15-20 тонн опиума и 75-80 тонн героина. Объем трафика наркотиков через страну составляет около 30% ВВП страны². На границе выявляется и задерживается только 5% объема наркотрафика³. Такая обстановка требует новых оперативных усилий по повышению эффективности антинаркотического сотрудничества России со странами Центральной Азии и Афганистана⁴.

Одновременно нужно принимать долгосрочные меры, направленные на снижение потребности граждан России и Таджикистана в наркотиках, а это связано с экономическими, социальными, правовыми и медицинскими проблемами. В России существует очень жесткое антинаркотическое законодательство, в соответствии с которым за 2,5 грамма метанола можно быть осужденным на 10 лет. Бытует мнение, что больные наркоманы обречены на маргинализацию. К наркомании подталкивают различные проблемы, в том числе идеологические и социально-экономические. Сейчас, например, у граждан России ощущается дефицит идеологических установок, которые бы ставили перед ними привлекательные жизненные цели. Эту проблему разовыми действиями не решить, нужна долгосрочная программа реабилитации наркозависимых.

Таким образом, и в отношении наркоугрозы существует определенное противоречие между краткосрочными антинаркотическими действиями и

¹ Плотников Н. Наркоситуация в Афганистане обостряется // Международная жизнь. 2018. № 5.

² Kucera J. The Narcostate // Politico. 2014. March/April.

³ Подробные данные о наркоситуации в Таджикистане можно найти здесь: Информационный бюллетень о наркоситуации. Центральноазиатский регион 2016 / Information Bulletin on Drug Related Situation. Central Asian Region 2016. - Ташкент: Baktria press, 2017. С. 32-35.

⁴ Михайленко А.Н., Кожухов А.В. Антинаркотическая безопасность в системе международных отношений: Учебное пособие. М.: РГ «Проспект», 2019. – 276 с.

долгосрочными целями. В этом противоречии воплощается суть потребления наркотиков. Они используются для того, чтобы на короткий период уйти от реальности, будь это острая боль или тяжелая личная утрата. Молодежь часто пробует наркотики, просто чтобы испытать что-то новое. Но в долгосрочном плане человек становится наркоманом, он деградирует физически, интеллектуально и морально. Оппозиционные стороны этого противоречия следует гармонизировать, поскольку решение проблемы наркотиков требует и противодействия их доставке, и снижения, а затем и сведения к нулю, потребности в их потреблении. Это означает, что в ее решение должны внести вклад не только спецслужбы и пограничники, но и политики, экономисты, учителя, юристы, врачи, ученые.

Для Таджикистана и южных районов России еще одну серьезную угрозу представляет *международный терроризм*. Уже упоминавшийся выше таджикский автор Н.Н. Сангинов приводит такие факты в этом отношении. Запрещенная в России террористическая организация ИГИЛ взяла на себя ответственность за несколько вооруженных столкновений, а именно за совершение террористического акта под Дангарой в июле 2018 года, бунт в Ходжентской колонии в ноябре 2018 года, и, в завершение, нападение на погранзаставу «Ишкобод» в ноябре 2019 года¹. Террористы активно вербуют себе сторонников среди граждан Таджикистана.

В противодействии терроризму, так же, как и в других рассмотренных выше аспектах, следует стремиться к гармонизации стратегии и тактики. В этом отношении тактические действия могут выступать в форме *контртеррористических операций* по выявлению и пресечению действий конкретных террористических организаций. Стратегическое же направление противодействия терроризму включает в себя *антитеррористическую деятельность*, например, ознакомление молодежи в рамках различных образовательных программ с опасностями терроризма, способами

¹ Сангинов Н.Н. «Гибридные войны» и их влияние на национальную безопасность Республики Таджикистан. Дисс. канд. полит. н. Душанбе, 2019.

привлечения людей к террористической деятельности, законодательное регулирование противодействия терроризму и другие аспекты¹. Очевидно, что контртерроризм и антитерроризм тесно связаны. Если будет успешно вестись образовательная, разъяснительная работа о сущности терроризма, будет разработано эффективное законодательное регулирование противодействия ему, то меньше будет необходимости в проведении контртеррористических операций. Другими словами, и в этом направлении необходима гармонизация стратегии и тактики действий.

Слабая антитеррористическая деятельность приводит к тому, что террористическая деятельность представляется населению в героическом праведном ореоле. В результате из Таджикистана в Сирию и Ирак для участия в террористической организации «Исламское государство» (запрещена в РФ) перебралось, по официальным данным, около 1900 граждан Таджикистана². Некоторые из них добились в ИГИЛ руководящих постов. Например, бывший начальник ОМОНа МВД Таджикистана Г. Халимов, который проходил контртеррористическую подготовку в России и США, стал военным руководителем ИГИЛ³. Если бы антитеррористическая деятельность в Таджикистане была более эффективной, подобной ситуации можно было бы избежать.

Необходимость в гармонизации стратегии и тактики противодействия терроризма особенно ярко проявляется на примере современной тенденции развития т.н. доморощенного терроризма⁴. Сегодня необязательно физическое участие в террористической группе, радикализация будущих террористов

¹ Михайленко А.Н. Россия в противодействии международному терроризму: постановка проблемы // Социально-гуманитарные знания. 2016. Т. 6. С. 294-303.

² Замглавы ГКНБ Таджикистана Мансурджон Умаров рассказал, что граждане республики отправлялись в Сирию и Ирак через Турцию // <https://tj.sputniknews.ru/country/20181119/1027461743/tajikistan-syria-iraq-gknb-uchastie-isis-terroristy.html>

³ Бывший командир таджикского ОМОНа стал военным руководителем ИГИЛ // <https://www.rbc.ru/politics/04/09/2016/57cbdad89a79470aa9bbbc0b>

⁴ Михайленко А.Н. Россия в противодействии международному терроризму: разрешение проблемы // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 1. С. 207-216.

может осуществляться удаленно, по Интернету. В сети размещаются инструкции по изготовлению террористических средств и технике проведения терактов. Государственным органам контртерроризма выявить таких потенциальных террористов крайне затруднительно. Поэтому в качестве компенсирующего механизма в противодействии терроризму рекомендуется активнее развивать антитеррористическую деятельность муниципалитетов и местных общин.

Определенные проблемы имеются и в *политических аспектах* российско-таджикских отношений. Так, Ф.Х. Акбаров в своем диссертационном исследовании отмечает, что «...несговорчивость во внешнеполитической деятельности Республики Таджикистан не устраивает и раздражает многих за рубежом»¹. При этом он делает вывод о том, что «во всех пяти Центрально-азиатских республиках «российский фактор» является значительным и существенным. Без учета интересов России ни одна из стран мира не может реализовать свои программы. Хотя все больше наблюдаются тенденции, когда оспаривает такое право Российская Федерация»². Он выделяет ряд приоритетных проблем в международной деятельности Таджикистана. Среди них афганская проблема, способность сохранять баланс в отношениях Таджикистана со сверхдержавами и политические аспекты водной проблемы.

В отношении первой он пишет, что кризис в соседнем Афганистане оказывает значительное дестабилизирующее влияние на политические процессы, как в Таджикистане, так и во всем регионе Центральной Азии³. И хотя в настоящее время США пытаются оттеснить Россию от решения

¹ Акбаров Ф.Х. Специфика реализации национальных интересов Республики Таджикистан в условиях продвижения многосторонней дипломатии. Дисс... канд. полит. н. Душанбе, 2020. С. 54.

² Акбаров Ф.Х. Специфика реализации национальных интересов Республики Таджикистан в условиях продвижения многосторонней дипломатии. Дисс... канд. полит. н. Душанбе, 2020. С. 63-64.

³ Акбаров Ф.Х. Специфика реализации национальных интересов Республики Таджикистан в условиях продвижения многосторонней дипломатии. Дисс... канд. полит. н. Душанбе, 2020. С. 3.

афганской проблемы, у Москвы есть возможность более активно участвовать в этом процессе, в том числе совместно с Таджикистаном в рамках формата «Душанбинской четверки», хотя этот формат был довольно пассивен в последние годы. Соискателю это направление внешней политики России в ее взаимодействии с Таджикистаном представляется очень важным. В данный момент трудно предсказать, как будет действовать в дальнейшем Движение Талибан. Поэтому целесообразно использовать методику форсайта для выработки более целостного понимания перспектив развития ситуации в этом направлении.

Ряд новых идей в отношении афганской проблематики, российско-афганских отношений и влияния событий в Афганистане на региональную безопасность в Центральной Азии содержится в диссертациях А.В. Кожухова¹ и С.Т. Мирзоева². Например, в первой из них высказывается идея о том, что антинаркотическое сотрудничество может стать лидерским фактором в российско-афганских отношениях. Такой подход требует серьезного усиления сотрудничества России с Таджикистаном и другими странами Центральной Азии в этой сфере. Соискатель считает, что похожая модель в отношениях России и Таджикистана неприемлема в силу того, что антинаркотический фактор играет незначительную роль в российско-таджикских связях. Тем не менее, проблемы антинаркотического сотрудничества в этих связях имеют существенное значение.

Что касается второй проблемы, то Ф.Х. Акбаров считает, что основным геополитическим приоритетом Таджикистана является предотвращение угрозы попасть в орбиту влияния мировых сверхдержав. Подобная стратегия возможна для страны, которая представляет для международного сообщества незначительный интерес. Таджикистан же, как было показано выше, не может оказаться в стороне от мировой экономики и политики. Появляющиеся в

¹ Кожухов А. В. Политическая модель современных российско-афганских отношений. Дисс... канд. полит. н. Москва, 2019.

² Мирзоев С.Т. Афганский кризис и его влияние на региональную безопасность в Центральной Азии: геополитический аспект. Дисс... канд. полит. н. Душанбе, 2019.

научном дискурсе и в СМИ материалы о новой Большой игре, то есть борьбе за влияние ведущих держав мира в Центральной Азии, имеют под собой определенные причины. В условиях формирования нового мирового порядка странам мира, в том числе и России и Таджикистану, необходимо проанализировать стратегические основы своей внешней экономики и политики.

Стремление Таджикистана не попасть в орбиту влияния ведущих стран мира может принимать различные формы. Одной из них может быть поддержка в рамках ООН резолюций, затрагивающих их интересы. В этом отношении, как обращает внимание Д.В. Тренин, Таджикистан оказывает самую минимальную поддержку России из числа государств-членов ОДКБ¹. Об этом свидетельствуют данные, представленные в таблице 9. Одновременно эти данные показывают, что только две страны – Армения и Белоруссия – полностью поддерживали российскую позицию по чувствительным вопросам внешней политики России. Наиболее высокую степень поддержки оказывает Армения, а наименьшую – Таджикистан. Этот факт свидетельствует о необходимости более тесной координации со стороны России своей внешней политики с союзниками по ОДКБ и ЕАЭС.

Таблица 9. Голосование в рамках Генеральной Ассамблеи ООН по резолюциям в отношении Крыма и Севастополя.

	Год	Армен ия	Белорусси я	Казахста н	Киргизи я	Таджикиста н
Резолюция ГА ООН 68/262 о территориальной целостности Украины	2014	против	против	воздержались	отсутствовали	отсутствовал
Резолюция ГА ООН 71/205 по Крыму	2014	против	против	воздержались	отсутствовали	отсутствовал
Резолюция ГА ООН 72/190 по Крыму	2016	против	против	против	воздержались	воздержались

¹ Тренин Д.В. Союзническая политика России: что делать и что менять? // Россия в глобальной политике. 2020. № 6 (106). Ноябрь-декабрь. С. 202-213.

Резолюция ГА ООН 73/263 по Крыму	2017	против	против	против	против	против
Резолюция ГА ООН 73/194 о «милитаризации Крыма»	2018	против	против	воздержались	воздержались	отсутствовал и
Резолюция ГА ООН 74/17 о «милитаризации Крыма»	2019	против	против	воздержались	против	отсутствовал и

Источник: база данных Организации Объединенных Наций.

В отношении третьей проблемы можно отметить, что она жизненно важна для Таджикистана. По предложению Республики Таджикистан в рамках ООН приняты четыре глобальные инициативы: Международный год пресной воды (2003), Международное десятилетие «Вода для жизни» (2005-2015 гг.), Международный год водного сотрудничества (2013) и Международное десятилетие «Вода для устойчивого развития» (2018-2028 гг.). Ее довольно подробно развил в своем выступлении на пленарном заседании 75-й сессии Генассамблеи ООН 23 сентября 2020 года Президент Таджикистана Э. Рахмон. Как уже отмечалось выше, эта проблема остра уже сегодня, но тенденция в сторону ее сильного обострения очевидна, поэтому она не должна затеряться на столе переговоров и планов действий. Сегодня речь идет о том, что крупнейшие биржи мира готовятся торговать фьючерсами на питьевую воду. Более подробно мы рассмотрим эту проблему в третьей главе диссертации в рамках анализа водно-энергетической сферы в отношениях России и Таджикистана.

Исследованию проблем в отношениях России и Таджикистана посвящены работы отечественных и зарубежных экспертов. Авторы исследования о союзниках России дают ряд оценок отношениям России и Таджикистана¹. К минусам Таджикистана они относят его «тупиковое» географическое положение, низкий уровень образования, здравоохранения и низкую квалификацию рабочей силы. К его плюсам - богатейший ресурс

¹ Союзники / С.А. Денисенцев, А.В. Лавров, Ю.Ю. Лямин, А.В. Никольский; под ред. К.В. Макиенко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2020. 176 с.

пресной воды. С экономической точки зрения большого интереса для России и ее бизнеса Таджикистан не представляет. Самая большая угроза для Таджикистана - это ситуация в Афганистане. Если там победят талибы и уйдут американцы, то потребуются усиление военного присутствия России в стране и регионе в целом.

Соискатель считает, что приведенная выше оценка отражает краткосрочный подход к международным отношениям. Если применить метод форсайта, то может возникнуть иное видение интересов России в Таджикистане. Например, в долгосрочной перспективе тупиковое географическое положение страны в результате реализации одного только проекта CASA-1000, если его понимать как крупный инфраструктурный проект, а не простую линию электропередачи, существенно изменится. Еще больше перспектив у Таджикистана связаны с питьевой водой. Сегодня каждый шестой житель нашей планеты испытывает дефицит пресной воды, а с острым недостатком пресной воды сталкивается пятая часть жителей Земли. Это касается в том числе и соседа Таджикистана – Китая. Футурологи предупреждают, что споры вокруг пресной воды могут вскоре стать более актуальными причинами вооруженных конфликтов, чем нефтяные и газовые конфликты.

Проблемы появляются при изменении условий деятельности, возникновении необходимости найти ответы на вызовы или средства и методы противодействия угрозам стране. С этой точки зрения представляет интерес позиция И.В. Сибирякова, который выделяет пять вызовов Таджикистану: сохранение территориальной целостности страны, экономическая независимость, стремление некоторых стран подчинить себе Таджикистан культурно, попытки лишить Таджикистан его будущего, а именно, его молодежи и, в завершение, попытки представить Таджикистан важнейшим

звеном в мировой торговле наркотиками¹. Он считает, что найти ответы на эти вызовы наиболее успешно было бы вместе с Россией. По нашему мнению, список стран, заинтересованных в совместном решении указанных проблем, стоило бы расширить. Например, вопросы наркотрафика следовало бы решать совместно с соседними центральноазиатскими странами, потому что Северный маршрут наркотрафика проходит через их территории, и их население также сильно страдает от передозировок наркотиков.

Если рассматривать экономическую сферу, то ряд проблем Таджикистана отражается в очень слабых позициях в международных рейтингах. Хотя, как отмечают исследователи, многие из западных рейтингов политизированы, отдельные сопоставления в них могут представить интерес². В частности, в Рейтинге восприятия коррупции Transparency International страна занимает 161 место среди 180 стран, то есть находится почти в самом конце списка. Не высока и конкурентоспособность Таджикистана, поэтому в Глобальном рейтинге конкурентоспособности Global Competitiveness Index 2017-2018 он находится на 79 месте из 137 стран. В Рейтинге простоты ведения бизнеса Всемирного банка в 2019 году он опустился на 3 строчки по сравнению с предыдущим годом, заняв 126 место среди 190 стран.

Таджикистан характеризуется одним из самых высоких уровней бедности среди азиатских стран, который сильно ограничивает потребительский спрос. Это обстоятельство становится препятствием к включению стран в интеграционные структуры. Тем не менее, количество бедных в Таджикистане сокращается. Уровень бедности в начале 2000-х достигал 80% всего населения, к 2009 г. он сократился до 47%, а в 2017 г. этот показатель составил 32%. Высокая зависимость от импорта и слабый экспорт

¹ Сибиряков И.В. Проблемы безопасности Республики Таджикистан: современные геополитические вызовы на фоне смены исторических эпох // Дискурсология: методология, теория, практика. 2018. № 11. С. 375-384.

² Шафинская Н.В. Адаптивная модель реализации гуманитарной политики Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам. Дисс... канд. полит. н. Москва, 2021. С. 132.

отражаются в глубоком дефиците торгового баланса и отрицательном счете текущих операций. Такая ситуация требует не только задействования имеющихся резервов, но и раскрытия нового экспортного потенциала страны¹. Отрицательный торговый баланс наряду с незначительными золотовалютными резервами может привести к кризису платежеспособности страны и ее дефолту.

Обратной стороной сильной зависимости Таджикистана от денежных переводов трудовых мигрантов из России является неустойчивость национальной экономики в случае различных экономических кризисов. Именно такой была ситуация в 2020 году в связи с пандемией коронавируса. Из-за этого объемы денежных переводов таджиков из России на родину значительно сократились. За шесть месяцев 2020 года мигранты перевели в страну 999 млн. долл., то есть на 174 млн. долл. (или на 17 процентов) меньше, чем годом раньше². Если иметь в виду, что для многих таджикских домохозяйств денежные переводы из России являются основным видом дохода, то сокращение его почти на одну шестую представляется очень существенным.

В развитие этой темы отметим, что просчеты в проектировании Рогунской ГЭС привели к значительному удорожанию стройки. Правительству страны приходится привлекать из-за рубежа дополнительные средства, чтобы закрыть финансовую брешь. Ежегодные процентные платежи по займу в размере 500 млн долл. на строительство Рогунской ГЭС оцениваются в 35,6 млн долл. Государственный долг Таджикистана, по оценкам МВФ, составляет 52-53% к ВВП. Это очень высокий показатель для страны, экономика которой и так сильно зависит от внешних факторов, в частности, от денежных переводов трудовых мигрантов, находящихся в

¹ Михайленко А.Н. Как раскрывать внешнеполитический потенциал России? // Вопросы политологии. 2020. Выпуск 3 (55). Том 10. С 809-823.

² Нацбанк: Мигранты перевели в Таджикистан за полгода почти миллиард долларов. 22 июля 2020 // <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20200722/natsbank-obyom-denezhnih-perevodov-v-tadzhikistan-za-polgoda-snizilsya-pochti-na-15>

России. Получение же внешних кредитов, например, от Китая, будет означать усиление зависимости от соответствующих стран, чего таджикское руководство никак не хотело бы.

Эта ситуация отражает противоречие между долгосрочными целями и краткосрочными действиями таджикского правительства. Понятно стремление руководства Таджикистана как можно быстрее добиться экономической независимости, повысить благосостояние таджикского народа. Но если при этом не учитываются долгосрочные факторы, то такие действия могут не улучшить, а ухудшить ситуацию. Этот тезис хорошо иллюстрируется ситуацией с Рогунской ГЭС, которая будет подробно рассмотрена в следующем параграфе.

Несмотря на давнее сотрудничество между Россией и Таджикистаном, двусторонний товарооборот между ними нельзя назвать стабильным. С 2014 г. он ежегодно сокращался и по итогам 2017 г. составил 646,3 млн долл., то есть на 30% меньше, чем в 2014 году. Однако в последующие годы он стал расти. Конечно, товарооборот двух стран зависит от текущей конъюнктуры мировых рынков. Тем не менее, такое противоречие между долгосрочными интересами обеих стран и нестабильной конъюнктурой можно было бы отчасти разрешить за счет совместных долгосрочных проектов, которых, к сожалению, на данный момент в российско-таджикских экономических отношениях не так много.

Одним из количественных инструментов оценки перспективности двусторонних торгово-экономических связей является разработанный в Российском экспортном центре Ренкинг привлекательности зарубежных страновых рынков¹. В соответствии с этим Ренкингом в 2018 году, Таджикистан по сравнению с 2017 годом потерял в своей привлекательности для России 14 баллов. Эта ситуация тем более примечательна, что соседний

¹ Ренкинг привлекательности зарубежных страновых рынков для российского экспорта несырьевых неэнергетических товаров 2018 // https://www.exportcenter.ru/services/analitika-i-issledovaniya/interaktivnye-analiticheskie-produkty/renking_perspektivnosti_stran/

Узбекистан в этом Ренкинге занял самое перспективное 1 место. Соискатель считает неслучайным такое совпадение с учетом того обстоятельства, что Узбекистан в 2019 году принял решение о сближении с ЕАЭС и получил в нем статус наблюдателя, в то время как Таджикистан пока изучает возможные плюсы и минусы такого шага.

В методологическом плане следует отметить, что Ренкинг был разработан российскими учеными. В первой главе отмечалось, что в условиях политизации западных рейтингов китайские ученые создали свой собственный Индекс пяти совместимостей, который довольно успешно используется в практических целях развертывания сотрудничества Китая с зарубежными странами в рамках Инициативы пояса и пути. Соискатель считает, что такое методологическое обеспечение комплексных международных проектов отечественными инструментами должно продолжаться, в том числе на российской почве.

Основные проблемы торгово-экономических отношений между Россией и Таджикистаном, которые отмечает Руководитель Торгового Представительства Российской Федерации в Республике Таджикистан М. Кораблин, состоят в следующем¹:

- долговая проблема, с которой сталкиваются как российские, так и таджикские предприниматели;
- рост налоговой нагрузки, участившиеся проверки налоговых органов как таджикских, так и российских компаний;
- погашение задолженности корпорации «Барки Точик» перед ОАО «Сангтудинская ГЭС-1» за потребленную электроэнергию.

Все эти моменты затрудняют привлечение российского бизнеса в реализацию крупных инвестиционных проектов на территории Таджикистана.

¹ Рахимов П.С. Современное состояние и оценка внешнеторгового сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. 2019. № 1-1 (59). С. 192-197.

Для прихода российского бизнеса в Таджикистан необходимо совершенствовать налоговое законодательство с целью повышения инвестиционной привлекательности страны для иностранного бизнеса, развивать конкурентную экономику путем выпуска конкурентоспособной продукции высокого качества, ускорить вхождение Таджикистана в ЕАЭС. Особое внимание нужно уделить реализации совместных проектов в сфере высоких технологий, таких как информационно-телекоммуникационная сфера, топливно-энергетический комплекс, наукоемкие отрасли и другие.

Говоря о перспективе развития торгово-экономических отношений двух стран, М. Кораблин выделил несколько направлений. Необходимо создание инфраструктуры по централизованному сбору и хранению плодоовощной продукции для ее дальнейшего экспорта в регионах России. Целесообразно создание промышленных предприятий с полным циклом переработки хлопка-волокна до готовой продукции. Следует предусмотреть поставки российского оборудования, техники и технологий в сельскохозяйственные предприятия Таджикистана. Возможно открытие филиалов или дочерних предприятий российских компаний в республике, особенно в свободных экономических зонах. В завершение нужно продолжить освоение природных ресурсов и развитие производственной, транспортной инфраструктуры.

Выводы по второй главе

1. Рассмотрение теоретических основ двусторонних международных отношений и зарубежного опыта их развития с акцентом на соответствие стратегических целей и тактических действий позволяет создать модель внешнеполитической идентичности Таджикистана. Существенную роль в ней играет географическое положение страны, например, мировое лидерство в водно-энергетическом потенциале. Это объясняет такое внимание Таджикистана к строительству Рогунской ГЭС. В геополитическом плане значимость Таджикистана велика в связи с соседством Афганистана, ситуация

в котором остается напряженной и угрожающей региону и миру в целом. Еще одной характерной чертой Таджикистана является элитарный фактор, особое положение Президента страны Э. Рахмона как Лидера нации.

2. Успехи в развитии российско-таджикских связей наиболее ярко проявляются там, где стратегические цели совпадают с тактическими действиями. Примером в этом отношении являются российско-таджикские военные связи. Обе стороны заинтересованы в обеспечении безопасности в своих странах и центральноазиатском регионе. Поэтому при отдельных иногда возникающих вопросах в целом военное и военно-политическое сотрудничество двух стран соответствует современным требованиям. Так же можно охарактеризовать и сотрудничество России и Таджикистана в сфере культуры, где принимаются активные меры по гармонизации стратегии и тактики отношений между двумя странами.

3. В отношениях между Россией и Таджикистаном существует ряд проблем. В проблемах надо разграничивать возможные угрозы и вызовы национальной безопасности России. В качестве наибольшей современной угрозы России из Таджикистана может рассматриваться наркотрафик, в результате которого гибнут тысячи россиян. Существует также реальная террористическая угроза, исходящая из Афганистана, связанная с неурегулированностью ситуации в этой стране после ухода из нее вооруженных сил США. В качестве вызова видится ситуация с питьевой водой, нехватка которой в мире и одновременно огромные запасы которой в Таджикистане могут превратить ее в источник вооруженных конфликтов. В политическом плане можно отметить несоответствие долгосрочных внешнеполитических приоритетов России и Таджикистана. В экономическом плане отрицательно влияет на сотрудничество двух стран слабое развитие экономики Таджикистана, а также бедность значительной части населения страны.

Глава 3. Приоритетные направления развития российско-таджикских отношений

3.1 Перспективы развития российско-таджикских отношений на основе модели гармонизации их внешнеполитической стратегии и тактики¹

В соответствии с предложенным в первой главе теоретическим подходом, перспективы двусторонних отношений России и Таджикистана зависят от слаженности стратегии и тактики их развития. Для этого необходимо совершенствовать как стратегические, так и тактические подходы. Руководители трех ведущих институтов Российской академии наук считают, что в отечественной системе стратегического планирования имеются некоторые проблемы². Это особенно важно в ситуациях неопределенности, а именно неопределенностью характеризуется современный мир в условиях перехода к новому миропорядку. Авторы говорят о том, что в этих условиях экономической политике необходимы стратегические ориентиры, долгосрочные цели. В успешных странах рыночные меры непременно сочетаются с элементами средне- и долгосрочного планирования.

В связи с этим Е.Б. Ленчук, Ф.Г. Войтоловский и Д.Б. Кувалин отмечают, что эффективную систему стратегического планирования в России на основе Федерального закона № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³ сформировать пока не удалось. По их наблюдениям, «в органах государственной власти зачастую преобладает мнение, что сегодня в условиях сложной геополитической обстановки и нестабильности следует принимать антикризисные стабилизационные планы краткосрочного

¹ На основе этого параграфа опубликована научная статья Умеров Д.А. Перспективы развития отношений России и Таджикистана // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и Право. 2021 Т. 11. № 1.

² Ленчук Е.Б., Войтоловский Ф.Г., Кувалин Д.Б. Стратегическое планирование в государственном управлении: опыт, возможности и перспективы // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6. С. 46-55.

³ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

характера, стратегического планирования для которых не требуется»¹. Они выдвинули несколько предложений, связанных с указанным законом. Эти предложения включают в себя сочетание долгосрочных приоритетов с динамизмом в оценке текущей ситуации и другие меры. Важную роль в этом процессе должен сыграть Совет по стратегическому планированию и проектам при Президенте России.

Соискатель считает, что данные меры могут рассматриваться как часть политики гармонизации стратегии и тактики развития России, в том числе ее внешней политики. Рассматриваемый в данной диссертации разрыв между стратегией и тактикой в российско-таджикских отношениях не является уникальным. Н.В. Шафинская в своей диссертации о российско-вьетнамских отношениях также обращает внимание на ситуативность, отсутствие полноценной координации актуальных и стратегических политических процессов в них². Можно предположить, что в определенной степени данная проблема может касаться гораздо более широкого круга международных отношений России, чем только с этими двумя странами. Поэтому предлагаемые в данной диссертации решения могут быть использованы в отношениях России и с другими государствами.

Каким же образом можно гармонизировать стратегию и тактику двусторонних отношений России и Таджикистана? В соответствии с нашим подходом для этого необходимо стремиться к взаимной адаптации стратегии и тактики. В этом параграфе в качестве примеров подобной адаптации будет рассмотрено два проблемных направления сотрудничества наших стран – водно-энергетическое и трудовая миграция.

¹ Ленчук Е.Б., Войтоловский Ф.Г., Кувалин Д.Б. Стратегическое планирование в государственном управлении: опыт, возможности и перспективы // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6. С. 51.

² Шафинская Н.В. Адаптивная модель реализации гуманитарной политики Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам. Дисс... канд. полит. н. Москва, 2021. С. 5.

Отношения России с Таджикистаном будут эффективными, если использовать конкурентные преимущества друг друга. Одно из явных конкурентных преимуществ Таджикистана – это наличие богатых гидроресурсов. Данные по этому вопросу представлены в таблице 10. При том, что страна по показателям количества населения и размеров территории находится в конце первой сотни стран мира, по гидроэнергетическим показателям она оказывается среди лидеров. Несомненно, что этим конкурентным преимуществом необходимо умело распорядиться. Но своих сил для этого Таджикистану может не хватить, поэтому возникает вопрос, как наиболее эффективно организовать международное сотрудничество в данной сфере.

Таблица 10. Гидроэнергетические ресурсы Таджикистана.

Показатель	Россия		Таджикистан	
	Объем	Место в мире	Объем	Место в мире
Общие запасы гидроэнергетических ресурсов	2900 млрд. кВт/ч	2	781 млрд. кВт/ч	8
Удельные запасы на душу населения	4,3 кВт/ч на человека в год	-	87,8 тыс. кВт/ч на человека в год	2
Удельные запасы на единицу территории	170 тыс. кВт/ч на 1 км ²	-	3,62 млн кВт/ч на 1 км ²	1
Население	146,7 млн чел.	9	8,9 млн чел.	86
Территория	17,098,242 км ²	1	144100 км ²	97

Источник: международная статистика; Приоритетные сектора для инвестирования в Таджикистане // <https://investcom.tj/ru/investru/239-gidrojenergetika.html>

В свою очередь, Россия заинтересована в том, чтобы водно-энергетические проблемы региона Центральной Азии разрешались мирно и без конфликтов, которые имели место в недавнем прошлом¹. Эффективное использование водно-энергетических ресурсов позволило бы интенсифицировать интеграционное взаимодействие между странами региона. Для России это

¹ Клапцов В.М. Водноэнергетические проблемы в Центральной Азии: причины, трудности и подходы к разрешению // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 6 (15). С. 165-182.

важно и потому, что Казахстан и Киргизия являются союзниками России по Евразийскому экономическому союзу, а Узбекистан получил в ЕАЭС статус наблюдателя и изучает его условия для возможного вступления в Союз в ближайшем будущем.

Энергетическая интеграция может выступать основой интеграции в других хозяйственных сферах, поскольку без энергии хозяйственная деятельность невозможна. В своей докторской диссертации Н.Ю. Сопилко раскрывает потенциал энергетической интеграции, рассуждая о ее преимуществах¹. Очевидно, что эти преимущества интеграции могут и должны представить интерес для крайне конкурентоспособного в энергетической сфере Таджикистана. Но их реализация невозможна в национальных рамках, стране необходим выход за их пределы.

Водно-энергетическая тема является одной из центральных в политическом и экономическом дискурсе Таджикистана. В настоящее время потенциальные гидроэнергетические ресурсы Таджикистана используются всего на 3,5%². По расчетам специалистов, из 115,6 км³ стока бассейна Аральского моря 64 км³, или 55,4% его объема, формируются на территории Таджикистана. Уголь и газ, на которых работают теплоэлектростанции, - это невозобновляемые источники энергии, поэтому в будущем по мере истощения углеводородного топлива на действующих месторождениях значимость гидроэлектроэнергии еще больше возрастет, и это обстоятельство может позволить Таджикистану стать крупнейшим региональным производителем электроэнергии.

Еще одним фактором, который нужно учитывать при решении водно-энергетических проблем Центральной Азии, является прогнозируемый рост численности населения в странах региона. Ожидается, что к 2050 году

¹ Сопилко Н.Ю. Энергетическое сотрудничество в контексте экономической интеграции государств ЕАЭС. Дисс... докт. эк. н. М., 2020.

² Каюмов Н. К. К вопросу об обеспечении водно-энергетической безопасности Таджикистана в условиях глобализации мирового хозяйства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 2 (24). С. 79-87.

численность населения в странах Центральной Азии, составляющее сегодня около 70 млн человек, возрастет на 30%, что в совокупности с экономическим развитием значительно увеличит потребность в водоснабжении¹. Рогунский проект помогает решить в Таджикистане проблему занятости населения, трудоустройства многих людей, а значит, и снижения социальной напряженности. Таким образом, Рогунская ГЭС – это для Таджикистана не только экономический, но и социальный проект.

На пути развития Рогунской ГЭС имеется несколько проблем. Одна из них состоит в том, что к 2055 году температура воздуха на значительной территории горной зоны Центральной Азии, включая Таджикистан, повысится по различным сценариям на 3–5°C. В *краткосрочной перспективе* быстрое таяние ледников и снежных запасов, вызванное более высокими температурами, может увеличить выработку электроэнергии на ГЭС, *но в долгосрочной перспективе* водообеспеченность ГЭС и, как следствие, гарантированная выработка электрической энергии, сократится². К 2050 году объём водных ресурсов сократится на 12% по всему региону Центральной Азии. Ограниченный доступ к водным ресурсам в Центральной Азии имеет высокий мультипликативный эффект воздействия на различные социально-экономические аспекты развития стран региона. Повышение температуры на 1°C может привести к обострению проблем продовольственной безопасности, падению урожайности трех основных сельскохозяйственных культур (пшеницы, риса и кукурузы) на 10%. Существенно обострится проблема доступа населения к чистой воде в сельской местности, где проживает свыше 70% населения страны. Уже в 2020 году Таджикистан из-за нехватки воды не смог полностью выполнить свои обязательства по поставкам электроэнергии в Афганистан.

¹ Шаймарданова З.Д., Сембаева Ж. Пути эффективного сотрудничества центральноазиатских государств // Знание. 2020. № 1-1 (77). С. 99-104.

² Ахророва А. Д., Саидова Ш. Н. Гидроэнергетика Таджикистана и ее уязвимость в условиях изменения климата // Политехнический вестник. Серия Интеллект. Инновации. Инвестиции. № 1 (49) 2020. С. 38-43. С. 39.

Эксперт по Центральной Азии А. Князев считает, что проблематика Рогунской ГЭС имеет не краткосрочный, а стратегический характер¹. Завершение строительства и вывод на полную мощность Рогунской ГЭС подразумевают большой период накопления воды в Рогунском водохранилище, по разным оценкам – от 10 до 25 лет, а по глобальным долгосрочным прогнозам, ближайшие десятилетия в Средней Азии будут преимущественно маловодными. Вода Вахша имеет в основном ледниковое происхождение. За последние десятилетия площадь ледников на Памире уже уменьшилась почти в три раза, а в ближайшие 10 лет уменьшится еще на треть. Это заставляет задуматься как об эффективности Рогунской ГЭС, так и о поиске вариантов её энергозамещения для внутренних потребностей Таджикистана.

Таким образом, должны быть найдены средства и методы адаптации развития таджикской энергетики к мировым климатическим изменениям. Отсутствие гармонии между нами может привести к энергетическому кризису в стране. Соискатель считает, что эффективной в этом случае могла бы быть методика форсайта. Решение водно-энергетической проблемы затрагивает национальные интересы Таджикистана, поэтому в ее рассмотрении должны принимать участие государственные управленцы. В принятии решений должны также участвовать ученые, которые изучают политические, экономические, климатические и другие тенденции мирового развития. В завершение, к обсуждению этой проблематики должны быть привлечены специалисты, которые в дальнейшем будут эксплуатировать таджикскую водно-энергетическую систему.

Еще одна проблема, которая влияет на развитие таджикской энергетики, в том числе Рогунской ГЭС, имеет международный характер. Рогунская ГЭС после запуска второго агрегата в конце 2019 г. пока вызывает споры, а не сотрудничество, т.к. Узбекистан опасается, что Таджикистан

¹ Панфилова В. Таджикистану не хватило воды // Независимая газета. 2020. 29 июля.

получит почти абсолютный контроль над водно-энергетическими ресурсами в регионе. После распада СССР новые независимые государства Центральной Азии решили пересмотреть свои отношения друг с другом, исходя исключительно из своих национальных интересов, не принимая во внимание национальные интересы соседей. Такой недальновидный шаг привел к ликвидации разработанной ранее системы использования водных ресурсов региона¹. Но завершение одной системы должно было быть компенсировано возникновением другой, основанной, например, на рыночной базе. Однако это не было сделано. Возникла конфликтная ситуация, которая угрожала порой перейти в горячую фазу. Основную роль в ней играли краткосрочные, а не долгосрочные факторы.

Нестабильность и влияние конъюнктурных факторов в сфере центральноазиатской гидроэнергетики просматривается и в позиции Азиатского Банка Развития (АБР). В феврале 2007 г. АБР выделил Таджикистану кредит в размере 21,5 млн долл. на реализацию проекта передачи электроэнергии из Республики Таджикистан в Исламскую Республику Афганистан². АБР рассматривался в качестве основного инвестора проекта CASA-1000, т. к. он планировал финансировать 40% от всех расходов проекта³. Однако в июле 2013 г. АБР резко изменил свою позицию и отказался поддержать проект, аргументируя это «угрозами безопасности в Афганистане»⁴. В январе 2014 г. глава представительства АБР в Таджикистане Си Си Ю официально подтвердил, что АБР не только перестает участвовать в

¹ Шукуров С. М. Эволюция взглядов на перспективы развития гидроэнергетики постсоветского пространства в современных геополитических условиях (на примере проектов Рогунской ГЭС и CASA-1000) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. №2 (31). С. 165.

² Таджикистан и АБР подписали соглашение по проекту передачи электроэнергии в Афганистан // Все об Афганистане. URL: afghanistan.ru/doc/8135.html

³ Азиатский банк развития не будет участвовать в реализации проекта CASA-1000 и Рогунской ГЭС // Агентство международной информации Trend. URL: <https://www.trend.az/casia/tajikistan/2231018.html>

⁴ АБР отказался поддержать проект CASA-1000, в котором намерен участвовать, в том числе и Таджикистан // <https://www.tajikta.tj/ru/news/abr-otkazalsyapodderzhat-proekt-casa-1000-v-kotoromnameren-uchastvovat-v-tom-chisle-i-tadzhikistan-smi>

реализации проекта CASA-1000, но и также прекращает свое участие в строительстве Рогунской ГЭС.

Позиция России по поводу реализации проекта CASA-1000 и сооружения Таджикистаном крупных гидроэлектростанций вызывает большой интерес. Россия изначально проявляла заинтересованность в энергетических проектах, разрабатываемых странами Центральной Азии, и принимала активное участие в их реализации. Она также выразила свою заинтересованность в участии в реализации проекта Рогунской ГЭС, как только это было объявлено Таджикистаном. В 2004 г. российская компания «РУСАЛ» подписала соглашение с Правительством Таджикистана о ее строительстве. Однако в сентябре 2007 г. Таджикистан в одностороннем порядке расторг соглашение с «РУСАЛ» и обвинил российскую сторону в отстаивании интересов соседнего Узбекистана¹.

По мнению экспертов, Россия стала уделять больше внимания интересам Узбекистана после Андижанских событий 2005 года, которые Запад строго осудил. В том же году Ташкент принял решение выйти из объединения ГУУАМ и вернуться в ОДКБ. В январе 2009 г. Президент России Д. А. Медведев во время визита в Узбекистан заявил, что Россия будет участвовать в строительстве гидроэлектростанций в Центральноазиатском регионе только при учете национальных интересов соседних стран².

Однако вскоре Узбекистан вновь поменял свою позицию по евразийской интеграции. В конце 2008 года он приостановил свое участие в ЕврАзЭС, а в 2012 году – в ОДКБ. В июле 2009 г. Президент России Д. А. Медведев посетил Таджикистан с рабочим визитом, в ходе которого вместе с Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном принял участие в запуске ГЭС «Сангтуда-1». В августе 2010 г. Д. А. Медведев заявил о

¹ Гриб Н., Соловьев В. Между Россией и Таджикистаном встала плотина // Коммерсантъ. 2007. 5 сентября.

² Россия-Узбекистан: Медведев попал в Ташкент «очень и очень своевременно» // ИА «Фергана». URL: <https://www.fergananews.com/articles/6035>

заинтересованности России принять участие в проекте CASA-1000, против реализации которой выступал Узбекистан¹.

В обоих случаях, после денонсаций Таджикистаном и Киргизией соглашений о строительстве ГЭС совместно с Россией, российские эксперты начали утверждать, что проект CASA-1000 является частью разработанной Вашингтоном концепции «Большая Центральная Азия» (БЦА), и полагать, что данная концепция была разработана с целью вывода государств Центральной Азии из-под влияния России. В свою очередь таджикский ученый Г. Майтдинова отмечает следующее: «Проект БЦА, продиктованный геополитическими интересами США, пока не находит поддержки у государств ЦА, которые достаточно эффективно интегрированы в ШОС и ЕврАзЭС»². По прошествии нескольких лет, в феврале 2019 г. Россия вновь выразила заинтересованность в подключении российских компаний к реализации проекта CASA-1000³.

Говоря о сложностях в отношениях с соседними Узбекистаном и Туркменистаном, Х.О. Арифов объясняет их тем, что «политическая составляющая доминировала над видимыми экономическими выгодами»⁴. Когда таджикские власти в июле 2016 года подписали соглашение с итальянской компанией «Salini Impregilo» о завершении строительства Рогунской ГЭС, Ш. Мирзиёев, на тот момент премьер-министр Узбекистана, направил в Таджикистан письмо с выражением недовольства. Но когда Мирзиёев буквально через несколько месяцев, в декабре 2016 года стал президентом страны, Узбекистан сначала отказался от критики строительства,

¹ Пакистан поддерживает подключение России к проекту CASA-1000 // <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20181105/pakistanpodderzhivaet-podklyuchenie-rossii-kproektu-casa-1000>

² Саидмурадов А., Пусева Е. Концепция Большой Центральной Азии во внешней политике США в Центрально-Азиатском регионе // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13, №3. С. 118–125. С. 124.

³ Лавров заявил, что Россия готова подключиться к проектам CASA-1000 и ТАПИ // <https://tj.sputniknews.ru/asia/20190204/1028164295/lavrov-russiagotova-podklyuchitsya-proektu-casa-1000-tapi.html>

⁴ Арифов Х.О. Развитие электроэнергетики Таджикистана и её безопасность // Таджикистан и современный мир. 2018. № 1 (60). С. 199-208. С. 200.

а затем и одобрил его. Узбекистан получает некоторую выгоду от строительства: для него закупаются грузовики, произведенные на заводе в Самарканде¹. Можно предположить, что при принятии всех этих решений сильное влияние оказывали конъюнктурные факторы.

Компенсировать излишнее влияние конъюнктурных факторов можно благодаря использованию методов прогнозирования, в том числе форсайта. Согласно методике форсайта, важнейшей задачей является подключение к решению проблемы наиболее заинтересованных в ней сторон. К ним соискатель относит Россию и страны Центральной Азии. В этой связи важным является согласование их позиций по проблемам Рогуна и изменения климата. В одном из недавних документов говорится, что эти шесть стран готовы «... вносить вклад в экологическое благополучие Центральноазиатского региона, в частности, охрану окружающей среды и адаптацию к изменению климата, предупреждение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций на основе гармоничного сочетания интересов всех участников такого сотрудничества»². Как видим, в этом Заявлении фигурируют центральные понятия данной диссертации – и адаптация, и гармоничность, но только их надо наполнить конкретикой и смыслом.

Чаще всего при анализе проблем Рогунской ГЭС затрагивается энергетическая ее составляющая. А между тем, водный ее аспект не менее важен. Соискатель может только присоединиться к мнению А.Л. Суздалевой о том, что «водный кризис может стать переломной точкой в развитии нашей цивилизации и изменить существующий миропорядок»³. Как раз для такой своевременной коррекции и можно применить методику форсайта,

¹ Рауфов Р.Н., Наимов Х.Ф., Кулматова Л.С. История и развитие Рогунской ГЭС // Проблемы науки. 2019. № 4 (40). С. 65-69.

² Заявление министров иностранных дел государств Центральной Азии и Российской Федерации о стратегических направлениях сотрудничества, 15 октября 2020 года // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4390973

³ Суздалева А.Л. Россия и глобальный водный кризис // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Том 64. № 4. С. 53 (53-59).

рекомендуемую в данной диссертации. В этом заинтересованы и Россия, и Таджикистан, которые являются мировыми лидерами по обеспеченности гидроресурсами. Поэтому обеим странам, вместе и отдельно, надо уделить больше внимания проблематике экологической и водной дипломатии, явно недостаточно разработанных и в России, и в Таджикистане.

Другое конкурентное преимущество Таджикистана состоит в быстром естественном росте населения. Это очень важно для России, поскольку рождаемость среди россиянок крайне низкая, и сохранение или, еще лучше, рост трудовых ресурсов страны возможен только за счет иммиграции. Данные по этому вопросу представлены в таблице 11. Они свидетельствуют о лидерстве Таджикистана по этому показателю среди стран постсоветского пространства. Поэтому особо необходимо остановиться на такой сфере российско-таджикского сотрудничества, как *миграционная политика*.

Таблица 11. Темпы роста населения некоторых стран мира, 2020.

Страна	Темпы роста (%)	Место в мире
Таджикистан	1,52	69
Туркменистан	1,06	100
Киргизия	0,96	109
Казахстан	0,89	117
Узбекистан	0,88	118
Азербайджан	0,77	131
Грузия	0,05	189
Украина	- 0,10	204
Россия	- 0,16	205
Белоруссия	- 0,27	215
Армения	- 0,30	218
Сирия	4,25	1
США	0,72	137
Китай	0,32	170
Индия	1,10	96
Ливан	-6,68	237

Источник: The CIA World Factbook

За последние годы внешняя трудовая миграция из Таджикистана растет высокими темпами. Численность рабочих-мигрантов составляет от 1,5 до 2 млн человек. По неофициальным данным, в России из этого количества находились более 1 млн человек. Более 90% мигрантов-таджиков едут на

заработки в Россию¹. Для этого создана необходимая правовая база. В декабре 2005 г. Государственная Дума Федерального Собрания РФ ратифицировала Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан «О трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации»².

Таджикистан имеет определенную выгоду от миграции своих граждан в Россию. Внешняя трудовая миграция в Россию помогает снизить уровень социально-экономической напряженности в Таджикистане. Ежегодно трудовые мигранты отправляют в Таджикистан не менее 2 млрд долларов США. По данным Всемирного банка, в 2018 г. денежные переводы составили 31% ВВП Таджикистана³. Это в какой-то степени спасает население страны от крайней бедности. По экспертным оценкам, внешние трудовые мигранты представляют от 75 до 80% всех домохозяйств Таджикистана. Но эти миграционные потоки имеют и обратную сторону. В России неоднократно возникали проблемы с этнической преступностью. Одновременно и у таджикского землячества существуют вопросы к России, особенно касающиеся условий жизни и безопасности трудовых мигрантов⁴.

Для решения актуальных проблем миграционного аспекта российско-таджикских отношений в настоящее время развивается политика «интеграция до миграции». Как пишет в своей докторской диссертации М.А. Питухина, эта политика основывается на широко признаваемом в странах ОЭСР принципе

¹ Морозова Н.М., Рудакова Е.К. Миграция в Россию из Таджикистана и Узбекистана // Обозреватель-Observer. 2020. № 8. С. 76-87.

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации (с изменениями на 29 октября 2013 года) // <http://docs.cntd.ru/document/901915130>

³ Всемирный банк в Таджикистане. Обзор по Таджикистану. 2019 // URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/overview>

⁴ СПЧ РФ хочет провести проверку после смерти таджика на допросе в Москве // <https://tj.sputniknews.ru/russia/20181123/1027504617/tajikistan-russia-moscow-spch-proverka-smert-dopros.html>

«integration before migration»¹. Он состоит в предоставлении потенциальным мигрантам дополнительной информации о культуре и истории страны, изучении ее особенностей, понимании перспектив и возможностей трудоустройства в ней. Реализация указанного принципа в качестве основополагающего позволяет создать условия для интеграции мигрантов непосредственно в российское общество, а не в национальные диаспоры, как это происходит в настоящее время.

В диссертации М.А. Питухиной имеется еще одна очень важная идея, непосредственно касающаяся нашего исследования. Она состоит в ее предложении относительно разработки системы раннего предупреждения в рамках миграционной политики. По ее мнению, система раннего предупреждения позволяет предвосхищать форс-мажорные ситуации в миграционных процессах. Важным элементом такой системы раннего предупреждения М.А. Питухина считает использование методики форсайта. Таким образом, подтверждается наша гипотеза о том, что форсайт может выступать эффективным методическим средством гармонизации стратегических целей и тактических действий в различных аспектах российско-таджикских отношений.

Возвращаясь к политике «интеграции до миграции», отметим, что она предполагает принятие Россией и Таджикистаном мер по подготовке будущих трудовых мигрантов к будущей работе. Для этого нужно приобрести нужную в России специальность, выучить в достаточной мере русский язык, знать хотя бы немного историю России и принятые в стране правила и обычаи, ориентироваться, в каких регионах России необходимы рабочие руки. В тех же регионах России, где так нужны трудовые мигранты, следует проводить на этот счет разъяснительную работу, что те, кто «понаехали сюда», очень нужны российской экономике и конкретно этому региону. Полезно в этих регионах проводить с населением занятия, на которых рассказывать о стране, из которой

¹ Питухина М.А. Миграционная политика России: теория и особенности реализации. Дисс... докт. полит. н. СПб, 2016.

планируется набор трудовых мигрантов. Если бы рядовые граждане России знали о гражданской войне в Таджикистане в 90-х годах прошлого века, то они с большим вниманием и сочувствием относились бы к приехавшим на заработки в Россию таджикам.

В значительной степени на реализацию принципа «интеграция до миграции» направлено вступившее в силу в январе 2020 года Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации¹. Оно предусматривает все те меры, которые включает в себя данный принцип. В случае успешного проведения такой миграционной политики будет меньше конфликтов и проблем в этой области.

Однако в долгосрочном плане от трудовой миграции Таджикистан проигрывает, потому что страна теряет самое ценное в своем достоянии – трудовые ресурсы, или человеческий капитал. Поэтому реализация принципа «интеграция до миграции» должна быть только первым этапом в разрешении противоречий миграционного аспекта российско-таджикских отношений. В настоящее время известны политики утечки умов (brain drain), выгоды от эмиграции умов (brain gain) и циркуляции умов (brain circulation)². Первая из них предполагает выезд национальных умов и рук, их труд на благо других стран. Таким образом страна происхождения мигранта оказывается в проигрыше. Вторая состоит в том, что получившие образование и зарубежный трудовой опыт эмигранты возвращаются на родину и вносят вклад в ее развитие. В этом случае теряет страна временного трудоустройства мигранта. В завершение следует рассмотреть политику циркуляции рук и умов, в соответствии с которой мигрант часть времени работает в стране пребывания,

¹ Россия ратифицировала соглашение об организованном наборе работников из Таджикистана 22 января 2020 // <http://www.garant.ru/news/1315584/>

² Zovanga L. Kone, Çağlar Özden. Brain Drain, Gain, and Circulation. The KNOMAD Working Paper Series, March 2017. (https://www.knomad.org/sites/default/files/2017-04/KNOMAD%20WP19_Brain%20Drain%20gain%20and%20circulation.pdf)

а другую часть – у себя на родине, например, полгода в России и полгода – в Таджикистане.

Политика трудовой циркуляции очень выгодна Таджикистану, но одновременно она должна приносить выгоду и России. Если остановиться на современном этапе развития таджикской трудовой миграции в Россию, не ставить цель ее дальнейшего развития, то она так и застынет в форме замещения таджикскими мигрантами пустых малоквалифицированных низкооплачиваемых мест в российских регионах. И.А. Селезнев обращает внимание на то, что такая политика в перспективе будет препятствовать модернизации российской экономики, тормозить технический прогресс¹. Чтобы этого не случилось, нужно осознать возможное противоречие между краткосрочными тактическими интересами и долгосрочными стратегическими целями в развитии как России, так и Таджикистана, и постепенно вносить коррективы в современное состояние миграционной политики.

В России имеется понимание противоречий в сложившейся ситуации. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года указывается, что «среди иностранных граждан, привлекаемых российскими работодателями, значительную долю составляют низкоквалифицированные работники, востребованность которых определяется зачастую как меньшими по сравнению с использованием труда граждан Российской Федерации издержками, так и недостаточно высоким в некоторых отраслях экономики уровнем технологического развития и организации труда, сокращением рабочих мест, требующих средней и высокой квалификации труда»². Однако в Концепции не проанализировано различие между краткосрочными и долгосрочными интересами России, и это

¹ Селезнев И.А. О первых итогах евразийской интеграции, достижениях и рисках Евразийского экономического союза // Социально-гуманитарные знания. 2020. №6. С. 164-176.

² Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (2018 год) // <http://kremlin.ru/events/president/news/58986>

не позволило найти концептуальный выход из указанной ситуации. Предлагаемая в диссертации модель гармонизации стратегии и тактики внешнеполитической деятельности через их взаимную адаптацию позволяет закрыть эту лакуну в упомянутой Концепции.

Такой подход соответствует политике Таджикистана в отношении своих трудовых мигрантов. Выступая в парламенте в конце 2019 года, Президент Таджикистана Э. Рахмон поручил министерствам для снятия остроты проблемы трудовой миграции в течение ближайших пяти лет решить ряд задач¹. Предстоит разработать программу профориентации, особое внимание в ней уделить обучению и трудоустройству молодежи и женщин. До празднования 30-летия государственной независимости Президент поручил ежегодно создавать для жителей страны не менее 100 тысяч новых рабочих мест и таким образом снизить размеры трудовой миграции. Такой подход соответствует и выводам зарубежных исследователей, которые делают вывод о снижении национальной конкурентоспособности в реализации долгосрочных стратегий развития при высокой зависимости страны от денежных переводов из-за рубежа².

Данная ситуация показывает насущную необходимость взаимной адаптации влияющих на нее факторов. В отношении возвращающихся на родину таджиков можно сказать, что Таджикистан, конечно, заинтересован в том, чтобы это были люди, получившие перспективные специальности, а не дворники с метлой. В предыдущей главе говорилось о значительном количестве студентов из Таджикистана, обучающихся в России. Следовало бы организовать обучение талантливой таджикской молодежи не по произвольно выбранным специальностям, а в перспективных областях наиболее тесного

¹ Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своем выступлении перед парламентом затронул острую тему трудовой миграции из Таджикистана // <https://tj.sputniknews.ru/migration/20191226/1030460002/Rahmon-trudovaya-migratsia.html>

² Jimmy Apaa, Okello Martin, Brownbridge Sudharshan Canagarajah. Have Remittances Affected Real Unit Labor Costs in the Transition Economies of Eastern Europe, the South Caucasus, and Central Asia? World Bank Group. Europe and Central Asia Region. Policy Research Working Paper 9513. January 2021.

сотрудничества наших стран, чтобы впоследствии эти молодежные кадры соединяли интересы двух государств по принципу циркуляции миграции.

Вариант политики циркуляции умов и рук наиболее соответствует интересам как страны происхождения мигранта, так и страны его пребывания. При таком подходе, по мнению соискателя, достигается цель гармонизации стратегии и тактики российско-таджикских отношений в их миграционном аспекте. Именно ее можно было бы предложить в российско-таджикских отношениях. Но такая политика будет возможна только в случае, если в Таджикистане будет высокая деловая активность, чтобы у таджикских трудовых мигрантов была возможность реализовать свои вновь полученные в России знания и навыки на родине. Другими словами, речь идет об одном из рассмотренных ранее интернальных факторов, влияющих на внешнюю политику Таджикистана, а именно о факторе уровня экономического развития страны. Если учесть, что основным экономическим партнером Таджикистана является Россия, то наиболее эффективно эта задача может быть решена в процессе развития сотрудничества двух стран. Это не исключает и участие обеих стран в других крупных экономических проектах, как, например, китайская Инициатива пояса и пути.

Говоря о политике циркуляции умов и рук, нужно не забывать о следующем. В предыдущей главе уже было отмечено, что в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года одной из четырех стратегических задач указано расширение продуктивной занятости населения страны¹. То есть эта стоящая перед республикой задача является стратегической, долгосрочной. Способствование ее решению со стороны России будет соответствующим образом восприниматься в Таджикистане, наполняя стратегическое партнерство двух стран новым, дополнительным смыслом. За счет этого, наряду с развитием партнерства в других областях, можно было бы ожидать постепенного перехода в отношениях двух стран на

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2016. С. 9. ([http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf))

новый, более высокий уровень, а именно на уровень союзничества. Но для этого и России, и Таджикистану необходимо провести глубокую содержательную работу.

При решении миграционных проблем в отношениях России и Таджикистана нужно не забывать, что Российская Федерация – единственное государство в мире, с которым у Республики Таджикистан заключен Договор об урегулировании вопросов двойного гражданства. Граждане Таджикистана одновременно могут иметь гражданство России, что упрощает миграционный процесс между двумя странами¹. Значительное количество российских граждан среди политической элиты Таджикистана оказывают положительное влияние на российско-таджикские отношения. Одновременно в этой сфере имеются противоречия. Например, директор Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан С. Шарипов заявил: «Россия думает, если граждан России станет больше в других странах СНГ, то она будет иметь право защищать их. Другие страны также должны подумать над этим. Никто не имеет право превращать каждое место СНГ в Южную Осетию. На дворе 21 век и необходимо осуществлять законные принципы международных отношений, чтобы интересы могущественной страны не нарушали права других»². Подобные мнения не единичны, России необходимо их учитывать в своей политике не только в Таджикистане, но и на всем постсоветском пространстве.

При этом соискатель считает, что на демографическую проблему и миграционную политику значительное влияние оказывает социально-экономическая ситуация в Таджикистане. Имеющиеся данные говорят о том, что стремление переехать из Таджикистана в другую страну на постоянное

¹ Ежова М.Ю. Гражданство и формирование гражданской идентичности в постсоветской России и Таджикистане (сравнительный политико-правовой анализ). Дисс... докт. полит. н. РАНХиГС, 2020. С. 265.

² Цит. по: Ежова М.Ю. Гражданство и формирование гражданской идентичности в постсоветской России и Таджикистане (сравнительный политико-правовой анализ). Дисс... докт. полит. н. РАНХиГС, 2020. С. 283.

жительство довольно распространено среди граждан страны. Так, получили российское гражданство в 2018 году 35700 таджиков, в 2019 – 44700, а в первой половине 2020 года – 31300¹. С каждым годом растет количество желающих получить зеленую карту и уехать в США. За последние 16 лет обладателями такой карты стало 7300 таджиков, причем их число постоянно растет: в 2017 году их было 652, в 2018 году – 893, а в 2019 – 1158. Кроме того, согласно данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в период с 2015 по 2019 годы более 14 тыс. таджиков просили политического убежища в различных странах. Эти данные говорят о том, что Таджикистану желательно развивать свою экономику и социальную сферу, а также включать различные политические группы в решение насущных проблем развития страны.

Как и во всех предыдущих аспектах российско-таджикских отношений, в миграционном факторе следует различать долгосрочные и краткосрочные аспекты. Группа исследователей под руководством Л.М. Дробижевой в ходе проведения масштабных эмпирических исследований пришла к выводу о том, что наиболее существенные факторы, влияющие на интеграцию мигрантов, могут быть разбиты на долгосрочные и ситуативные². В первую группу входят особенности менталитета, сознания, этнических стереотипов и другие. Их практически невозможно быстро изменить. Вторая группа факторов состоит из факторов готовности мигрантов к интеграции в новых условиях, а принимающей стороны – создать благоприятные условия для такой интеграции. Эти факторы, наоборот, поддаются довольно оперативному изменению в нужную сторону. Успех интеграции мигрантов зависит от гармонизации долгосрочных и краткосрочных факторов.

В завершение данного параграфа укажем еще одну долгосрочную тенденцию, которую необходимо гармонизировать с краткосрочными

¹ Coronavirus adds to reasons to escape Tajikistan Nov 13, 2020 // <https://eurasianet.org/coronavirus-adds-to-reasons-to-escape-tajikistan>

² Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / отв. ред. Л.М. Дробижева. Москва: ФНИСЦ РАН, 2018.

действиями в сфере таджикской трудовой миграции в Россию. Отъезд мужчин-таджиков на трудовую миграцию в Россию привнес в жизнь Таджикистана новые явления – «русских жен», смс-разводы и статус «брошенных жен». Для расторжения брака, заключенного по мусульманской традиции, мужу достаточно трижды произнести в телефонном разговоре слово «таллок». Статистика вскрывает в связи с этим рост случаев суицида среди таджикских женщин, что является горькой обратной стороной трудовой миграции. Причиной жизненных трагедий является психологическая травма, когда женщины, брошенные на произвол судьбы, не справляются с трудностями одинокой жизни. Это связано с тем, что около 30% холостых мужчин из числа центральноазиатских мигрантов женятся в России; около 50% уже женатых заводят вторую семью¹. С учетом массового характера этих явлений они должны учитываться при стратегическом планировании российско-таджикских отношений.

3.2 Возможности присоединения Таджикистана к ЕАЭС

Вопросы присоединения Таджикистана к ЕАЭС представляются соискателю стратегически очень важными в российской политике на постсоветском пространстве. Уже сегодня Таджикистан играет конструктивную роль в развитии СНГ, в частности, в его парламентской ветви². Таджикистан является также государством-членом ОДКБ. Вступление страны в ЕАЭС означало бы не только значительное углубление экономического направления сотрудничества Москвы и Душанбе, но и поступательное развитие их двусторонних отношений из нынешнего стратегического партнерства в сторону всестороннего союзничества.

¹ Ульмасов Р. Влияние внешней миграции на брачность и рождаемость мигрантов // Российский совет по международным делам. 2019. № 1 // URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/vliyanie-vneshney-migratsii-na-brachnost-i-razvodimost-migrantov/>

² Саидамирова Ф.Ш. Деятельность Межпарламентской Ассамблеи СНГ и роль Республики Таджикистан в региональном сотрудничестве. Дисс. канд. полит. н. Душанбе, 2020.

Вопросы возможного вступления Таджикистана в ЕАЭС рассматриваются авторами с разных точек зрения. Так, группа авторов из Нижегородского исследовательского университета приходит к выводу, что для повышения темпов интеграции, а также привлечения в объединение новых участников следовало бы расширить повестку дня Союза, в частности, за счет вопросов безопасности, противодействия терроризму, экстремизму и организованной преступности¹. В этом случае логичным было бы объединение ЕАЭС с ОДКБ, которая непосредственно занимается этой проблематикой. Эти авторы считают, что присоединение Таджикистана (и Узбекистана) повысило бы международный авторитет Союза, усилило бы его влияния в мире и в Центральной Азии.

Вместе с тем указанные авторы отмечают и риски, связанные с возможным присоединением Узбекистана и Таджикистана к ЕАЭС. Важнейший из них состоит в том, что в этом случае увеличится дисбаланс в уровнях экономического развития и усиление нагрузки на более экономически развитые страны Союза. Этот дисбаланс проявляется в разнице показателей валового внутреннего продукта на душу населения сравниваемых стран, который представлен в таблице 12. Можно предположить, что более высокоразвитые страны интеграционного объединения вынуждены будут

Таблица 12. ВВП на душу населения государств-членов ЕАЭС, Таджикистана и Узбекистана, 2017.

Страна	Показатель, долл. США
Армения	9500
Белоруссия	18900
Казахстан	26300
Киргизия	3700
Россия	27900
Таджикистан	3200

¹ Белащенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 543—559.

Узбекистан	6900
------------	------

Источник: CIA Factbook.

субсидировать своих менее развитых партнеров. Интеграция может происходить в различных формах, например, в усилении миграционных процессов. Для решения этих проблем Д.А. Белащенко и его соавторы предлагают сделать акцент на стратегическом планировании, усилении системной составляющей интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Соискатель разделяет точку зрения о том, что именно стратегические долгосрочные подходы должны стать приоритетными при принятии подобных решений.

Таджикский исследователь Н.Н. Сангинов в результате анализа «гибридных» угроз Таджикистану в сфере экономики делает вывод о том, что «необходимо создать единое конкурентоспособное в экономическом плане интеграционное объединение и самим определять свое будущее развитие, чтобы совместными усилиями противостоять угрозам «гибридных войн»¹. Соискатель считает эту позицию обоснованной в связи с тем, что в настоящее время усилия одной, даже самой развитой страны, не могут дать положительных результатов, они должны быть вплетены в международную ткань сотрудничества. Тем более это касается не самой мощной евразийской страны Таджикистана. О необходимости такого подхода свидетельствует опыт небольших стран из числа членов ЕАЭС².

При выборе партнеров в международном экономическом взаимодействии страна стремится к более высоким планкам с тем, чтобы обеспечить собственное развитие, а не топтание на месте или, тем более, регресс. Таджикистан в настоящее время изучает возможность и целесообразность присоединения к ЕАЭС. При этом могут приниматься во

¹ Сангинов Н.Н. «Гибридные войны» и их влияние на национальную безопасность Республики Таджикистан. Дисс... канд. полит. н. Душанбе, 2019. С. 147.

² Абрамов В.Л. Внешние политики государств – членов ЕАЭС с «малой экономикой» в условиях геополитической напряженности // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. №10. С.9-18.

внимание различные показатели. В тактическом плане, например, безусловно важным является приведенный выше показатель валового внутреннего продукта на душу населения. Он дает представление о текущем уровне развития страны. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что у Таджикистана этот показатель в разы ниже, чем у лидеров Союза и заметно ниже, чем у самой слабой по этому показателю Киргизии.

В стратегическом плане очень важным является такое свойство экономики, как устойчивость. Это свойство изучается во многих странах и международных организациях. Соискатель считает, что качественным инструментом в измерении этого свойства может служить Индекс транзита, регулярно рассчитываемый Европейским банком реконструкции и развития. Этот Индекс состоит из шести индикаторов развития устойчивой рыночной экономики: уровень конкурентоспособности (competitive), степень управляемости (well-governed), «зеленая экономика» (green), инклюзивность (inclusive), жизнеспособность (resilient) и интегрированность (integrated)¹. Индикаторы рассчитываются ЕБРР как сложные индексы на базе большого числа макроэкономических данных и экспертных оценок. Эти показатели стран-членов ЕАЭС и Таджикистана представлены в таблице 13.

Таблица 13. Показатели шести качеств устойчивой рыночной экономики стран ЕАЭС и Таджикистана, 2019.

Страна/показатель	Конкурентоспособность	Степень управляемости	«Зеленая экономика»	Инклюзивность	Жизнеспособность	Интегрированность
Армения	4.97	5.78	5.72	5.97	6.40	5.45
Белоруссия	5.17	5.15	6.22	6.63	4.16	5.43
Казахстан	5.26	5.67	5.36	6.46	5.95	4.91
Киргизия	4.04	4.12	4.48	4.62	5.12	4.92
Россия	5.83	5.90	5.09	6.83	6.42	5.00
Таджикистан	3.25	3.63	4.84	5.05	3.68	3.51

¹ EBRD Transition report 2019-20: better governance, better economies. London, 2019.

Источник: EBRD Transition report 2019-20: better governance, better economies. London, 2019. P. 111.

Вопрос о вступлении Таджикистана в Евразийский экономический союз является очень важным для обеих стран. Возможности гармонизации долгосрочных целей и краткосрочных действий стран в рамках союзнических отношений одновременно усложняются и расширяются по сравнению с уровнем стратегического партнерства в двусторонних международных отношениях. Усложняются, потому что приходится принимать в учет не две точки зрения, как в двусторонних отношениях, а гораздо больше различных позиций. Эти точки зрения касаются не только успехов, но и проблем в сотрудничестве¹. Расширяются же за счет того, что различные точки зрения дают возможность предусмотреть более широкий спектр возможных вариантов развития проблемных ситуаций.

Теоретической основой исследования вопроса об интеграционном взаимодействии России и Таджикистана в рамках ЕАЭС можно рассматривать теорию таможенного союза Дж. Вайнера². Согласно этой теории, создание таможенного союза приводит к возникновению в интегрирующихся странах статических и динамических эффектов. Статические эффекты проявляются немедленно после вступления в силу документов о таможенном союзе, то есть они быстроедействующие. К ним можно отнести эффекты создания и отклонения торговых потоков. Создание торговых потоков происходит потому, что для стран-членов таможенного союза устанавливается преференциальный таможенный режим, и потребители могут приобретать их товары по более низким ценам по сравнению с товарами третьих стран. Соответственно, эффект отклонения торговых потоков касается товаров из третьих стран, которые становятся дороже по сравнению с товарами из стран-участниц таможенного союза.

¹ Абрамов В.Л. Препятствия во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС // Финансовая экономика. 2019. №9. С. 429-432.

² Viner, J. (1950) The Customs Union Issue. Carnegie Endowment for International Peace. N.Y., № 3.

Динамические эффекты проявляются только после длительной содержательной интеграционной работы. Среди них можно назвать эффект масштаба, рост факторов производства и их совокупной производительности, ускорение научно-технического развития стран-членов и другие. Например, эффект масштаба проявляется в том, что при создании таможенного союза резко расширяется количество потребителей продукции, проживающих в странах-членах союза. Данные о населении стран-членов Евразийского экономического союза приведены в таблице 14. Очевидно, что этот и другие виды эффекта масштаба не могут появиться мгновенно, это продукт длительной работы, связанной с маркетингом, сравнением качества и цены продукции компаний стран-участниц таможенного союза и рядом других факторов.

Таблица 14. Население государств-членов ЕАЭС (2019).

Страна	Население (млн чел.)
Армения	2 965 269
Белоруссия	9 475 174
Казахстан	18 395 567
Киргизия	6 389 500
Россия	146 780 720
ЕАЭС	184 006 230

Источник: Евразийская экономическая комиссия. Численность постоянного населения на 1 января 2019 года.
(http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/population.aspx)

С определенной долей условности статические эффекты интеграции можно назвать краткосрочными (тактическими), а динамические – долгосрочными (стратегическими). Между ними имеется некоторое противоречие. Как руководители государств, так и население интегрирующихся стран хотело бы получить быстрые результаты интеграции, однако быстрые эффекты так же быстро исчерпывают себя. В настоящее время в рамках ЕАЭС очевидно, что эффекты обнуления таможенных тарифов в торговле между странами-участницами уже почти исчерпали себя, должны в

полную силу включаться другие интеграционные эффекты, такие как единая промышленная, энергетическая политики, цифровая повестка дня. А это и есть динамические эффекты таможенного союза.

Между тем, в вопросах привлечения новых членов в ЕАЭС на первом месте стоят, как правило, именно проблемы реализации статических эффектов таможенного союза. Например, Таджикистан беспокоит перспектива потерь национального бизнеса при открытии таджикского рынка для стран ЕАЭС, поскольку он менее конкурентоспособен по сравнению с российскими, белорусскими и казахстанскими компаниями. В этом же ключе, рассматривая плюсы и минусы вступления Таджикистана в ЕАЭС, Г.Р. Рзаев и Е.В. Александрова обращают внимание на такие факторы, как беспопытный доступ таджикской продукции на рынок ЕАЭС, возможность таджикских трудовых мигрантов пользоваться такими же социальными правами, что и граждане принимающей страны¹.

Поэтому в переговорах о вступлении Таджикистана в ЕАЭС целесообразно обратить больше внимания на динамические эффекты таможенного союза, те выигрыши, которые страна может получить через определенный период. С этой точки зрения очень перспективным представляется использование методики стратегического форсайта из практики Европейского союза, о чем уже отмечалось выше. Слишком сильное противоречие между конкретными потерями сегодня и недостаточно ясными перспективами завтра тормозит принятие решения о присоединении Таджикистана к интеграционным процессам в ЕАЭС, но этот путь надо пройти. Посол России в Таджикистане И.С. Лякин-Фролов отмечает, что «создание крупных союзных структур порой занимает длительное время, требует взвешенного и осмысленного подхода, не терпит поспешности»².

¹ Рзаев Г.Р., Александрова Е.В. Вхождение Республики Таджикистан В ЕАЭС. Правовой анализ // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 150-152.

² Лякин-Фролов И.С. В последние годы отношения России и Таджикистана находятся на подъеме // Международная жизнь. 2020. № 8. С. 32-41.

Еще один важный момент в этом отношении касается шага прогнозирования. Как было отмечено в первой главе, в настоящее время происходит ускорение мировых процессов. К тому же обстановка в мире очень конфликтная, неустойчивая и неопределенная. Это означает, что необходимо сократить шаг (горизонт) прогнозирования. В России принятая в 2009 году Стратегия национальной безопасности была рассчитана до 2020 года¹. Она, как известно, была заменена чуть ли не на полдороги, в 2015 году, потому что многие позиции в ней уже не соответствовали положению дел «на земле». Может быть, поэтому ныне действующая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации не содержит такого временного ограничения². С этой же точки зрения можно заметить, что шаг прогнозирования Национальной стратегии развития Таджикистана на период до 2030 года составляет целых 15 лет³.

В этом свете рассмотрим различные аргументы, касающиеся вступления Таджикистана в ЕАЭС. В первую очередь, обратим внимание на экономические аргументы, поскольку речь идет о вступлении в Евразийский *экономический* союз. Россия рассматривает ЕАЭС как приоритетное направление внешнеэкономической деятельности с учетом заключаемых в последние годы соглашений о зонах свободной торговли с третьими странами. Кроме того, сам ЕАЭС активно развивается, эксперты ставят вопрос о перерастании Евразийского экономического союза в Евразийский союз с соответствующим значительным расширением сфер сотрудничества государств-членов. Также имеет значение то обстоятельство, что уже сегодня ЕАЭС наряду с ОДКБ рассматривает возможность своего участия в трансконтинентальном объединении Большое Евразийское партнерство. Все

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. 13 мая 2009 года // <http://kremlin.ru/supplement/424>

² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 31 декабря.

³ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2016.

эти мегапроекты представляют для России и других евразийских стран существенный интерес. Остаться в стороне от них означало бы для Таджикистана потерять в темпах своего развития.

В условиях мировой неопределенности и турбулентности целесообразно участие Таджикистана в евразийских экономических интеграционных процессах. Объем мировой торговли существующих сегодня региональных торговых соглашений (РТС) превышает 3/5 всего объема мировой торговли товарами¹. Все члены ВТО участвуют в различных РТС, причем не в одном, а в нескольких, пользуясь при этом различными преференциями². Страны же, которые не участвуют в РТС, а таких явное меньшинство, оказываются в невыгодном положении, поскольку они этими преференциями не пользуются. Это говорит о том, что Таджикистану имеет смысл присмотреться к выгодам участия в ЕАЭС. Союз является перспективной интеграционной структурой. Об этом свидетельствует расширяющийся круг наблюдателей в организации, постоянно растущий объем торговли между участниками, стремление широкого круга стран заключить с ЕАЭС соглашения о зоне свободной торговли и другие обстоятельства.

А.А. Шокиров в своей статье применил метод SWOT-анализа при исследовании вопроса о возможном вступлении Таджикистана в ЕАЭС³. К сильным сторонам он относит наличие в стране сырьевых ресурсов, излишней рабочей силы, наличие отраслей хозяйства, обладающих конкурентоспособностью на мировых рынках, и другие. К слабым сторонам относятся недостаточно высокая эффективность производства в стране, низкий уровень конкурентоспособности экономики и другие. По его мнению,

¹ World Trade Statistical Review 2017. WTO. P. 12. (www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts17_toc_e.htm.)

² Оболенский В.П. Турбулентность в международной торговле: реакция России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 3. С. 60-77.

³ Шокиров А.А. Возможности участия Таджикистана в ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 3. С. 122-134.

потенциальные возможности состоят в интенсификации торгово-экономического взаимодействия с евразийскими странами, свобода миграционных потоков в рамках интеграции рабочих ресурсов, реструктуризация таджикской экономики и др. В завершение, угрозы состоят в возможной деиндустриализации Таджикистана, неспособности национальных компаний конкурировать с более сильными компаниями из стран ЕСЭС, неэффективная внешнеэкономическая политика. Очевидно, что Россия и Таджикистан в своем сотрудничестве должны развивать сильные стороны и возможности, при этом сдерживая слабости и противодействуя выявленным угрозам.

Экономическое развитие является важнейшим приоритетом Таджикистана. Оно призвано способствовать решению социально-экономических проблем, развитию взаимовыгодных торгово-экономических связей и, в конечном счете, реализации стратегической задачи - созданию Таджикистаном конкурентоспособной экономики. Решению этих задач могло бы способствовать вступление страны в ЕАЭС. Союз развивает свои международные связи, создает зоны свободной торговли с различными странами мира. Таким образом Таджикистан может получить выход своей продукции на рынки третьих стран.

Плюсы и минусы евразийского вектора интеграции активно обсуждаются среди таджикских экспертов и в СМИ. На фоне ужесточения российского миграционного законодательства главным плюсом называется снятие в рамках ЕАЭС ограничений на передвижение рабочей силы, что крайне важно для государства, ВВП которого в последние годы существенно зависит от денежных переводов трудовых мигрантов из России. При вступлении в ЕАЭС граждане Таджикистана получают право на свободу передвижения по территории государств, входящих в это объединение. Этот шаг также потенциально может облегчить жизнь населения таджикского

анклава Ворух в Киргизской Республике и снизить остроту пограничных инцидентов между Таджикистаном и Киргизией¹.

Вопрос о вступлении Таджикистана в ЕАЭС прорабатывается властями и деловыми кругами. В ноябре 2014 г. правительственная делегация России посетила Таджикистан, обсудив этот вопрос с таджикскими коллегами. Ранее председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ В. Матвиенко заявила, что Таджикистан выступает за интеграционные процессы, однако Душанбе подаст заявку на вступление в ЕАЭС после тщательного изучения². В настоящее время Министерством экономического развития и торговли РФ образована рабочая группа, которая на системной основе обсуждает и анализирует этот вопрос³.

Очень важным для процесса сближения Таджикистана и ЕАЭС является отношение населения страны к такой перспективе. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития в 2015 г. провел опрос, который зафиксировал положительное отношение большинства населения Таджикистана к потенциальному вступлению в ЕАЭС. Экспертный анализ мнений представителей разных возрастных групп показал, что 69% опрошенных молодых людей (до 34 лет) в РФ и 75% опрошенных представителей старшего поколения граждан Таджикистана в целом позитивно относятся к евразийской интеграции. Конечно, отношение граждан страны к каким-то политическим шагам во многом определяется средствами массовой информации, которые в какой-то степени зависят от настроения политических элит. Приведенные выше данные говорят о том, что в целом в Таджикистане преобладает положительное отношение к вступлению страны в ЕАЭС.

¹ В Таджикистане обсуждают перспективы вступления в ЕАЭС / РИСИ (23.03.2015) // URL: <http://riss.ru/analitics/11108> (дата обращения 20.03.2020)

² Матвиенко рассчитывает, что Таджикистан со временем станет участником ЕАЭС. 23 октября 2014 // <https://tass.ru/politika/1527345>

³ Чоршанбиев П. Таджикистан изучает вопрос о вступлении в ЕАЭС (06.07.2015) // URL: <http://news.tj/ru/news/tadzhikistan-izuchaet-vopros-o-vstuplenii-v-eaes> (дата обращения 20.03.2020)

Тем не менее, данные опроса говорят о том, что почти треть таджикской молодежи не поддерживает такой шаг своего государства. Это очень значительная часть. В первой главе был описан опыт Германии по информационной работе со своим населением в отношении демографической проблемы. Этот опыт было бы целесообразно использовать и Таджикистане. Конечно, обычно наиболее впечатляюще выглядят близлежащие перспективы, а в отношении дальних в Центральной Азии часто говорят: неизвестно, что будет через двадцать лет, или ишак умрет, или эмир умрет. Однако понимание политиками важности массовой поддержки стратегического курса страны должно отразиться на информационной работе с населением, чтобы оно четко понимало соотношение долгосрочных целей и краткосрочных действий своего правительства.

Целый ряд важных для понимания проблематики подключения Таджикистана к ЕАЭС содержится в подготовленной по заказу Евразийской экономической комиссии научно-исследовательской работе о перспективах развития сотрудничества ЕАЭС со странами постсоветского пространства, в том числе и с Таджикистаном¹. Согласно полученным данным, наибольший показатель открытости экономики Таджикистана наблюдается в торговле товарами с Россией и Казахстаном. Однако его значение составляет менее 25% ВВП в сумме для двух стран, что свидетельствует об их незначительном влиянии на экономику Таджикистана.

В указанном НИРе отмечается и важность восприятия населением евразийского интеграционного процесса. Фактические данные показывают, что население Таджикистана недостаточно полно информировано о деятельности ЕАЭС и его эффектах, всего 50% населения знают о нем. Тем не

¹ Отчет о научно-исследовательской работе «Анализ состояния и перспектив развития экономического сотрудничества между ЕАЭС и государствами – участниками СНГ, не являющимися членами ЕАЭС, включая анализ возможностей более глубокого сопряжения форматов ЕАЭС и СНГ». М.: ЕЭК, 2018. ([http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/243/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%9D%D0%98%D0%A0%20%D0%A1%D0%9D%D0%93%20\(%D0%BA%20%E2%84%96%20227\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/243/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%9D%D0%98%D0%A0%20%D0%A1%D0%9D%D0%93%20(%D0%BA%20%E2%84%96%20227).pdf))

менее, из них 66% положительно оценивают возможность углубления сотрудничества между их страной и ЕАЭС, в то время как отрицательно его оценивают только 13% опрошенных. 59% таджиков предпочитают углубление сотрудничества их страны с ЕАЭС. Для сравнения: только 20% указали на предпочтительность сотрудничества с ЕС, а 11% - со странами Восточной Азии.

Что касается предпринимателей Таджикистана, то они также отдают свое предпочтение ШОС и ЕАЭС. За сотрудничество с этими структурами высказались соответственно 37% и 31% предпринимателей. Для ЕС и БРИКС этот показатель составил 22%. Первое место ШОС в этих предпочтениях объясняется, видимо, тем, что в Организации участвуют и Россия, и Китай. Вместе с тем таджикские предприниматели понимают и вызовы, с которыми им придется столкнуться при вступлении страны в ЕАЭС. Снижение средней импортной ставки до уровня средней ставки государств-членов ЕАЭС может негативно сказаться на местных производителях, например, производителях мебели. Объем местного производства мебели в Таджикистане составляет 76%. Сейчас таможенная ставка в Таджикистане составляет 15%, а в ЕАЭС – 7,92%. Другими словами, вступление в ЕАЭС может отрицательно сказаться на местной промышленности, и этого опасаются таджикские предприниматели. Ведь могут быть затронуты такие отрасли, как производство готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования), бумаги, а также производство автотранспортных средств (в том числе прицепов и полуприцепов).

Согласно авторам НИРа, Россия и другие страны-члены ЕАЭС положительно рассматривают вопрос о присоединении Таджикистана к Союзу. Этот вопрос изучается и таджикской стороной, которая стремится провести всесторонний анализ перспектив присоединения к ЕАЭС, изучить опыт стран, недавно вошедших в организацию. В НИРе указывается, что перспективы принятия решения в ближайшем будущем неочевидны. С учетом описанных обстоятельств авторы НИРа разработали *позитивный, умеренный*

и негативный сценарии возможного участия Таджикистана в евразийской интеграции. Позитивный сценарий реализуется в случае, если будут задействованы только положительные факторы взаимодействия страны с ЕАЭС. Негативный, в свою очередь, состоится в случае активации только отрицательных факторов. Умеренный же будет иметь место в ситуации комбинации тех и других факторов.

Соискатель считает, что указанные в НИРе три сценария касаются только экономической интеграции, сотрудничества Таджикистана с ЕАЭС. Однако в настоящее время такой подход представляется ограниченным. Сегодня евразийская интеграция не замыкается только на экономику. Более того, все сильнее влияет на нее политический и военный факторы. Судя по минимальной (менее 10%) доле взаимной торговли со странами ЕАЭС во внешней торговле России, можно предположить, что ее в большей степени интересуют в евразийской интеграции как раз эти факторы. Именно об этом говорит казахстанский исследователь Д. Сатпаев, по мнению которого ЕАЭС интересен для России, прежде всего, с политической точки зрения¹. Соседей России тоже беспокоит не только экономика. Таджикистан соседствует с Афганистаном, а там, как уже отмечалось в диссертации, в последнее время все серьезнее становится террористическая угроза².

При анализе интеграционных процессов изучаются различные влияющие на них факторы. Так, М.В. Томилов отмечает среди них факторы географической близости, масштаба экономик интегрирующихся стран, близости по уровню экономического развития, природных характеристик, общего языка, культуры, традиций, политические и геополитические мотивы и другие³. В завершение своего исследования этот автор приходит к выводу о

¹ Евразийский вектор становится менее привлекательным для стран ЕАЭС // Независимая газета. 2019. 10 июля.

² В приграничье Таджикистана закрепляются боевики // Независимая газета. 2020. 22 апреля.

³ Томилов М.В. Интеграционный потенциал мегарегиональных торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Дисс... канд. эк. н. Хабаровск, 2020. С. 38.

том, что чисто экономический подход к региональной интеграции на практике не применяется, экономический выигрыш не является основным фактором региональной интеграции. Этот вывод особенно актуален сегодня, когда в условиях мировой неопределенности и конфликтности очень актуализируются вопросы национальной безопасности.

Вступлению Таджикистана в ЕАЭС может препятствовать особое положение России в этом интеграционном объединении. Рассматривая специфику интеграционных процессов в СНГ, М.М. Лебедева отмечает несколько сторон этого особого положения¹. Одна из них – «центральное», ключевое положение России, превосходство в ресурсах, которое вызывает настороженность соседей. Другая сторона состоит в самодостаточности России, которая порождает у соседей подозрение, что Москва больше заинтересована в политическом влиянии на соседей, чем в экономическом сотрудничестве. Невозможно не заметить и существенные различия между государствами постсоветского пространства в культурной, религиозной, экономической и других сферах. На региональную интеграцию влияет и процесс глобализации, который порождает, словами указанного автора, определенную «разорванность» регионального пространства.

Россия хорошо понимает и трезво оценивает сложившуюся в евразийской интеграции ситуацию. Об этом сказал Президент России В.В. Путин в одном из интервью весной 2020 года². Страхи перед возрождением СССР в постсоветских странах постепенно преодолеваются, так как объединение усилий идет на пользу всем участникам интеграционного процесса. Однако, к сожалению, евразийские страны «до сих пор не продвинулись на этом пути так», как они бы могли бы это сделать, чтобы стать еще более эффективными. В постсоветских странах постепенно преодолеваются фобии прошлого по поводу возрождения Советского Союза и

¹ Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63. № 9. С. 34 (С. 29-37).

² Путин заявил, что постсоветские страны постепенно преодолевают страхи возрождения СССР. 19 апреля 2020 // <https://tass.ru/politika/8281131>

советской империи. Все страны мира стремятся повысить свою конкурентоспособность за счет объединения усилий. Конкурентным преимуществом евразийских стран являются русский язык как язык межнационального общения, общая инфраструктура транспорта, энергетики и связи. Все участники интеграционных процессов на постсоветском пространстве чувствуют эти преимущества.

Как же в Таджикистане смотрят на возможность присоединения к ЕАЭС? На этот счет существуют различные точки зрения. Согласно Ф.К. Акбарову, большинство стран СНГ получило благодаря глобализации и политике открытости больше минусов, чем плюсов, если судить по показателям повышения экономической эффективности и увеличения инвестиций. Одновременно эти страны столкнулись с проблемами в обеспечении безопасности, а именно безопасности границ, борьбы с контрабандой, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, отмыванием денег¹. В свою очередь, Л. Л. Хопёрская утверждает, что помимо необходимости решения задач в сфере экономики, миграции, национальной безопасности и гуманитарного развития существует «множество значимых на современном этапе для Таджикистана проблем (экологическая безопасность, консолидированное выступление на международной арене, обеспечение внутривнутриполитической стабильности и т. д.), решение которых вне рамок интеграционных объединений практически не осуществимо»².

Если сделать акцент на приоритетную необходимость обеспечения безопасности, то нужно прислушаться к мнению С. Картунова. Он пишет, что «в XXI в. нельзя строить свою национальную безопасность в замкнутом формате или, что еще хуже, - за счет национальной безопасности другого

¹ Акбаров Ф.Х. Специфика реализации национальных интересов Республики Таджикистан в условиях продвижения многосторонней дипломатии. Дисс... канд. полит. н. Душанбе, 2020. С. 30.

² Хопёрская Л. Л. Интеграция как условие обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан // Евразийский перекресток: Сб. мат-лов науч.-практ. мероприятий. - Вып. 3. - Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015.

государства или международной безопасности»¹. Существуют и другие факторы, которые следует учитывать при анализе возможности присоединения Таджикистана к ЕАЭС, например фактора коррупции. Авторы одного из исследований считают, что руководство Таджикистана не определилось с вопросом вступления в ЕАЭС, «опасаясь контроля за трансграничными денежными и товарными потоками, Россия и другие страны сообщества тоже не торопятся форсировать этот процесс»².

Таджикистан заинтересован в углублении отношений с дружественными более развитыми государствами. Такими государствами и являются как раз члены ЕАЭС. Такой тезис можно доказать на примере инновационности экономики. Таджикские авторы Тошматов М.Н. и Мирзорахимов Н.Т. делают вывод, что в настоящее время цели создания благоприятного инновационного климата и инновационного развития экономики их родины не достигнуты³. По Глобальному инновационному индексу, Рейтингу глобальной конкурентоспособности, Индексу экономики знаний, Рейтингу простоты ведения бизнеса Таджикистан отстает от самого слабого по этим показателям государства-члена ЕАЭС Киргизии. По мнению соискателя, участие Душанбе в евразийской интеграции могло бы способствовать повышению всех этих показателей и росту инновационности экономики страны.

Выводы по третьей главе

1. Перспективы развития российско-таджикских отношений зависят от умения сторон разрешать имеющихся в них проблем. России и Таджикистану следует повышать эффективность своих систем

¹ Кортунов С. В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы: Уч. пос. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. - С. 15.

² Союзники / С.А. Денисенцев, А.В. Лавров, Ю.Ю. Лямин, А.В. Никольский; под ред. К.В. Макиенко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2020. 176 с. С. 138.

³ Тошматов М.Н., Мирзорахимов Н.Т. Формирование инновационного климата – основа инновационного развития национальной экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 4. С. 176–184.

стратегического планирования. В решении региональных водно-энергетических проблем следует, основываясь на методике форсайта, привлечь к этому наиболее заинтересованные и компетентные в этом стороны, при этом учесть как субъективные желания, так и объективные обстоятельства, которые невозможно изменить. В вопросах трудовой миграции странам целесообразно переходить от формулы «интеграция до миграции» к формуле «циркулярная миграция». Такой переход нацелен на долгосрочную перспективу и отвечает национальным интересам обеих стран, а не какой-то одной из них.

2. При рассмотрении вопросов присоединения Таджикистана к ЕАЭС следует в полной мере учесть все факторы, влияющие на такое решение. В настоящее время при анализе данной проблемы в первую очередь принимаются во внимание статические эффекты создания таможенного союза, которые могут представляться не слишком выгодными для Таджикистана. Однако такой взгляд на краткосрочную перспективу представляется недальновидным. В расчет необходимо принять и динамические эффекты интеграции, которые проявляются в долгосрочной перспективе и очень существенно зависят от эффективности взаимодействия Таджикистана со странами ЕАЭС при разворачивании проектов с использованием конкурентных преимуществ этой страны. Наиболее полная реализация конкурентных преимуществ Таджикистана возможна только при условии выхода за пределы национальных границ.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Для исследования современных российско-таджикских отношений может быть предложена модель международных отношений, в которой входящие в нее факторы гармонизируются друг с другом методом взаимной адаптации. Для определения входящих в модель элементов в наибольшей степени подходит теория В. Хадсона и Б. Дея о факторах, влияющих на международные отношения. В соответствии с ней, все факторы делятся на интернальные (внутренние) и экстернальные (внешние). Всего в данную систему входят восемь факторов, анализ которых позволяет в полной мере раскрыть закономерности состояния и развития отношений между странами. К группе интернальных факторов относятся географическое положение, экономическое развитие, политическая система и социально-культурные характеристики, а к группе экстернальных факторов – структура международной системы, активность международных организаций, поведенческие паттерны других государств и внешнеэкономическая ситуация в мире.

2. Для гармонизации стратегии и тактики внешней политики государства наиболее целесообразно использовать методику форсайта, которая представляет собой систематический, основанный на широком участии процесс сбора информации о будущем и формирования среднесрочного и долгосрочного видения. Данный процесс направлен на обеспечение принятия текущих решений и мобилизацию совместных действий. Цель форсайта состоит не в предсказании будущего, поскольку оно не предопределено, а в создании условий для его формирования.

3. Изучение зарубежного опыта международных отношений показало, что рассогласование между стратегическими целями и тактическими действиями стран является серьезной проблемой. Одним из приоритетных направлений сокращения этого различия может выступать их

гармонизация. Гармонизация может осуществляться различными методами. Германия ведет активную информационную политику среди своего населения для разъяснения политики в отношении демографической проблемы, которая вызывает множество противоречий в обществе. Европейский союз учредил программу Стратегического форсайта. Планируется ежегодно выпускать доклады Стратегического форсайта, в которых будет отражаться работа по сочетанию стратегических целей и тактических действий Евросоюза в одно целое. Китай разработал инструмент гармонизации стратегии и тактики – Индекс пяти совместимостей, который предназначен для обеспечения эффективного развития Инициативы пояса и пути.

4. Рассмотрение теоретических основ двусторонних международных отношений и зарубежного опыта их развития с акцентом на соответствие стратегических целей и тактических действий позволяет определить характерные черты внешнеполитической идентичности Таджикистана. Существенную роль в ней играет географическое положение страны, например, мировое лидерство в водно-энергетическом потенциале. Это объясняет такое внимание Таджикистана к строительству Рогунской ГЭС. В геополитическом плане значимость Таджикистана велика в связи с соседством Афганистана, ситуация в котором остается напряженной и угрожающей региону и миру в целом. Еще одной характерной чертой национальной идентичности Таджикистана является элитарный фактор, особое положение Президента страны Э. Рахмона как Лидера нации.

5. Успехи в развитии российско-таджикских связей наиболее ярко проявляются там, где тактические действия соответствуют стратегическим целям. Примером в этом отношении являются российско-таджикские военные связи. Обе стороны заинтересованы в долгосрочном обеспечении безопасности в своих странах и центральноазиатском регионе. Поэтому при отдельных иногда возникающих вопросах в целом военное и военно-политическое сотрудничество двух стран соответствует современным требованиям. Так же можно охарактеризовать и сотрудничество России и

Таджикистана в некоторых областях культурной сферы. Однако не всегда стратегические цели совпадают с тактическими действиями естественным образом, необходимы дополнительные усилия политических субъектов и России, и Таджикистана для их гармоничного сочетания.

6. В отношениях между Россией и Таджикистаном существует ряд проблем. По степени проблемности надо разграничивать возможные угрозы и вызовы национальной безопасности России и Таджикистана. В качестве наибольшей современной угрозы России из Таджикистана может рассматриваться наркотрафик, в результате которого гибнут тысячи россиян. Существует также реальная террористическая угроза, исходящая из Афганистана. В качестве вызова видится ситуация с питьевой водой, нехватка которой в мире и одновременно огромные запасы которой в Таджикистане могут превратить ее в источник вооруженных конфликтов. В политическом плане можно отметить несоответствие внешнеполитических приоритетов России и Таджикистана. Чрезмерно велико влияние на российско-таджикские связи колебаний в отношениях России с Узбекистаном. В экономическом плане отрицательно влияет на сотрудничество двух стран слабое развитие экономики Таджикистана, а также бедность значительной части населения страны.

7. Перспективы развития российско-таджикских связей являются результатом творческого решения нынешних проблем в отношениях двух стран. России и Таджикистану следует повышать эффективность своих систем стратегического планирования. В решении региональных водно-энергетических проблем следует, основываясь на методике форсайта, привлечь к этому процессу наиболее заинтересованные и компетентные стороны, при этом учесть как субъективные желания, так и объективные обстоятельства, которые невозможно изменить. В вопросах трудовой миграции России и Таджикистану целесообразно переходить от формулы «интеграция до миграции» к формуле «циркулярная миграция». Такой

переход нацелен на долгосрочную перспективу и отвечает национальным интересам обеих стран, а не какой-то одной из них в ущерб другой.

8. При рассмотрении вопросов присоединения Таджикистана к ЕАЭС следует в полной мере учесть все факторы, влияющие на такое решение. В настоящее время при анализе данной проблемы в первую очередь принимаются во внимание статические эффекты создания таможенного союза, которые могут представляться не слишком выгодными для Таджикистана. Однако такой взгляд на краткосрочную перспективу представляется недальновидным. В расчет необходимо принять и динамические эффекты интеграции, которые проявляются в долгосрочной перспективе и очень существенно зависят от эффективности взаимодействия Таджикистана со странами ЕАЭС при развертывании проектов с использованием конкурентных преимуществ этой страны. При таком подходе успех подключения Таджикистана к процессам евразийской интеграции наиболее вероятно будет достигнут, но он не гарантирован. Для его достижения потребуются долгосрочная целенаправленная работа обеих сторон.

На основе этих положений могут быть предложены практические рекомендации относительно внешней политики России на таджикском направлении. Общая линия должна выстраиваться с целью перевода этих отношений с уровня стратегического партнерства на уровень союзничества. Для этого есть основа, так как Таджикистан является членом ОДКБ. Следует более четко представить Таджикистану положительные перспективы его вступления в ЕАЭС, детально разработав динамические эффекты интеграции. Обеим странам следует усилить деятельность по стратегическому планированию. В первую очередь, целесообразно скорректировать документы стратегического планирования в разрезе, который предложен в отношении Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года. Предлагаемые корректировки следует учесть в разрабатываемых ныне Основах государственной политики в области стратегического планирования. Требуется также обеспечить взаимосвязь факторов, входящих в

использованную в диссертации модель. Так, успешная интеграция Таджикистана в ЕАЭС приведет к росту благосостояния населения страны, а это, в свою очередь, будет способствовать снижению тяги молодежи к наркотикам, а также повысит ее сопротивляемость террористической пропаганде и вербовке. Выход на уровень циркулярной миграции в настоящий момент может представиться фантазией, но с учетом важности вопроса трудовой миграции и для России, и для Таджикистана это в союзнической перспективе вполне реально. Адаптация факторов в рамках предлагаемой модели предполагает как корректировку внешнеполитической стратегии, так и гибкость в тактических действиях.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что поставленная цель достигнута, а задачи решены.

Список использованных источников и литературы

Официальные документы

1. Всемирный банк в Таджикистане. Обзор по Таджикистану. 2019 // URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/overview>
2. Выступление заместителя госсекретаря Энтони Блинкена о долгосрочных перспективах США в Центральной Азии // russian.dushanbe.usembassy.gov/pr_04022015.html
3. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ №216 от 13 мая 2019 года // <http://kremlin.ru/acts/news/60516>
4. Заявление министров иностранных дел государств Центральной Азии и Российской Федерации о стратегических направлениях сотрудничества, 15 октября 2020 года // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4390973
5. Интервью заместителя Министра иностранных дел России А.В. Грушко информационному агентству «Интерфакс», 16 июля 2020 года // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4238766
6. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова информационному агентству «Спутник», Москва, 18 сентября 2020 года // https://www.mid.ru/web/guest/maps/se/-/asset_publisher/Nr26tJIotl7z/content/id/4340937
7. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова радиостанциям «Sputnik», «Комсомольская правда» и «Говорит Москва», Москва, 14 октября 2020 года // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4381977
8. Интервью Постоянного представителя России при ООН В.А. Небензи международному информационному агентству «Россия сегодня», 21 сентября 2020 года // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4349036
9. Информационный бюллетень о наркоситуации. Центральноеазиатский регион 2016 / Information Bulletin on Drug Related Situation. Central Asian Region 2016. Ташкент: Baktria press, 2017. С. 32-35.
10. Информационный бюллетень о наркоситуации. Центральноеазиатский регион 2016 / Information Bulletin on Drug Related Situation. Central Asian Region 2016. Ташкент: Baktria press, 2017.
11. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (2018 год) // <http://kremlin.ru/events/president/news/58986>
12. Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года №

- 332 // <https://mfa.tj/ru/main/view/988/kontsepsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan>
13. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248
 14. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2016.
 15. О докладе Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 г. // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/crime/-/asset_publisher/3F5lZsLVsx4R/content/id/4062286
 16. Отчет о научно-исследовательской работе анализ состояния и перспектив развития экономического сотрудничества между ЕАЭС и государствами – участниками СНГ, не являющимися членами ЕАЭС, включая анализ возможностей более глубокого сопряжения форматов ЕАЭС и СНГ. М.: ЕЭК, 2018.
 17. Поздравление Эмомали Рахмону с победой на выборах Президента Таджикистана от 12 октября 2020 года // <http://kremlin.ru/catalog/persons/183/events/64193>
 18. Пресс-служба Центрального военного округа https://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=11025@egOrganization (дата обращения 10.02.2020.)
 19. Ренкинг привлекательности зарубежных страновых рынков для российского экспорта несырьевых неэнергетических товаров. Методология. М.: РЭЦ, 2017.
 20. Российско-таджикские отношения // <https://www.mid.ru/ru/maps/tj/?currentpage=main-country>
 21. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации (с изменениями на 29 октября 2013 года) // <http://docs.cntd.ru/document/901915130>
 22. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. Январь – декабрь 2017 г. // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2018.
 23. Стратегия государственной антинаркотической политики на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 года № 733 // <http://kremlin.ru/acts/news/64480>
 24. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. 13 мая 2009 года // <http://kremlin.ru/supplement/424>
 25. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Российская газета. 2015. 31 декабря.

26. Таджикистан и Всемирная Торговая Организация // <http://wto.tj/ru/tj-wto/accession/goals-objectives/>
27. Таджикистан. Периодическое страновое обозрение // https://www.exportcenter.ru/upload/iblock/44f/%D0%A2%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C2018.pdf
28. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

Монографии и научные статьи

29. Абрамов В.Л. Внешние политики государств – членов ЕАЭС с «малой экономикой» в условиях геополитической напряженности // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. №10. С.9-18.
30. Абрамов В.Л. Препятствия во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС // Финансовая экономика. 2019. №9. С. 429-432.
31. Алексеева Т., Назаров В., Афиногенов Д. Повышение научной обеспеченности политики в области национальной безопасности: влияние зарубежного опыта // Международные процессы. 2020. Том 18. № 1 (60). С. 6–28.
32. Алимов А.Л. Тенденции трудовой миграции и проблемы возвращающихся трудовых мигрантов в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана. 2019. № 3. С. 162-167.
33. Арифов Х.О. Развитие электроэнергетики Таджикистана и её безопасность // Таджикистан и современный мир. 2018. № 1 (60). С. 199-208.
34. Ахмедов В.М. Сирия при Башаре Асаде. Региональный опыт модернизации в условиях внешней нестабильности. – М.: Институт востоковедения РАН, 2005. 195 с.
35. Богданов К. Время ad hoc? Гибкие коалиции и наследие Дональда Рамсфелда // Россия в глобальной политике. 2019. № 2. Март-апрель. С. 32-45.
36. Ахророва А. Д., Саидова Ш. Н. Гидроэнергетика Таджикистана и ее уязвимость в условиях изменения климата // Политехнический вестник. Серия Интеллект. Инновации. Инвестиции. № 1 (49) 2020. С. 38-43.
37. Белашенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 543—559.
38. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999. 256 с.

39. Богданов К. Время *ad hoc*? Гибкие коалиции и наследие Дональда Рамсфелда // Россия в глобальной политике. 2019. № 2. Март-апрель. С. 32-45.
40. Брюханов М. Наша работа строится на принципах народной дипломатии, разветвленной сети общественных коммуникаций и носит стратегический характер // Международная жизнь. 2020. № 7.
41. Буторов С. А. Внешняя политика России в странах СНГ. Душанбе, 2017. С. 57-58.
42. Бушков В.И., Миккульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этно-социальные процессы и политическая борьба, 1992–1995). М., 1997.
43. Быстрова А. К. Проблемы глобальной инфраструктуры в Центрально-Азиатском регионе. Оптимизация роли России. М.: ИМЭМО РАН, 2013. 98 с.
44. Варфоломеев А.А., Иванов О.П., Сурма И.В., Трефилова Ю.А. Российская система внешнеполитической экспертизы // Вестник МГИМО-Университета. 2020. 13(5). С. 266-292.
45. Венда В.Ф. О законах взаимной адаптации и трансформации систем // Вопросы философии. 2017. № 2. С. 94–105.
46. Вебер М. Харизматическое господство // Социс. 1988. №5. С. 139-147.
47. Володин А.Г. Внешние вызовы как движущая сила внутреннего развития: мировой опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63. № 11. С. 84-94.
48. Грамши А. 1959. Избранные произведения. Т.3. Тюремные тетради. Москва: Издательство иностранной литературы. 564 с.
49. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 томах / И.Х. Дворецкий; под редакцией С.И. Соболевского; с приложением грамматики, составленной С.И. Соболевским. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. Том 1. 1043 с.
50. Дрезнер Д., Кребс Р., Швеллер Р. Конец большой стратегии. Америка должна думать о малом // Россия в глобальной политике. 2020. ТОМ 18. № 4(104). Июль - август. С. 83-95.
51. Емельянов А. И. Формирование цивилизационной идентичности на примере государств Латинской Америки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2014. № 709.
52. Забиров Д.В. Практика международного сотрудничества в военно-технической сфере: опыт взаимодействия России и Таджикистана // Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2017. Т. 4. № 4. С. 343–354.
53. Зиядуллаев У.С., Зиядуллаев Н.С. Внешнеторговые и интеграционные приоритеты Республики Узбекистан // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. №6. С. 63-82.

54. Евстафьев Д., Ильницкий А. Пять гипотез о будущем мире // Международная жизнь. 2020. № 8. С. 14-23.
55. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2014.
56. Каюмов Н. К. К вопросу об обеспечении водно-энергетической безопасности Таджикистана в условиях глобализации мирового хозяйства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 2 (24). С. 79-87.
57. Клапцов В.М. Водноэнергетические проблемы в Центральной Азии: причины, трудности и подходы к разрешению // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 6 (15). С. 165-182.
58. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры // Живая этика и наука. 2008. № 1. С. 379-443.
59. Коноплёва Ю.А. Формирование инвестиционного портфеля на основе модели CAPM // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 1 (52). С. 67-70.
60. Конышев В.Н. Неоклассический реализм в теории международных отношений // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 94-111.
61. Корнилова Т.В. Представления о «каузальном инкрементализме» и психологической неопределенности как о перспективах развития объяснения в психологии // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: ИП РАН, 2018. С. 368-384.
62. Королев А. Стратегии средних стран в отношении великих держав. Опыт Малайзии // Международные процессы. 2018. Том 16. № 1. С. 90-104.
63. Картунов С. В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы: Уч. пос. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.
64. Лебедева М.М. Концептуальные перевоплощения публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2020. 13(5). С. 293-306.
65. Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63. № 9. С. 29-37.
66. Лебон Г. Эволюция цивилизаций. О.: Издание «Международной Библиотеки», 1895.
67. Лежень В.В. Центральная Азия в фокусе геополитических интересов мировых центров силы: взаимодействия и противоречия / Мат. междунар. научн. конф. «Средний Восток в системе геополитических координат: прошлое, настоящее, будущее». Душанбе, 2015.
68. Ленчук Е.Б., Войтоловский Ф.Г., Кувалин Д.Б. Стратегическое планирование в государственном управлении: опыт, возможности и перспективы // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6. С. 46-55.
69. Лычагина Н. И., Чамкин А. С. Влияние культурных традиций Востока на хозяйственную деятельность // Социологические исследования. 1989. № 4;

- 70.Лякин-Фролов И.С. В последние годы отношения России и Таджикистана находятся на подъеме // Международная жизнь. 2020. № 8. С. 32-41.
- 71.Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / отв. ред. Л.М. Дробижева. Москва: ФНИСЦ РАН, 2018.
- 72.Мирзоев Б.К. Военно-техническое сотрудничество Республики Таджикистан и Российской Федерации в двустороннем формате и в рамках интеграционных объединений / Мат. междунар. научн. конф. «Средний Восток в системе геополитических координат: прошлое, настоящее, будущее». Душанбе: 2017.
- 73.Михайленко А.Н. Как раскрывать внешнеполитический потенциал России? // Вопросы политологии. 2020. Выпуск 3 (55). Том 10. С 809-823.
- 74.Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. №8 (134). С. 143-158.
- 75.Михайленко А.Н. Россия в противодействии международному терроризму: постановка проблемы // Социально-гуманитарные знания. 2016. Т. 6. С. 294-303.
- 76.Михайленко А.Н. Современный этап в формировании полицентричного мира // Вопросы политологии. 2019. № 1 (41). С 83-94.
- 77.Михайленко А.Н. Формирование нового мирового порядка и интеграционные процессы в ЕАЭС // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2. – М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 471-475.
- 78.Михайленко А.Н., Бирюков П.Э. Стратегичность международных транспортных коридоров // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 6 (132). С. 89-103.
- 79.Михайленко А.Н., Кожухов А.В. Антинаркотическая безопасность в системе международных отношений: Учебное пособие. М.: РГ «Проспект», 2019. – 276 с.
- 80.Михайленко А.Н., Умеров Д.А. Модель гармонизации стратегии и тактики российской внешней политики // Вопросы политологии. 2021. Выпуск 1(65). Том 11. С. 193-205.
- 81.Михайленко А.Н. Эволюция модели международных отношений с доминирующим элементом // Вопросы политологии. 2017. № 1 (25). С. 146-161.
- 82.Морозова Н.М., Рудакова Е.К. Миграция в Россию из Таджикистана и Узбекистана // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ–OBSERVER. 2020. № 8. С. 76-87.
- 83.Мысли, афоризмы и шутки знаменитых мужчин (изд. 4-е, дополненное) / составитель Душенко К. В. М.: Эксмо, 2004.
- 84.Никоноров С. П. Теоретико-системные конструкты для концептуального анализа. М.: Концепт, 2008.

- 85.Плотников Н. Наркоситуация в Афганистане обостряется // Международная жизнь. 2018. № 5.
- 86.Попов Д.С. Государства Центральной Азии во внешней политике Республики Таджикистан: проблемы и динамика взаимоотношений // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 4 (61). С. 102-120.
- 87.Рауфов Р.Н., Наимов Х.Ф., Кулматова Л.С. История и развитие Рогунской ГЭС // Проблемы науки. 2019. № 4 (40). С. 65-69.
- 88.Рахимов П.С. Современное состояние и оценка внешнеторгового сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. 2019. № 1-1 (59). С. 192-197;
- 89.Рекк Д. Генезис и сущностные характеристики кланов республик Средней Азии и Казахстана // Обозреватель—Observer. 2020. № 7. С. 87-104.
- 90.Рзаев Г.Р., Александрова Е.В. Вхождение Республики Таджикистан В ЕАЭС. Правовой анализ // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 150-152.
- 91.Ривз М., Уитакер К. Как повысить жизнестойкость вашего бизнеса // <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/uroki-stoikosti-2020/834486>
- 92.Ризоён Ш.Ш. Рогунская ГЭС в структуре национальных интересов Таджикистана // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. 2018. № 4. С. 211-218.
- 93.Саидмурадов А., Пусева Е. Концепция Большой Центральной Азии во внешней политике США в Центрально-Азиатском регионе // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13, №3. С. 118–125.
- 94.Сатторов А., Саидов З. О. Российско-таджикские отношения на современном этапе и перспективы развития / Мат. междунар. научн. конф. «Средний Восток в системе геополитических координат: прошлое, настоящее, будущее». Душанбе: 2012. С.17-18.
- 95.Суздалева А.Л. Россия и глобальный водный кризис // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Том 64. № 4. С. 53-59.
- 96.Сурков Н.Ю. Харизматическое лидерство в условиях Ближнего Востока и Северной Африки в XXI веке: региональная специфика и перспективы эволюции феномена // Вестник МГИМО-Университета. 2020. 13(2). С. 123-140.
- 97.Сафаров С.С. Таджикистан и Россия: динамика стратегических отношений // Таджикистан и современный мир. Вестник Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. 2016. №2 (11). С. 14-19.
- 98.Светличный, В.Л. У России и Таджикистана нет нерешенных проблем // Бизнес и политика. 2019. №49. С. 4-5.

99. Селезнев И.А. О первых итогах евразийской интеграции, достижениях и рисках Евразийского экономического союза // Социально-гуманитарные знания. 2020. №6. С. 164-176.
100. Сибиряков И.В. Проблемы безопасности Республики Таджикистан: современные геополитические вызовы на фоне смены исторических эпох // Дискурсология методология, теория, практика. 2018. № 11. С. 375-384.
101. Союзники / С.А. Денисенцев, А.В. Лавров, Ю.Ю. Лямин, А.В. Никольский; под ред. К.В. Макиенко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2020. 176 с.
102. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Пер. с англ. Москва, Прогресс, 1991. 736 с.
103. Тошматов М.Н., Мирзорахимов Н.Т. Формирование инновационного климата – основа инновационного развития национальной экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 4. С. 176–184.
104. Тренин Д.В. Союзническая политика России: что делать и что менять? // Россия в глобальной политике. 2020. № 6 (106). Ноябрь-декабрь. С. 202-213.
105. Умаров Х., Ульмасов Р. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане (причины, проблемы, последствия, регулирование). Душанбе, 2016.
106. Умеров Д.А. Зарубежный опыт гармонизации стратегии и тактики во внешней политике // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 12. С. 70-78.
107. Умеров Д.А. Методические аспекты исследования двусторонних международных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Выпуск 1(70). Том 11. С. 193-202.
108. Умеров Д.А. Основные этапы военно-стратегического сотрудничества России и Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2021. №4.
109. Умеров Д.А. Перспективы развития отношений России и Таджикистана // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и Право. 2021. Т.11. № 1.
110. Филоненко А.Е. О роли России в урегулировании конфликтов и кризисов в странах Центральной Азии в постсоветский период // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том 9. №2/2. С. 129-135.
111. Философская энциклопедия: в 5 томах / Главный редактор Ф.В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1960. Том 5. 504 с.
112. Форсайт как инструмент стратегического долгосрочного планирования для развивающихся стран. Singapore: UNDP Global Centre for Public Service Excellence, 2014.

113. Хоперская Л. Л. Интеграция как условие обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан // Евразийский перекресток: Сб. мат-лов науч.-практ. мероприятий. - Вып. 3. - Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015.
114. Шаймарданова З.Д., Сембаева Ж. Пути эффективного сотрудничества центральноазиатских государств // Знание. 2020. № 1-1 (77). С. 99-104.
115. Шарапов О. М. Международно-политические основы сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. 2020. № 2. С. 148-152.
116. Шарафиева О.Х. Роль региональных кланов во внутренней политике Таджикистана // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 98-100;
117. Шарипов А., Шамсиддинов С. Эмомали Рахмонов - последователь таджикско-российской дружбы. Душанбе, 2015. 71 с.
118. Шкваря Л.В. Интеграция и дипломатический кризис: современные реалии ССАГПЗ // Вестник МГИМО-Университета. 2020. 13(2). С. 163-182.
119. Шозимов П.Д. Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане. Душанбе: Ирфон, 2003.
120. Шокиров А.А. Возможности участия Таджикистана в ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 3. С. 122-134.
121. Оболенский В.П. Турбулентность в международной торговле: реакция России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 3. С. 60-77.
122. Оганесян В.В. Методика расчета климатической уязвимости территории на основе безразмерных климатических индексов // Труды Гидрометцентра России. 2017. Вып. 366. С. 158-165.
123. Ульмасов Р. Миграция глазами СМИ. Душанбе: 2007.
124. Шукуров С. М. Эволюция взглядов на перспективы развития гидроэнергетики постсоветского пространства в современных геополитических условиях (на примере проектов Рогунской ГЭС и CASA-1000) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, №2(31). С. 162–170.

Материалы сети Интернет и СМИ

125. АБР отказался поддержать проект CASA-1000, в котором намерен участвовать, в том числе и Таджикистан // <https://www.tajikta.tj/ru/news/abr-otkazalsyapodderzhat->

126. Азиатский банк развития не будет участвовать в реализации проекта CASA-1000 и Рогунской ГЭС // Агентство международной информации Trend. URL: <https://www.trend>.
127. Александр Соколов о профессорах будущего // <https://issek.hse.ru/news/354041462.html>
128. Алимов Р. Китайская наука и технологии способствуют развитию горных районов Таджикистана // People's Daily. 2020. 21 августа.
129. Бывший командир таджикского ОМОНа стал военным руководителем ИГИЛ // <https://www.rbc.ru/politics/04/09/2016/57cbdad89a79470aa9bbbc0b>
130. В МВД заявили, что наркотики в РФ никогда не будут легализованы // Интерфакс. 2020. 18 декабря. <https://www.interfax.ru/russia/741961>
131. В МИД наркотрафик из Афганистана назвали угрозой национальной безопасности России. 26 ноября 2019 года // <https://tass.ru/politika/7199863>
132. В приграничье Таджикистана закрепляются боевики // Независимая газета. 2020. 22 апреля.
133. В Таджикистане закрыли дело о нападении на погранпост «Ишкобод» // <https://regnum.ru/news/polit/2979464.html>
134. В Таджикистане обсуждают перспективы вступления в ЕАЭС. РИСИ (23.03.2015) // URL: <http://riss.ru/analitics/11108> (дата обращения 20.03.2020)
135. Гриб Н., Соловьев В. Между Россией и Таджикистаном встала плотина // Коммерсантъ. 2007. 5 сентября.
136. Евразийский вектор становится менее привлекательным для стран ЕАЭС // Независимая газета. 2019. 10 июля.
137. Замглавы ГКНБ Таджикистана Мансурджон Умаров рассказал, что граждане республики отправлялись в Сирию и Ирак через Турцию // <https://tj.sputniknews.ru/country/20181119/1027461743/tajikistan-syria-iraq-gknb-uchastie-isis-terroristy.html>
138. Как Душанбе заблокировал переназначение ключевых должностных лиц ОБСЕ // <https://rus.azattyq.org/a/how-tajikistan-blocked-term-extensions-for-key-osce-officials-/30739030.html>
139. Лавров заявил, что Россия готова подключиться к проектам CASA-1000 и ТАПИ // <https://tj.sputniknews.ru/asia/20190204/1028164295/lavrov-russiagotova-podklyuchitsya-proekty-casa-1000-tapi.html>
140. Маннонов Б. Россия экспортирует образование в СНГ // Ленинабадская правда. 2015. 19 ноября.
141. Матвиенко рассчитывает, что Таджикистан со временем станет участником ЕАЭС. 23 октября 2014 // <https://tass.ru/politika/1527345>
142. Махмадбекова П. Россия - стратегический партнер Таджикистана // Народная газета. 2016. 7 декабря.

143. Миракилова Н.Т. День национального единства Таджикистана (обзор достижений в макроэкономике за 1997-2020 годы) // <https://mts.tj/ru/1686/news/>
144. НАТО отказалось уничтожать поля опийного мака в Афганистане, РБК // <http://www.rbc.ru/politics/24/03/2010/5704b6689a794714c9b5285e>
145. Нацбанк: Мигранты перевели в Таджикистан за полгода почти миллиард долларов. 22 июля 2020 // <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20200722/natsbank-obyom-denezhnih-perevodov-v-tadzhikistan-za-polgoda-snizilsya-pochti-na-15>
146. OCCRP опубликовал расследование о бизнесе зятя президента Таджикистана // <https://stanradar.com/news/full/29815-occrp-opublikoval-rassledovanie-o-biznese-zjatja-prezidenta-tadzhikistana.html?page=20>
147. Пакистан поддерживает подключение России к проекту CASA-1000 // <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20181105/pakistanpodderzhivaet-podklyuchenie-rossii-kproektu-casa-1000>
148. Панфилова В. Душанбе не спешит в Евразийский союз // Независимая газета. 2020. 5 февраля.
149. Панфилова В. Таджикистану не хватило воды // Независимая газета. 2020. 29 июля.
150. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своем выступлении перед парламентом затронул острую тему трудовой миграции из Таджикистана // <https://tj.sputniknews.ru/migration/20191226/1030460002/Rahmon-trudovaya-migratsia.html>
151. Путин заявил, что постсоветские страны постепенно преодолевают страхи возрождения СССР. 19 апреля 2020 // <https://tass.ru/politika/8281131>
152. Россия ратифицировала соглашение об организованном наборе работников из Таджикистана 22 января 2020 // <http://www.garant.ru/news/1315584/>
153. Россия-Узбекистан: Медведев попал в Ташкент «очень и очень своевременно» // ИА «Фергана». URL: <https://www.fergananews.com/articles/6035>
154. СПЧ РФ хочет провести проверку после смерти таджика на допросе в Москве // <https://tj.sputniknews.ru/russia/20181123/1027504617/tajikistan-russia-moscow-spch-proverka-smert-dopros.html>
155. Таджикистан и АБР подписали соглашение по проекту передачи электроэнергии в Афганистан // Все об Афганистане. URL: afghanistan.ru/doc/8135.html
156. Таджикистан и Китай: совместное поэтапное формирование Экономического пояса Шелкового пути // Жэньминь Жибао. 2017. 15

- сентября. (<http://russian.people.com.cn/n3/2017/0915/c31521-9269515.html>)
157. Таджикиский узел успокоился // URL: <http://www.pravda.ru/world/formerussr/other/18-09-2015/1275108-grozin-0>
158. Ульмасов Р. Влияние внешней миграции на брачность и рождаемость мигрантов // Российский совет по международным делам. 2019. № 1 // URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/vliyanie-vneshney-migratsii-na-brachnost-i-razvodimost-migrantov/>
159. Фененко А. Переговорные форматы для Афганистана URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1418961540>
160. Челноков А. Благородство и нищета арийца Рахмонова // Совершенно секретно. 2012. № 1 (272). 12 января.
161. Чоршанбиев П. Таджикистан изучает вопрос о вступлении в ЕАЭС (06.07.2015) // URL: <http://news.tj/ru/news/tadzhikistan-izuchaet-vopros-o-vstuplenii-v-eaes> (дата обращения 20.03.2020)
162. Шри-Ланка и Китай подписали соглашение об аренде порта 29.07.2017 // <https://ria.ru/20170729/1499405008.html>

Диссертации

163. Акбаров Ф.Х. Специфика реализации национальных интересов Республики Таджикистан в условиях продвижения многосторонней дипломатии. Дисс... канд. полит. н. Душанбе, 2020.
164. Гулина Е.В. Российско-китайские отношения по обеспечению безопасности в Центральной Азии: динамическая модель сопричастности. Дисс... канд. полит. н. Москва, 2019.
165. Демченко Д.А. Религиозный фактор во внешней политике стран Персидского залива. Дисс... канд. полит. н. Пятигорск, 2020.
166. Дороншоева Н.Ш. Основные направления и перспективы развития взаимоотношений Таджикистана и США. Дисс... канд. полит. н. Душанбе, 2020.
167. Ежова М.Ю. Гражданство и формирование гражданской идентичности в постсоветской России и Таджикистане (сравнительный политико-правовой анализ). Дисс... докт. полит.н. М.: РАНХиГС, 2020.
168. Ким Хюнчжун. Центральнo-азиатский региональный комплекс безопасности: проблемы и перспективы. Дисс... канд. полит. н. М., 2018.
169. Колесникова М.А. Внешняя политика Турецкой Республики в Африке. Дисс... канд. полит. н. М., 2020.
170. Кожухов А.В. Политическая модель современных российско-афганских отношений. Дисс... канд. полит. н. Москва, 2019.
171. Кочеров О. С. Геополитический анализ факторов влияния на внешнюю политику КНР. Дисс... канд. полит. н. М., 2019.

172. Курбонова З.М. Особенности разрешения конфликтов и конфликтогенных ситуаций в условиях изменяющегося мира (на материалах центральноазиатских республик). Дисс... докт. полит. н. Душанбе, 2020.
173. Мирзоев С.Т. Афганский кризис и его влияние на региональную безопасность в Центральной Азии: геополитический аспект. Дисс... докт. полит. н. Душанбе, 2019.
174. Питухина М.А. Миграционная политика России: теория и особенности реализации. Дисс... докт. полит. н. СПб, 2016.
175. Портанский А.П. Перспективы и риски трансформации системы регулирования мировой торговли: глобальный и мегарегиональный аспекты. Дисс... докт. эк. н. М., 2019.
176. Саидамирова Ф.Ш. Деятельность Межпарламентской Ассамблеи СНГ и роль Республики Таджикистан в региональном сотрудничестве. Дисс... канд. полит. н. Душанбе, 2020.
177. Сангинов Н.Н. «Гибридные войны» и их влияние на национальную безопасность Республики Таджикистан. Дисс... канд. полит. н. Душанбе, 2019.
178. Сопилко Н.Ю. Энергетическое сотрудничество в контексте экономической интеграции государств ЕАЭС. Дисс... докт. эк. н. М., 2020.
179. Томилов М.В. Интеграционный потенциал мегарегиональных торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Дисс... канд. эк. н. Хабаровск, 2020.
180. Хаддад М. Региональные приоритеты внешней политики Сирийской Арабской Республики. Дисс... канд. полит. н. М., 2020.
181. Шафинская Н.В. Адаптивная модель реализации гуманитарной политики Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам. Дисс... канд. полит. н. Москва, 2021.

Литература на иностранных языках

182. 25 қадам дар пахнои олам. Душанбе: Ирфон, 2016. Силсила: Сиёсати хориҷии Тоҷикистон (СХТ).
183. Махмадов А.Н. Минтакаи Осиёи Маркази меҳвари манфиатҳои геополитики // Таджикистан и современный мир. 2003. №2. С. 104-110.
184. Муҳаммадзода П.А.М., Малангова И.И. Таҳлили дастовардҳои сиёсати хориҷии ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2013-2020 // Таджикистан и современный мир. 2020. № 4 (72). С. 15-23.
185. Муҳаммад С.А.М. Рамзҳои сиёсӣ ва мақоми онҳо дар системаи муносибатҳои ҷамъиятӣ // Таджикистан и современный мир. 2020. № 3 (71). С. 40-53.

186. Нуриддин П.Р. Намунаи ҳамкориҳои мутақобилаи давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар таъмини амнияти миллӣ // Таджикистан и современный мир. 2020. № 1 (69). С. 18-30.
187. Рамазон Раҳимзода: "Аз 36 амали террористӣ ҷилавгирӣ шуд" // Режим доступа: <http://www.ozodi.org/a/tajik-interior156ministry-claims-prevent-dozens-terrorist-attacks/28244908.html>.
188. Сафарализода Ху.А.У. Воқеиятҳои "неруи нарм": ҳимояи манфиатҳои миллӣ ва дурнамои мубориза бо таҳдидҳои нави замони муосир // Таджикистан и современный мир. 2020. № 2 (70). С. 37-52.
189. Саҳифаи нави дипломатияи тоҷик. Зери назари Ҳамроҳон Зарифӣ. Душанбе. «Ирфон», 2013, 160 саҳ.
190. Тоҷикистони соли 2030 дар тасвири Эмомалӣ Раҳмон // <http://www.ozodi.mobi/a/tjk-president-about-hiscountry-after-15-years/27811108.html>.
191. Эмомалӣ Раҳмон – бунёнгузори сиёсати хориҷии Тоҷикистон. (Зери назари Ҳамроҳон Зарифӣ). Душанбе. «Ирфон», 2012, 272 саҳ.
192. A Growing Problem: Drug Abuse in Russia // <https://mail.aegee.org/eap/2019/05/a-growing-problem-drug-abuse-in-russia/>
193. Aaltio I., Heilmann P. Case Study as a Methodological Approach // Mills A.J., Durepos G., Wiebe E. (Eds.). Encyclopedia of Case Study Research. Vol. 1. — Los Angeles: SAGE Publications, 2010.
194. Aaltio I., Heilmann P. Case Study as a Methodological Approach // Mills A.J., Durepos G., Wiebe E. (Eds.). Encyclopedia of Case Study Research. Vol. 1. — Los Angeles: SAGE Publications, 2010.
195. Abbott K.W., Snidal D. Why States Act through Formal International Organizations // International Security and Conflict / Ed. by B. Russett. Abingdon: Routledge, 2016. P. 461-463.
196. Bigas H., Morris T., Sandford B., Adeel Z., eds. The Global Water Crisis: Addressing an Urgent Security Issue. Papers for the Inter Action Council, 2011–2012. Hamilton (Canada), UNU-INWEH, 2012. 162 p.
197. Brumbach B. H., Figueredo A.J., Ellis B. J. Effects of harsh and unpredictable environments in adolescence on development of life history strategies: a longitudinal test of an evolutionary model. Human Nature, 20, 2009, 25–51.
198. C. Durst, et al., A holistic approach to strategic foresight: A foresight support system for the German Federal Armed Forces, Technol. Forecast. Soc. Change (2014).
199. Casas, T. & Cozzi, G. (2020). Elite Quality Report 2020: 32 Country Scores and Global Rank. Zurich: Seismo. doi: 10.33058/seismo.30750
200. Charles Q. Brown Jr., David H. Berger. To compete with China and Russia, the U.S. military must redefine 'readiness' // The Washington Post, Feb. 2, 2021.

201. Chen Yiyuan, Wu Yaping. Report on Policy Coordination Index——FIVE CONNECTIVITY INDEX REPORT (2018) // <http://www.taiheglobal.org/Content/2019/04-18/1639486462.html>
202. Chen Yiyuan. Analysis of Southeast ASEAN nations Five Connectivity Index. August 28, 2019 // <https://chinareportasean.com/2019/08/28/analysis-of-southeast-asian-nations-five-connectivity-index-opinion/>
203. China and the World in the New Era // http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201909/27/content_WS5d8d80f9c6d0bcf8c4c142ef.html
204. China business briefing: Unclear borders, uneasy neighbors Yau Tsz Yan Aug 3, 2020 // <https://eurasianet.org/china-business-briefing-unclear-borders-uneasy-neighbors>
205. Clare Ribando Seelke, Kristin Finklea. U.S. U.S.–Mexico Security Cooperation: the Mérida Initiative and Beyond. Congressional Research Service. June 29, 2017. (<https://fas.org/sgp/crs/row/R41349.pdf>)
206. Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. Fiscal Year 2016 // U.S. State Department. Official website. 2015. 2 February. P. 84, 88, 124. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/236395.pdf>
207. Coronavirus adds to reasons to escape Tajikistan Nov 13, 2020 // <https://eurasianet.org/coronavirus-adds-to-reasons-to-escape-tajikistan>
208. Democracy Index 2019 // <https://www.eiu.com/topic/democracy-index>
209. Derouen K. Presidents and the Diversionary Use of Force: A Research Note // International Studies Quarterly. 2000. Vol. 44. № 2. P. 317-328.
210. EBRD Transition report 2019-20: better governance, better economies. London, 2019.
211. Deutscher Bundestag. Drucksache 19/26600. 19.Wahlperiode 23.02.2021. Unterrichtung durch die Wehrbeauftragte.
212. F. Chernoff. The Study of Democratic Peace and Progress in International Relations // International Studies Review. 2004. No 6.
213. Figueredo A.J., Vásquez G., Brumbach B. H., Sefcek J.A., Kirsner B.R. & Jacobs W.J. The K-Factor: Individual differences in life history strategy. Personality and Individual Differences, 2005, 39, 1349–1360.
214. Germany welcomed refugees. Now it's reaping the economic benefits. – Aljazeera. 20.06.2019. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2019/6/20/germany-welcomed-refugees-now-its-reaping-the-economic-benefits> (дата посещения 01.11.2020).
215. Global Soft Power Index // <https://brandirectory.com/globalsoftpower/>
216. Global Strategic Trends: The Future Starts Today // Ministry of Defence. 2018. October, 2. (<https://www.gov.uk/government/publications/global-strategic-trends>)
217. Gray, Colin S. Modern Strategy. Oxford: Oxford University Press, 1999.

218. Hofstede G.H. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2001.
219. Hudson V.M., Day B.S. Foreign Policy Analysis: Classic and Contemporary Theory. Lanham: Rowman & Littlefields, 2020. P. 169-188.
220. In sickness and in health: European cooperation during the coronavirus crisis // https://www.ecfr.eu/publications/summary/in_sickness_and_in_health_european_cooperation_during_coronavirus_crisis
221. Ipsos Public Affairs Anholt Ipsos Nation Brands Index (NBI) // https://www.ipsos.com/sites/default/files/19-05-50_Anholt_v2.pdf;
222. Islamunterricht wird zum Wahlpflichtfach // Süddeutsche Zeitung. 23. Februar 2021.
223. Global Soft Power Index // <https://brandirectory.com/globalsoftpower/>;
224. Jimmy Apaa, Okello Martin, Brownbridge Sudharshan Canagarajah. Have Remittances Affected Real Unit Labor Costs in the Transition Economies of Eastern Europe, the South Caucasus, and Central Asia? / World Bank Group. Europe and Central Asia Region. Policy Research Working Paper 9513. January 2021.
225. Joint communication to the European Parliament and the Council. The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. Brussels, 15.5.2019 // https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf
226. Jonason P.K., Koenig B., Tost J. Living a fast life: The Dark Triad and Life History Theory. Human Nature, 2010, Vol. 21, 428–442.
227. Kaarbo J., Lantis J.S., Beasley R.K. The Analysis of Foreign Policy in Comparative Perspective // Foreign Policy in Comparative Perspective: Domestic and International Influences on State Behavior / Ed. by R.K. Beasley et al. Washington: CQ Press, 2013. P. 1-26.
228. Kindleberger Ch. P. World Economic Primacy: 1500 to 1990. New York, Oxford, Oxford University Press, 1996. 288 p.
229. Krakowska M. Tajik opposition movement. August 3, 2020 // <https://moderndiplomacy.eu/2020/08/03/tajik-opposition-movement/>
230. Kucera J. The Narcostate // Politico. 2014. March/April.
231. Kynge J., Wheatley J. China pulls back from the world: rethinking Xi's 'project of the century' // The Financial Times, 11 January 2020.
232. Lessons from Sri Lanka on China's 'debt-trap diplomacy' // <https://issafrica.org/amp/iss-today/lessons-from-sri-lanka-on-chinas-debt-trap-diplomacy>
233. Lindoso V., Hall N. Assessing the effectiveness of multilateral organizations // Blavatnik School of Government, Working Paper (April 2016). URL:

- https://www.bsg.ox.ac.uk/sites/www.bsg.ox.ac.uk/files/documents/2016-04_Hall_Lindoso-Multilateral_Effectiveness.pdf.
234. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2020. Annual Report to Congress. Wash., Aug. 21, 2020. P. X (<https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF?fbclid=IwAR0P56sTP7J83TN2ebe2QkqHU40D2LjxHv5wuAEdmNhbP3Wka-ZJgC63mko>)
 235. Moore J. P., Vicié-Gibouin M., Farrant J. M., & Driouich A. Adaptations of higher plant cell walls to water loss: drought vs desiccation // *Physiologia plantarum*. 2008. Vol. 134. Issue. 2. Pp. 237-245.
 236. Nye J. How to Deal with a Declining Russia. Project Syndicate, November 5, 2019. (<https://www.projectsyndicate>).
 237. Programs. Fiscal Year 2016 // U.S. State Department. Official website. 2015. 2 February. P. 84,88, 124. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/236395.pdf>
 238. Ripsman N., Taliaferro J., Lobell S. 2016. Neoclassical Realist Theory of International Politics. NY: Oxford University Press.
 239. Rushton J.P. Differential K theory: The sociobiology of individual and group differences. *Personality and Individual Differences*, 6(4), 1985, 441–452;
 240. Smith A.D. National Identity. London: Penguin Books, 1991.
 241. Stearns, S. (1992). The Evolution of Life Histories. Oxford ; New York: Oxford University Press.
 242. Stent A. Putin Plays Judo, Not Chess // *The Wall Street Journal*, Aug. 8, 2019.
 243. Strategic Foresight Report – Charting the course towards a more resilient Europe 09 September 2020 // https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/new-push-european-democracy/strategic-foresight_en#report-on-strategic-foresight
 244. T. von Gienanth, H. Wibke, S. Köppe, Peace Operations 2025, Center for International Peace Operations (ZIF), Berlin, 2012.
 245. The Copenhagen Criteria and the Enlargement of the European Union // 20 Years That Changed Europe - Conference Report, 2013. 31 p.
 246. Tibi B. Konfliktregion Naher Osten: Regionale Eigendynamik und Grossmachtinteressen. Munchen: C.H. Beck, 1989.
 247. Viner, J. (1950) The Customs Union Issue. Carnegie Endowment for International Peace. N.Y., № 3.
 248. What is Foresight? // <http://www.foresight-platform.eu/community/forlearn/what-is-foresight/>; Strategic Foresight Report – Charting the course towards a more resilient Europe 09 September 2020 // https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/new-push-european-democracy/strategic-foresight_en#report-on-strategic-foresight

249. World Trade Statistical Review 2017. WTO.
(www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts17_toc_e.htm.)
250. Zovanga L. Kone, Çağlar Özden. Brain Drain, Gain, and Circulation.
The KNOMAD Working Paper Series, March 2017.
(https://www.knomad.org/sites/default/files/2017-04/KNOMAD%20WP19_Brain%20Drain%20gain%20and%20circulation.pdf)